ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ИЗДАНИЕ – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МВД РОССИИ

№ 2

ФЕВРАЛЬ
2016

АВТОРИТЕТ ОФИЦЕРА

РАФИК МУШАВЕР АЛЕКСАНДР

МАЛЫЙ ФЛОТ БОЛЬШОЙ РЕКИ

ВПЕРЕДИ ДОЛЖНЫ ИДТИ ЛУЧШИЕ

СТР. 2

12+

Электронная версия номера и архив журнала на официальном сайте внутренних войск МВД России

WWW.VVMVD.RU

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

23

ФЕВРАЛЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 23.12.2015. Подписано в печать 28.01.2016.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 45.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

НА БОЕВОМ ПОСТУ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ И МЫ
АВТОРИТЕТ ОФИЦЕРА 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
ВПЕРЕДИ ДОЛЖНЫ ИДТИ ЛУЧШИЕ 10

СЛУЖБА
НА УЛИЦАХ САРАТОВА 16
МАЛЫЙ ФЛОТ БОЛЬШОЙ РЕКИ 22

ВОСПИТАНИЕ
ЧЕСТЬ – СВЯТЫНЯ ОФИЦЕРА 26

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
ДВАДЦАТЬ МИНУТ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ 30

ЛЮДИ И СУДЬБЫ
РАФИК МУШАВЕР АЛЕКСАНДР 34

ИСТОРИЯ
ГДЕ КАЖДЫЙ ДОМ БЫЛ КРЕПОСТЬЮ 40

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ПОХВАЛА ПОЛКОВОДЦЕВ 42

СПОРТ
ЗОЛОТЫЕ ВЫСТРЕЛЫ ВИКТОРА ИВАНИЛОВА 46

ЛИТЕРАТУРА
ОБ ЭТОМ ЗНАЛИ НЕМНОГИЕ 50
"Я ШЁЛ ПО ЖИЗНИ НЕ ОДИН..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
25 ГЕРОЕВ-РАЗВЕДЧИКОВ 64
И ПОЭТ, И СОЛДАТ 64

стр. 2

стр. 30

стр. 34

АВТОРИТЕТ ОФИЦЕРА

Хотелось, чтобы эти заметки стали продолжением разговора, который состоялся на делегатском офицерском собрании, прошедшем в феврале в Главном командовании внутренних войск МВД России, и остались напоминанием каждому, кто носил офицерские погоны, о стержневом принципе всей нашей службы – принципе личной примерности офицера. Пусть это будет разговором по душам с товарищами офицерами.

МЫ НА ВСЕХ уровнях издаём приказы и директивы, готовим обзоры по различным вопросам многообразной служебно-боевой деятельности войск. Практически в каждом таком документе речь идёт о месте и роли офицера, о его дисциплинированности и примерности. Документы предметно доводятся до различных категорий военнослужащих "в части их касающейся", конспектируются в рабочих тетрадях офицеров. С офицеров строго взыскивается за неисполнение требований руководящих документов…

Форма же журнальной статьи, публицистичной, обзорной, свободной, освобождает от директивно-приказного тона, начальственной назидательности. Напротив, предполагает неспешный разговор на заданную тему, позволяет обратиться и к собственному служебному опыту, и к бесценному наследию предшественников, заслуживших уважение офицерским служением Отечеству.

ОФИЦЕР… Это слово мы произносим много раз каждодневно в продолжении всей нашей службы, часто забывая о его изначальных, ключевых смыслах, просто имея в виду одну из категорий военнослужащих, составляющих многосложный организм многотысячных войск.

А между тем слово это – "офицер" – имеет и некое магическое, сакральное, ко многому обязывающее нас наполнение. Оно содержит в себе нечто большее, чем определение профессии. В нём заключается и образ жизни, и кодекс поведения, и образ мышления, и принадлежность к особому сословию или касте.

На этот счёт рассуждают давно и широко. Здесь хочу напомнить о небольшом сборнике материалов, изданных нами под одной обложкой к первому офицерскому собранию. В работе "О традициях офицерского корпуса России" приводились мысли основоположников, создателей-практиков и назидателей-теоретиков славного русского воинства. Непобедимый генералиссимус Александр Васильевич Суворов дал блестящую характеристику правильному офицеру русской армии, которая с веками не утратила своей актуальности: "Весьма смел, но без запальчивости, скор без опрометчивости, деятелен без легкомыслия, подчинён без унижения, честолюбив без лукавства,

твёрд без упрямства, скромен без притворства, основателен без педантства, приятен без ветрености, благорасположен без коварства, проницателен без пронырства, откровенен без простодушия, приветлив без околичностей, уступчив без корыстолюбия".

Идеал офицера, к которому все мы должны стремиться, скажете, недостижим, потому как именно идеал. Но стремиться-то надо! Понятие "служебная лестница" – устоявшееся и правильное, оправданное жизнью. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой лейтенант (да что там лейтенант, – курсант военного вуза или даже суворовец, кадет) призван идти к самым высоким воинским званиям и войсковым должностям. "Маршальский жезл в солдатском ранце" – звучный, казалось бы, образ, фигура речи. Из этого же ряда и поговорка – "Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом". А если вспомнить биографию легендарного маршала Победы Георгия Константиновича Жукова?! В энциклопедиях и словарях, изданных в советский период, его военную службу отмеряют либо от участия в Гражданской войне в должностях красного командира, либо и вовсе – с боёв на Халхин-Голе, где был он уже командармом. А ведь была в биографии будущего четырежды Героя Советского Союза и с достоинством пройденная Первая мировая война, был он и Георгиевским кавалером. Авторитет офицера там нарабатывался и потом, и кровью…

У маршала Г.К. Жукова был досоветский период армейской службы, фронтовых походов и боёв. У многих из нас, кто на военную стезю ступил до печальной памяти 1991-го, сохранился опыт службы Советскому Союзу. Памятью будем крепки, потому как беспамятство об истории Отечества и воинстве его офицеру просто неприлично.

В годы, прошедшие с момента разрушения Советского Союза, а наш президент В.В. Путин недвусмысленно назвал это величайшей геополитической катастрофой XX века, войска, их сердцевина – офицеры – оказались вне партий, вне идеологии, вне политики.

Георгий Константинович Жуков – маршал Победы, символ непобедимости Советской армии

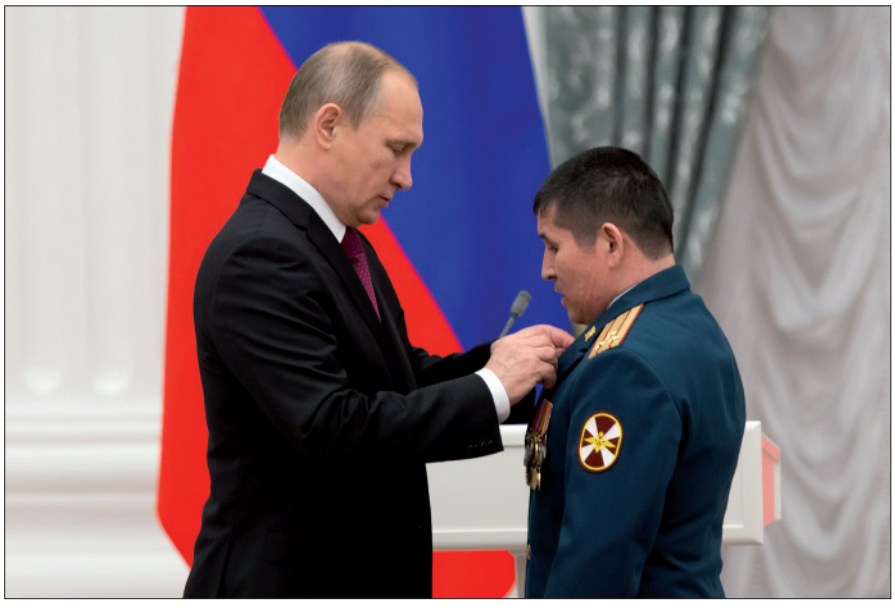
Но важны не деполитизация и деидеологизация армии и силовых структур. Главное – в наполнении понятий, в их направленности. В конце концов, основа, стержень нашей идеологии – патриотизм, а он, в свою очередь, пусть основывается на здоровом, просвещённом консерватизме.

Как офицерскому корпусу должен быть присущ известный консерватизм, так и здоровый патриотизм при любом государственном строе неизменно приветствуется. Вот вам и идеология. А партией нашей пусть будет офицерский корпус, офицерское товарищество, офицерское братство. Политикой же – не просто исправная, но беззаветная, честная служба.

ОФИЦЕРЫ всегда были любимы народом. Вольнодумец и беспощадный критик российского устройства А.И. Герцен, и тот писал: "До 1825 года все, кто носил штатское платье, признавали превосходство эполет. Чтобы слыть светским человеком, надо было прослужить два года в гвардии или хотя бы в кавалерии. Офицеры являлись душой общества, героями праздников, и, говоря правду, это предпочтение имело свои основания. Военные были более независимыми и держались более достойно, чем трусливые и пресмыкающиеся чиновники".

Эполеты, погоны – знак принадлежности к особой касте – всегда почитались в воинских коллективах. Помните, как несколько лет назад при штатском министре армейские новаторы-модельеры мало того что переместили погоны со звёздами с офицерских плеч на… живот, так ещё и парадные расчёты, вышедшие на Красную площадь, отнюдь не красовались блеском формы и наград, а шли однообразной, камуфлированной массой. То-то было возмущения и роптания в офицерской среде! Справедливости ради

Теми, кто дорожит офицерской честью, движет сила любви к Родине, к своей профессии, к подчинённым, которыми офицеру доверено командовать. И эти слова в применении к офицерам, которые видят смысл своей жизни в ревностной, преданной, честной службе, совсем не кажутся излишне высокими! Офицеры, о которых можно с полной уверенностью сказать, что это человек долга и чести, составляют большинство в каждом соединении, полку, батальоне.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин вручает Золотую Звезду Героя России полковнику Серику Султангабиеву

заметим, что парадный батальон внутренних войск шёл, как полагается, с погонами на плечах.

Всякий реформатор, тем более если речь идёт о вещах изначально консервативных, устоявшихся в своих правильных традициях, должен крепко подумать, прежде чем покушаться на святыни. Почему в грозовом 1943-м на груди лучших советских офицеров, офицеров Красной Армии, появились награды, носящие имена святого Александра Невского, царских полководцев Суворова и Кутузова, флотоводцев Нахимова и Ушакова? То были наши предки – победители. На офицерские плечи вернулись золотые погоны – дань памяти, возвращение к истокам, к традициям, которые доныне воинству сил придают. "И на плечах погоны, как две ладони Родины, лежат", – это слова полковника внутренних войск, хорошего поэта Евгения Ерхова. Лучше не скажешь!

МЫ ВСЕГДА обязаны помнить сами и напоминать подчинённым о личной примерности как эффективном средстве повышения офицерского профессионализма.

В воинских коллективах не должен быть забыт суворовский наказ: "Возьми в пример себе героя!". А у нас в войсках есть с кого брать пример. Из 108 наших военнослужащих, удостоенных звания Героя Российской Федерации, 64 – офицеры. К великому прискорбию, 38 из них погибли. Но они пример беззаветного служения Родине, верности присяге. Нынешние офицеры принимают от старших товарищей эстафету офицерской чести. В такой преемственности – наша сила. Будут живы героические традиции – мы будем непобедимы.

Особо хочу сказать о подвиге, совершённом полковником Сериком Газисовичем Султангабиевым, который в ходе плановых занятий по боевому гранатометанию заслонил подчинённого от осколков разорвавшейся ручной гранаты. В результате взрыва офицер получил тяжёлые ранения и контузию, но младший сержант при этом не пострадал. Указом Президента Российской Федерации Серику Газисовичу Султангабиеву было присвоено звание Героя Российской Федерации. Золотую Звезду Президент России вручил офицеру в Кремле – это в телевизионном эфире видела вся страна.

Нет сомнения в том, что в основе геройского поступка офицера лежит не только его личная ответственность (что называется, по должности, по уставу) за жизнь и здоровье своих подчинённых, но ещё и глубокое осознание им понятия чести офицера.

Случается у нас, что после высокого награждения сослуживца по войскам некоторые офицеры, прилюдно поздравив награждённого, за его спиной, кулуарно дебатируют: достоин – не достоин, та ли награда, или не та. Плохо, когда прислушиваются ещё и к "альтернативным" голосам тех, кто о героях и подвигах рассуждать не имеет права морального. Нынче, в свете провозглашённой гласности, оскверняют память и Зои Космодемьянской, и Александра Матросова, и панфиловцев, защитивших Москву. Один писатель из модернистов-формалистов – небезызвестный Пелевин – мудрствует: "В этом и суть подвига, что его всегда совершает н е г о т о в ы й (выделено мной. – **В.Н.**) к нему человек, потому что подвиг – это такая вещь, к которой подготовиться невозможно. То есть можно, например, наловчиться быстро подбегать к амбразуре, можно привыкнуть ловко прыгать на неё грудью, этому всему мы (кто это "мы"? – **В.Н.**) учим, но вот самому духовному акту подвига научиться нельзя, его можно только совершить. Чем больше тебе перед этим хотелось жить, тем лучше для подвига".

Что тут сказать, чем ответить на подобные сентенции? Был бы свой брат – офицер – поспорил бы, подискутировал. Да и то сказать, с такими связываться в прениях – пустое! А вот молодым офицерам, каждому

Эполеты, погоны – знак принадлежности к особой касте – всегда почитались в воинских коллективах. Помните, как несколько лет назад при штатском министре армейские новаторы-модельеры мало того что переместили погоны со звёздами с офицерских плеч на... живот, так ещё и парадные расчёты, вышедшие на Красную площадь, отнюдь не красовались блеском формы и наград, а шли однообразной, камуфлированной массой. То-то было возмущения и роптания в офицерской среде!

Офицер – строгий командир
и заботливый наставник

лейтенанту, каждому курсанту, считаю, нелишне сегодня рассказать, как шёл к своему подвигу наш боевой товарищ полковник Серик Султангабиев.

На мой взгляд, вся служба его – замечательный пример молодым офицерам. Сразу после окончания Челябинского танкового училища он попал в самое пекло боевых действий в Чечне – участвовал в штурме Грозного в январе 1995 года, заслужил медаль "За отвагу". Воевал и во второй кавказской кампании – получил медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени с мечами. Окончил академию, продолжил службу в специальной моторизованной воинской части внутренних войск. Наконец, стал командиром полка по охране ВГО. Как говорится, прошёл офицер не только многие ступени служебной лестницы, но огонь и воду. Уверен, и медные трубы славы его не испортят – человек он скромный и беззаветно преданный своему офицерскому делу.

ОФИЦЕРЫ – кадровый состав военной организации любого государства. Именно они призваны служить примером для солдат, сержантов, прапорщиков в вопросах соблюдения законов.

Увы, пороки общества, которые разъедают, изъязвляют общество, встречаются и в воинских коллективах. Ставшая притчей во языцех на всех уровнях чиновничьей лестницы коррупция, тлетворное "веяние времени" – распространение и даже изготовление наркотиков, одно из побочных проявлений растущего благосостояния – ДТП на личном транспорте, – вот такой пышный букет преступлений собирается за очередной год в войсках.

А рукоприкладство в офицерской среде – вообще мерзость! В те годы, о которых А. Куприн написал в своём знаменитом "Поединке", это явление имело своё название – "мордобой". Потом, в советское время, весь негатив именовался "пережитком прошлого". Увы, мы и сегодня сталкиваемся с тем же самым – вчерашние выпускники военных институтов раздают зуботычины солдатам. Какой позор!

Теми, кто дорожит офицерской честью, движет сила любви к Родине, к своей профессии, к подчинённым, которыми офицеру доверено командовать. И эти слова в применении к офицерам, которые видят смысл своей жизни в ревностной, преданной, честной службе, совсем не кажутся излишне высокими!

Генералиссимус
Александр Васильевич Суворов –
идеал русского офицера

Офицеры, о которых можно с полной уверенностью сказать, что это человек долга и чести, составляют большинство в каждом соединении, полку, батальоне, военной образовательной организации или учреждении внутренних войск.

Из чего складывается авторитет офицера? Каков для нас лучший офицер? По-моему, это человек надёжный, крепкий, грамотный, образованный, подготовленный, подтянутый, честный, интеллигентный, культурный, правильный… Этот ряд характеристик дополните и продолжите сами.

Все эти качества приобретаются не вдруг, не со следующего понедельника, не со следующего семестра или учебного периода. Кому-то со школьной скамьи запомнился эпиграф к "Капитанской дочке" А.С. Пушкина – "Береги честь смолоду". Прекрасная офицерская проза: молодой офицер Пётр Гринёв, старый служака капитан Миронов, бесчестный предатель Швабрин – все служили в заштатной крепостишке на окраине государства. Но какие они оказались разные и как много поучительного, полезного возьмут у нашего первого классика нынешние молодые военные.

В ЭТИХ заметках об авторитете офицера я нарочно ссылаюсь на непререкаемые для офицеров (для меня, во всяком случае) авторите-

ты. Это те, кто военного человека уважает не только по форме, но глубиною души, понимая высокое предназначение защитника и охранителя Отечества. Ведь даже Александр Сергеевич Пушкин, по словам хорошо его знавшего полковника Ивана Петровича Липранди, "создан был для поприща военного". Вряд ли может быть выше оценки!..

Честь – это чистая совесть, незапятнанная репутация. Когда речь заходит о таких позорных явлениях в воинских коллективах, как, например, коррупция, мошенничество, воровство, всегда вспоминаю очень ёмкое и недвусмысленное высказывание известного военного публициста генерал-майора Михаила Сергеевича Галкина, прошедшего высокие командные, штабные и педагогические ступени. Да и вы, полагаю, встречали эти слова: "При всех остальных хороших служебных качествах офицер не может быть терпим, если он неразборчив в добывании средств к жизни и марает мундир". Сказано было в начале прошлого века, но, согласитесь, это справедливо и сегодня.

Вопрос сегодня должен стоять так: среди офицеров преступлений не должно быть вообще! Как выразился один из персонажей замечательного рассказа Андрея Платонова "Офицер и солдат": "Мы ведь с тобой офицеры, и при нас жить злу на земле не положено". Вот бы всем нашим офицерам жить и служить с таким убеждением – злу противостоять и самому его тем более не совершать!

Мы с вами сегодня много говорим о чести офицера. А непобедимый Александр Васильевич Суворов об этом и вовсе категорично сказал-завещал: "Честь моя мне всего дороже. Покровитель ей Бог". Эти заветы, эти традиции, эта крепость духа – нам всем в поддержку и помощь.

НИ ЗЛА, по большому счёту, ни злости, в каких-либо частностях, не должно быть ни во взводе, ни в роте. Грубость отдельного командира нередко воспринимается солдатом как социальная несправедливость к нему едва ли не всего офицерского корпуса войск.

Я вот в который раз достал с полки томик писателя Андрея Платонова. Удивительные у него рассказы о войне, об офицере на войне. Один из этих рассказов называется впрямую – "Размышления офицера", написан он в форме дневника погибшего подполковника. Прочитайте – речь о событиях 1943 года на фронте, но как точно и для нас подходит:

"В солдате есть одна особая тайна. Он, лишенный на войне семьи и привычных любимых людей, невольно, в силу свойства человеческого сердца, желает видеть в офицере замену всех тех, кого он любил, кого оставил на родине. Он хочет, чтоб и на фронте его сердце питалось чувством привязанности, а не оставалось грустным и пустым. Это естественно. Сколь многое может сделать офицер, понимая это обстоятельство, если он способен утвердить в себе высокие качества человека и образованного воина и не обманет своих солдат, готовых верить ему и любить его…"

Читаем строки писателя-фронтовика о сердечности офицера, а что имеем в наших сегодняшних реалиях? Те самые случаи зуботычин и мордобоя, или на официальном языке юриста "избиения подчинённых военнослужащих офицерами".

Как сказал 17 декабря 2015 года на своей пресс-конференции Владимир Владимирович Путин: "Никакие погоны, никакие должности не освобождают от ответственности перед законом". Обратите внимание, и Верховный главнокомандующий напомнил нам о наших погонах!

Главную роль в обеспечении каждым офицером личной примерности на службе и в быту играет, конечно же, командир. Каждый командир должен помнить, что название его должности происходит от слова "команда". И не только в смысле распоряжения, но и в смысле общности людей, объединённых единой целью. Именно от его стиля работы зависит моральное здоровье коллектива, отношение офицеров к исполнению своих служебных обязанностей. Каждое слово и действие командира, да и любого офицера, всегда имеют воспитательную составляющую. Авторитет командира зависит не только от воинского звания, должности или возраста – он завоёвывается главным образом ревностным исполнением воинского долга, а также в процессе общения и взаимодействия с подчинёнными.

Авторитет офицера базируется на его профессионализме и умении вести за собой

БЕЗДЕЙСТВИЕ некоторых командиров, бездумные, преступные деяния других офицеров в ОДОНе привели в прошлом году к гибели одного военнослужащего и на скамью подсудимых – двух других.

Всего этого можно было избежать, если бы должностные лица изначально применили те полномочия, которые им предоставило законодательство Российской Федерации.

Эти драматические события, случившиеся в нашей прославленной дивизии, заставили вспомнить одно из мудрых, проверенных службой наставлений-поучений замечательного командира, педагога генерала Михаила Ивановича Драгомирова. Он писал: "Дисциплина – дело взаимное, то есть бывает крепка только там, где она существует не только снизу вверх, но и сверху вниз, ибо тот же самый закон, который налагает на солдата известные обязательства, обеспечивает его от неправых посягательств, и начальствующие лица, которые позволяют себе подобные посягательства, суть нарушители и закона, и дисциплины".

Если заветы опытных военачальников, постулаты военных теоретиков и педагогов, слова ярких писателей упомнить трудно, то уж некоторые краеугольные лозунги-призывы у каждого военного человека должны засесть, что называется, в подкорке. Кто не знает с солдатских, с курсантских лет: "Дисциплина – мать порядка, а устав – отец родной"? А кто из офицеров, в особенности молодых, сможет, во-первых, развернуть устоявшиеся веками понятия в свой собственный кодекс воинской службы и поведения, а во-вторых, утверждать, что во всём этому кодексу каждодневно следует.

Основным, если не главным условием авторитета офицера является его духовная близость к подчинённым.

Надеюсь, вы прочитаете (или перечитаете ещё раз) рассказ А. Платонова "Размышления офицера", который я сегодня уже цитировал. А пока ещё несколько строк оттуда – в тему: "И ещё нужно одно – пример офицера. Без любви к своему офицеру солдат – сирота, а сирота – плохой солдат. Офицер должен заслужить любовь своих солдат действительным превосходством своих человеческих и воинских качеств; лишь тогда, когда солдат убеждён в превосходстве офицера, убеждён до сердца, убеждён своею любовью, ему легко страдать вместе с офицером и умереть возле него, когда потребует долг…".

Ветераны – гордость, хранители традиций и бесценного боевого опыта войск правопорядка

К сожалению, некоторая часть офицеров у нас напрочь оторвана от своих подчинённых. Происходит это прежде всего из-за некомпетентности, педагогической безграмотности и нравственной глухоты отдельных офицеров. По этим причинам у офицера возникает сначала боязнь общения с подчиненными, а затем отчуждённость от них. А с ней связаны незнание обстановки в подразделениях, неспособность владеть и управлять ею. Отсюда – предпосылки многих происшествий. Вот почему первой заботой офицерского собрания должен стать молодой офицер!

Я УЖЕ ссылался на полезные для нас, офицеров, книги. Вспомню ещё одну – сборник романов и повестей известного писателя, Героя Советского Союза, которого безмерно уважаю не только за фронтовые подвиги, но и за многолетнюю командирскую службу в суровых условиях Средней Азии. Это Владимир Васильевич Карпов, который не раз бывал и в частях внутренних войск, уважал их офицеров.

Я сам прослужил от лейтенанта до майора в песках Туркестана. Поверьте мне: условия там далеко не райские. А потому книги, о которых сейчас вспомнил, – истинная правда об офицерской службе, о взаимоотношениях в воинских коллективах. Названия романов и повестей говорят сами за себя: "Вечный бой", "Не мечом единым", "Двое в песках", "Портрет лейтенанта". А повесть, давшая название сборнику, – "Офицеры седеют рано".

Старым офицерам, ветеранам, многие реалии того времени – комсомол, партийно-политическая работа – вспоминаются зачастую с ностальгией, всегда – с благодарностью. В тех реалиях росли и мужали советские офицеры – мы и наши предшественники. Кстати, и офицерские собрания, и суды чести офицеров тогда работали весьма эффективно.

Владимир Васильевич высказал выстраданные мысли на переломе веков – XX и XXI, – когда страна наша переживала не лучшие времена. Впрочем, а когда нам, военным, было легко? Писатель-фронтовик,

Семья русского офицера
Начало XX века

прошедший после войны многие ступени служебной лестницы, рассуждал с сердечной болью и надеждой: "Хватились – армия нужна! Но многие традиции, драгоценный опыт были потеряны, преданы забвению. Сегодня, как после тяжёлой болезни, армия распрямляет плечи, начинает новую ратную жизнь. В этой книге мне хотелось рассказать о том, какая была замечательная служба в мирные послевоенные дни. Благодаря напряжённой, увлекательной работе офицеров человек в армии приобретал качества, которые помогали ему плодотворно жить и работать после увольнения. Не зря армию называли школой мужества…"

В романе "Вечный бой" идёт речь о жизни воинской части со всеми её проблемами, проблемами сродни нашим сегодняшним. Найдём здесь и рассуждения опытного командира полка: "Кроме звания и должности, нужно ещё и такое качество, которое называется официальным, строгим словом – авторитет. Бывает в жизни так – одного слушаются с первого слова, за ним люди готовы идти куда угодно, а другого не уважают, подчиняются только потому, что дисциплина велит. Значит, у одного есть авторитет, а у другого нет. Что же делать – угождать подчинённым, быть добрым дядей, чтобы тебя любили?.."

Было в этом полку и "Общество молодых офицеров", создание которого приветствовало своё командование и вызвало гнев у проверяющего свыше.

Неблагодарное дело – пересказывать многостраничный роман. Советую и я взять эту книгу в подспорье для работы офицеров, для работы с офицерами – не пожалеете.

ВАЖНЕЙШЕЕ направление работы – это культурно-досуговая деятельность, в том числе и организация свободного от военной службы времени офицеров и членов их семей. Надо признаться: сегодня большинство офицеров мало уделяют внимания своему культурному росту, самообразованию, самовоспитанию.

Чем оправдываются? Времени, дескать, свободного мало, а когда оно есть – в Интернете сижу, в выходные дни – рыбалка (в лучшем случае) или классический "выход на природу", то бишь на шашлыки.

Мы не против рыбалки или товарищеских пикников (кстати, и это можно проводить по-офицерски пристойно, красиво). Но если при этом офицер напрочь забыл о книгах (только сегодня сколько достойных авторов мы вспомнили!), о театре, о художественных выставках, он неизменно деградирует как образованная, культурная, интеллигентная личность.

Недавний пример на этот счёт. У Верховного главнокомандующего дел и забот, полагаю, не меньше нашего. Но вот выставку великолепного живописца Валентина Серова Владимир Путин всё же посетил. При этом показал прекрасное знание биографии и творчества художника. А кроме знаменитой "Девочки с персиками", вы заметили, – задержался у прекрасного портрета государя императора Николая II, изображённого в полковничьей форме. Словно спустя столетие отдал дань уважения венценосному представителю офицерского корпуса. Ничто не случайно в этом мире, всё промыслительно, как внушают нам православные батюшки и архиереи.

Кстати, надо нам упомянуть и наших сподвижников – духовных пастырей, кто наше воинство духовно окормляет. Все традиционные религии – православие, ислам, буддизм, иудаизм – имеют право входа в наши воинские коллективы. Упаси нас, Боже, только от сектантов и раскольников! А честных духовников честных офицеров – милости просим!

Таких, например, как протоиерей Димитрий Смирнов. Известный проповедник, энергичный пастырь, он говорит о нас, грешных, о русском воинстве:

"К сожалению, в последнее время в нашей армейской среде появилась тенденция потери самоуважения,

К сожалению, некоторая часть офицеров у нас напрочь оторвана от своих подчинённых. Происходит это прежде всего из-за некомпетентности, педагогической безграмотности и нравственной глухоты отдельных офицеров. По этим причинам у офицера возникает сначала боязнь общения с подчинёнными, а затем отчуждённость от них.

то есть сознания принадлежности к великому и славному сословию и той ответственности, которую несёт сильный, защищающий слабого. А между тем воинство призвано быть становым хребтом нации! Действительно, разве офицеры не самые здоровые физически люди? А образование? В каком слое общества есть такое число закончивших по два или даже три вуза? Да и разводов в офицерской среде меньше, чем в других социальных группах. Среди военных много детей офицеров, что является важнейшим признаком сословия и свидетельством того, что отцы стали для сыновей примером для подражания. Кроме того, в силу замкнутости среды в военных всегда сохраняется известная толика наивности и романтизма, можно сказать, мальчишества, которое есть признак душевного здоровья. При этом нельзя не признать, что с утратой христианских ориентиров воины во многом утратили некогда присущие им черты. Однако, по милости Божией, мы живём в эпоху нового обретения и осмысления традиций – духовных, нравственных, культурных, исторических".

Остаётся лишь напомнить, что небесным покровителем внутренних войск является святой равноапостольный князь Владимир – креститель Руси. А на почётной войсковой награде – знаке "За отличие в службе" – ещё один небесный ратник – святой Георгий Победоносец, один из самых почитаемых на Руси святых.

"С нами Бог. Никто же на нас" – слова эти можете прочитать над главной иконой внутренних войск.

Мы с вами сегодня много говорим о чести офицера. А непобедимый Александр Васильевич Суворов об этом и вовсе категорично сказал-завещал: "Честь моя мне всего дороже. Покровитель ей Бог".

Эти заветы, эти традиции, эта крепость духа – нам всем в поддержку и помощь.

МЫ ПРЕКРАСНО знаем, что специфика наших войск такова, что ни на один день им никогда не будет передышки. Тысячи и тысячи военнослужащих денно и нощно, с оружием выполняют ответственные служебно-боевые задачи.

Проблемы укрепления и совершенствования офицерского корпуса всегда в центре внимания командования войск

Беззаботного времени, как и лёгкой службы, нам ждать не приходится. Да и Отечество наше переживает ныне непростое время.

Пусть это будет временем офицеров. Ибо, как говорил ещё один наш предшественник из военного сословия, уже цитируемый мною генерал Михаил Иванович Драгомиров: "Если офицер не сделает, то и никто не сделает".

Почти сто лет тому назад – мировая война, в России революционные брожения и смута – 7 мая 1917 года в ставке верховного главнокомандующего русскими войсками в Могилёве проходил съезд офицеров, на который прибыло более 300 делегатов.

Выступление генерала Антона Ивановича Деникина распечатали для фронта и тыла. У истинных патриотов России душа болела за судьбу Отечества. Генерал А.И. Деникин тогда сказал: "Берегите офицера! Ибо от века и доныне он стоит верно и бессменно на страже русской государственности. Сменить его может только смерть".

Чуть позже он сделал ещё один вывод: "…Не может быть никаких сомнений в том, что вся сила, вся организация и красных, и белых армий покоилась исключительно на личности старого русского офицера".

Напомню, что именно Верховный главнокомандующий В.В. Путин распорядился перевезти прах генерала А.И. Деникина на Родину, перезахоронить в Донском монастыре.

Соединив тесно слова белого генерала и советского писателя, закончу эти заметки их пожеланием, к которому присоединяюсь всей душой: "Берегите офицера, ибо при нём злу на земле жить не положено".

Честь имею!

Генерал-лейтенант
Валерий НОВОЖИЛОВ,
заместитель
главнокомандующего –
начальник управления
по работе с личным составом
ГКВВ МВД России,
доктор исторических наук,
доктор педагогических наук,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Александра КУЗНЕЦОВА,
Александра КОЛЕСНИКОВА
и из сети Интернет

Прошло больше года с тех пор, как управление кадров войскового главка возглавил генерал-лейтенант Сергей Захаркин, человек принципиальный и стремящийся во всём к идеальному порядку. С его приходом в кадровом обеспечении внутренних войск появились некоторые новшества. Например, разработана прозрачная система требований, которые предъявляются к офицерам, претендующим на вышестоящие должности. Кроме того, усилилось внимание к ротации офицеров, ужесточилась борьба с коррупцией. Этим и другим проблемам кадрового обеспечения внутренних войск посвящено интервью с начальником управления кадров Главного командования внутренних войск МВД России.

Начальник управления кадров
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Сергей ЗАХАРКИН:

ВПЕРЕДИ ДОЛЖНЫ ИДТИ ЛУЧШИЕ

– Сергей Викторович, немного непривычно видеть вас в кресле главного кадровика внутренних войск. Вы ведь до этого успели послужить начальником штаба в четырёх региональных командованиях и занимались в основном планированием боевой подготовки, отвечали за выполнение боевых задач. Как вы стали начальником управления кадров?

– Такой вопрос мне задают постоянно. Для меня самого назначение на эту должность было неожиданным. Но, как офицер, я не привык оспаривать решения руководства и считаю так: раз назначили, значит, надо трудиться с максимальной отдачей, потому что работа с кадрами – дело очень ответственное. Именно от деятельности или бездеятельности кадровых органов зачастую зависят судьбы людей.

– По вашей инициативе в прошлом году были разработаны и направлены в войска методические рекомендации, которыми должны руководствоваться кадровые органы при отборе и назначении офицеров на основные командные должности и должности специалистов. В чём суть нововведений?

– К работе над методическими рекомендациями мы в управлении кадров отнеслись очень серьёзно: изучили систему советской и царской армии по карьерному продвижению офицеров, учли и зарубежный опыт. За основу взяли руководящие документы Минобороны СССР периода 1970–1980-х годов, когда наша армия была самой мощной в мире. Конечно, все эти требования и подходы нужно было тщательно проанализировать и адаптировать к современным условиям и специфике внутренних войск. В итоге получились простые и чёткие параметры для прохождения военной службы на разных должностях и в разных регионах.

Например, если хочешь стать генералом, тогда ты должен окончить военное училище, покомандовать взводом, ротой, батальоном, потом пройти обучение в академии и прослужить как минимум в трёх региональных командованиях на должностях заместителя или командира полка или соединения. Только затем милости просим в Военную академию

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Сергей Викторович Захаркин родился 25 июля 1960 года в городе Ангарске Иркутской области в семье военнослужащего. Окончил Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР, Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева, Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Проходил службу в Средней Азии, в Центральном, Сибирском, Северо-Кавказском и Северо-Западном региональных командованиях внутренних войск на командных и штабных должностях.

Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2014 года назначен на должность начальника управления кадров ГКВВ МВД России.

Награждён орденом Мужества, медалями.

Женат. Воспитывает двоих сыновей и внука.

Сейчас при назначении офицера на должность учитываются следующие показатели: участие в боевых действиях, научная и педагогическая деятельность, зачисление в кадровый резерв для выдвижения на высшие воинские должности, трудопотери в течение года, наличие спортивных разрядов. При заключении нового контракта принимаются во внимание состояние здоровья кандидата, показатели служебной деятельности, моральные и деловые качества, образование. В настоящее время во внутренних войсках сверх предельного возраста проходят службу 474 офицера и 1500 прапорщиков.

Генерального штаба, после которой уже можно побороться и за генеральские должности.

К тому моменту, когда офицер претендует на должность командира полка или соединения, он должен иметь опыт службы в разных по предназначению воинских частях – оперативного назначения, специальных моторизованных, по охране важных государственных объектов, в спецназе. А ещё обязательным требованием к офицерам от комбата и выше мы прописали наличие семьи и детей.

– А это зачем? Какое отношение к служебным показателям имеет семья?

– Ну разве мужчина может быть нормальным, если он не интересуется женщинами? А если интересуется не одной, а многими, значит, он легкомысленный и безответственный. И если нет детей, то это тоже ненормально.

– А если офицер женат во второй или в третий раз?

– В любом случае он обязан заботиться о детях от предыдущих браков, и на это мы обращаем внимание. И потом, вы уж меня извините, но если человек не может с первого раза выбрать себе подходящую жену и наладить отношения дома, то как доверить ему руководство крупным воинским коллективом?

– Какие ещё показатели учитываются при назначении на должность?

– Участие в боевых действиях, научная и педагогическая деятельность, зачисление в кадровый резерв для выдвижения на высшие воинские должности, трудопотери не более трёх недель в течение года, наличие спортивных разрядов.

Кстати, для кандидатов на повышение очень важно быть в хорошей физической форме. Дело в том, что появился ещё один документ, который регламентирует нормы соотношения роста и веса военнослужащих. Раньше каждый второй офицер, приезжавший на кадровый день, выглядел полным. Теперь мы перестали продвигать по службе людей с лишним весом. Вот пример из недавнего прошлого: три претендента на должность командира части добросовестно служили и имели все шансы на повышение, если бы не их полнота. Главнокомандующий сказал: "Пусть худеют, иначе на должности не назначим". За месяц каждый из них сбросил 10–12 килограммов. Или другой случай: офицер написал рапорт о продлении контракта сверх предельного возраста. Но весил он 120 килограммов. Мы ему сказали: "С таким весом вы служить не можете!" Мотивация у человека была настолько сильной, что ради службы он похудел больше чем на 40 килограммов.

– Вы сказали, что зачисление в кадровый резерв – тоже важная характеристика офицера. Как он формируется?

– Резерв – это перспективные офицеры, которых целенаправленно готовят для дальнейшего назначения на высшие воинские должности. Они должны соответствовать высоким квалификационным требованиям и обладать определёнными профессиональными и личными качествами.

Структурно резерв разделён на несколько групп – от федерального, которым руководит Президент РФ, до резерва каждой воинской части. Кандидатов отбирают командиры и аттестационные комиссии. Для офицеров, включённых в резерв, составляется индивидуальный план подготовки к назначению на должность. Он предусматривает обучение и отработку полученных знаний. Резерв позволяет быстро замещать вакантные места наиболее подготовленными специалистами и сократить время на адаптацию и ввод офицера в должность. В 2015 году под общей редакцией главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Виктора Золотова разработаны методические рекомендации "О формировании и организации работы с резервом офицерского состава для выдвижения на высшие воинские должности во внутренних войсках МВД России".

– Среди профессиональных навыков, которые необходимы офицерам для исполнения должностных обязанностей, вы особо выделяете способность к конструктивной критике и языковую грамотность.

– Да. Грамотность – это показатель культуры и образованности. Теперь офицеры у нас регулярно пишут диктанты и сочинения. Для диктантов берём отрывки из произведений русских классиков. Аналогом сочинения у нас является служебный документ, например донесение, который нужно составить, проявив творчество. А способность к конструктивной критике, умение вычленить проблему и убедительно указать подчинённым на их недоработки – тоже необходимое качество для командира.

– Сергей Викторович, в методических рекомендациях очень чётко прописан возраст офицеров, соответствующий той или иной должности. Например, командир взвода может быть не старше 32 лет, командир инженерного взвода – до 27 лет, заместитель командира бригады – до 48 лет и так далее. Возможны ли отступления от этих цифр?

Ежегодно в войска приходят 1600 лейтенантов

– Конечно. Хочу подчеркнуть, что документ, устанавливающий требования к офицерам, имеет рекомендательный характер, и если командир сумеет обосновать необходимость назначения того или иного кандидата, который не вполне вписывается в установленные рамки, то мы готовы сделать исключение. Но в целом считаю возрастные ограничения вполне разумными.

Например, к назначению на должность командира батальона рекомендуется офицер до 35 лет. В этом возрасте он практически сформировался как самостоятельный руководитель, приобрёл войсковой опыт и после трёх-пяти лет командования батальоном готов к поступлению в академию и дальнейшему росту. Или взять командира взвода. Сможет ли 40-летний взводный выдержать марш-бросок наравне с 20-летними бойцами и быть для них образцом? Думаю, вряд ли, хотя, конечно, бывают исключения. В частности, в спецназе. Здесь зачастую военнослужащие в зрелом возрасте ничуть не уступают молодым. Как раз для офицеров спецназа мы не стали устанавливать возрастные ограничения. Спецназ – это ударная сила войск, это люди с богатым боевым опытом, которых надо ценить особо.

– Как восприняли в войсках новые требования, предъявляемые к офицерам?

– По-разному. Есть люди, которые добросовестно служат и всегда готовы работать в интересах общего дела даже в самых суровых условиях. Вот они довольны новыми правилами назначения на должности. А те, кто не привык напрягаться и при этом ждёт от службы каких-то выгод, те, конечно, возмущаются.

– В прошлом году в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" были внесены изменения. На 5 лет увеличился предельный возраст пребывания на военной службе. Не затрудняется ли в связи с этим карьерный рост офицеров, ведь многие должности, наверное, оказались "запертыми"?

– Действительно, количество увольняемых офицеров сократилось и составляет теперь примерно 800 человек в год, в то время как ежегодно в войска приходят 1600 лейтенантов. Но хочу отметить, что новые контракты сверх предельного возраста заключаются далеко не со всеми военнослужащими да и переводы офицеров по планам ротации не позволяют им засиживаться на одном месте.

Есть два вида ротации – межсубъектовая и внутрисубъектовая. Для осуществления первого варианта в Главном командовании внутренних войск составляется план ротации на очередной год, куда включают должностных лиц от командира отдельного батальона до командира соединения, которые непрерывно прослужили на одной должности пять лет и более.

Над планами внутрисубъектовой ротации работают в региональных командованиях. В них включают военнослужащих по решению командующего. Ротация повышает профессиональный уровень офицера, даёт возможность освоить новые направления служебно-боевой деятельности. К тому же она проводится для профилактики коррупционных правонарушений.

У офицера, который хочет расти по службе, не возникает вопросов по поводу перемещения из региона в регион. Проблемной категорией до недавнего времени в этом плане были преподаватели военных вузов. Многие из них стали подполковниками, не имея войскового опыта. В итоге большинство диссертаций, написанных такими специалистами, не отражают реальной жизни войск и не отвечают современным задачам. Штатно-должностные категории и тарифные разряды у педагогов были высокими и зачастую соответствовали должности заместителя командира соединения. Но какой из этого офицера замкомбрига, если он не видел ничего, кроме своего института, и знает только теорию!

В 2015 году мы снизили преподавателям тарифные разряды и теперь спокойно можем переводить их на равные должности в войска. В планах ротации уже значится около семидесяти человек. На освободившиеся преподавательские должности мы назначаем теперь только офицеров из войск.

– Преподаватели, имеющие учёные степени и звания, – это та категория военнослужащих, которая особо ценится в войсках наряду с врачами, лётчиками и специалистами связи. Офицерам и прапорщикам указанных профессий руководящие документы разрешают продлевать контракты сверх предельного возраста в первую очередь. Как вы это прокомментируете?

– Напомню, что новый контракт с военнослужащим может быть заключён на один год, три года, пять лет, десять лет или до предельного возраста. Фактически запрета на заключение контрактов сверх предельного возраста нет. Приказ главнокоман-

дующего предписывает исключить необоснованные случаи заключения новых контрактов. Увольнять или оставлять военнослужащего – это решает его командир. Если командир аргументированно обоснует необходимость сохранения данного специалиста для войск, мы возражать не будем. При заключении нового контракта учитывается состояние здоровья кандидата, показатели служебной деятельности, моральные и деловые качества, образование. В настоящее время во внутренних войсках сверх предельного возраста проходят службу 474 офицера и 1500 прапорщиков.

Да, сегодня нам не хватает медиков, лётчиков и профессорско-преподавательских кадров, поэтому для представителей этих военно-учётных специальностей есть в приказе особая оговорка, и таких военнослужащих мы стараемся сохранить в войсках.

Второй критерий, который влияет на заключение контракта сверх предельного возраста, – это профессионализм и эффективность работы военнослужащего. Есть представители редких профессий, уникальные специалисты, с которыми вопрос решается индивидуально.

Ну и конечно, стараемся вникать в человеческие проблемы – кому-то нужно дослужить полтора года, чтобы получить жильё, кому-то не хватает года до пенсии. В таких случаях тоже обычно не отказываем.

– Увеличение предельного возраста пребывания на военной службе коснулось всех категорий военнослужащих, кроме женщин. Они подлежат увольнению в 45 лет. Как вообще во внутренних войсках служится женщинам?

– Число женщин в войсках неумолимо растёт. Если полтора года назад их было 25 тысяч, то теперь уже 27. Поначалу женщин прельщает стабильный доход, решение жилищных проблем и другие блага, которые даёт военная служба, а потом оказывается, что нужно ехать в командировку, жить в поле, а к этому они не готовы. Да и с учётом физиологических особенностей женщина не выдержит многодневную нагрузку, сопутствующую повседневной деятельности боевых подразделений. Кроме того, пока дамы находятся в отпусках по уходу за детьми, их обязанности вынуждены исполнять сослуживцы. Это часто наносит ущерб боевой готовности воинской части. Конечно, есть отдельные неординарные представительницы слабого пола, которые наравне с мужчинами готовы выполнять ответственные задачи с риском для жизни и успешно с ними справляются, но таких единицы, и мы их знаем пофамильно.

Много женщин служит в частях по охране важных государственных объектов на должностях специалистов технических средств охраны, часовых контрольно-пропускных пунктов. Вот там их внимание и бдительность, усидчивость и старание действительно незаменимы.

За время проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе 269 женщин – военнослужащих внутренних войск отмечены государственными наградами, 34 – орденом Мужества.

Нельзя сказать, что командование препятствует карьерному росту женщин. Например, во внутренних войсках 18 женщин уже имеют звание полковника. Это в основном врачи, преподаватели, офицеры Главного командования. Так что, если женщина в погонах действительно высококлассный специалист, в котором заинтересованы войска, она будет успешно служить и после 45 лет. Решение о продлении с ней контракта сначала должен принять и обосновать командир, а последнее слово – за главнокомандующим.

– Ещё один злободневный вопрос, который связан с профессиональными перспективами офицеров, не имеющих высшего образования. Во время первой и второй чеченских кампаний, когда в войсках не хватало младших командиров, выросло целое поколение офицеров, окончивших лишь шестимесячные курсы. Сейчас у них есть возможность дальнейшего роста?

– Конечно, есть. Они опытные, повоевавшие офицеры. Отказываться от них мы не собираемся и как раз серьёзно думаем над тем, как их сохранить в войсках. Плохо, что 4 тысячи таких офицеров не имеют базового военного образования, но практика неоднократно показывала, что служат они добросовестно и с задачами справляются. Для начала им нужно получить высшее гражданское образование или пройти курсы переподготовки в соответствии со своей военно-учётной специальностью.

Хочу отметить, что такие офицеры при наличии высшего граждан-

Хорошая физическая форма – непременное условие для служебного роста офицера

ского образования имеют полное право поступать в военные академии Минобороны. Это право закреплено в приказе министра обороны РФ от 7 апреля 2015 года №185. Есть возможность учиться заочно в учебных заведениях МВД, которые условно приравниваются к военным училищам и военным академиям. Проблема в том, что во многих частях отправляют учиться кого угодно, только не тех, кто действительно должен получить образование.

– А в настоящее время на военную службу во внутренние войска принимают выпускников гражданских вузов?

– Есть специалисты, которые нужны войскам, но их не готовят в военных вузах. Это медицинские работники самых разных специальностей, программисты, специалисты по обслуживанию отдельных видов техники. На такие должности офицеров и прапорщиков мы готовы принимать людей с гражданским образованием.

– А в гражданском персонале войска заинтересованы?

– Сегодня в войсках трудятся больше двух тысяч гражданских служащих: сварщики, повара, музыканты, преподаватели. Вот сейчас формируется Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова. Практически полностью оно будет укомплектовано гражданским персоналом – это 650 должностей.

– В 2014 году в составе Российской Федерации появились два новых региона – Крым и Севастополь. В Крыму достаточно быстро было сформировано соединение внутренних войск. Какую кадровую работу в связи с этим пришлось провести?

– В кадры внутренних войск МВД России было зачислено 368 офицеров и 293 прапорщика, которые раньше проходили службу во внутренних войсках Украины. В основной массе это добросовестные, ответственные военнослужащие, готовые честно служить России. Более 140 офицеров согласились на перевод к новым местам службы в разные регионы страны. 15 офицеров поступили в академии и университеты Вооружённых сил РФ. Все служат с полной отдачей.

– Одна из задач кадрового обеспечения – это противодействие коррупции. Расскажите, пожалуйста, о борьбе с коррупцией во внутренних войсках. Увольняют ли офицеров в связи с утратой доверия?

– Как сказал Президент России, экономический ущерб государству от коррупции сравним с последствиями Великой Отечественной войны. Коррупция поразила все государственные структуры, и внутренние войска не исключение. У нас более 11 тысяч должностей сопряжено с высоким коррупционным риском. В 2015 году в войсках совершено более 140 преступлений и привлечено к уголовной ответственности свыше 40 военнослужащих. Ущерб превысил 83 миллиона рублей. Увеличилось число преступлений, связанных с получением и дачей взяток. Другая распространённая форма нарушений – это оплата невыполненных работ и составление фиктивных отчётных документов об исполнении контрактных обязательств.

Непосредственно кадровыми органами внутренних войск только в этом году проведены разбирательства в отношении 250 военнослужащих. За предоставление неполных и недостоверных сведений о доходах и имуществе, а также за коммерческую деятельность пять человек за последние два года были уволены из войск в связи с утратой доверия.

Одна из самых важных задач для кадровых органов сегодня – проверить случаи, когда близкие родственники проходят службу вместе. Если, например, жена находится в прямом подчинении у мужа – это уже повод задуматься. Раньше у нас на такие вещи смотрели сквозь пальцы, но после того, как из федерального кадрового резерва исключили всех руководителей, которые имели в подчинении жён, нам тоже пришлось навести порядок. Если супруги занимают равные должности или служат в разных подразделениях, это допускается.

Хочу проинформировать читателей, что уже разработан проект закона, в соответствии с которым государственные органы будут вести единый реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Кстати, если военнослужащего уволили на этом основании, то в суд обращаться бесполезно – восстановиться на службе не получится. Также готовятся изменения в Закон "О воинской обязанности и военной службе", предусматривающие, что военнослужащие, имеющие взыскания за коррупционные нарушения, не будут представляться к присвоению очередного воинского звания, награждению государственными и ведомственными наградами.

– Кстати, о наградах. Есть ли сложности с награждением военнослужащих?

– В 2015 году во внутренних войсках 183 человека получили государственные награды и 12 тысяч военнослужащих и лиц гражданского персонала – ведомственные знаки отличия МВД России. Но трудности в этом вопросе есть. Виноваты в них командиры частей и сотрудники кадровых органов, которые зачастую не умеют качественно подготовить наградной лист. В большинстве случаев текст наградного документа сводится к простому перечислению должностных обязанностей и указывается, что они добросовестно выполняются. А личная роль человека в достижении высоких результатов служебно-боевой деятельности раскрыта недостаточно. Кроме того, не учитываются статуты орденов и медалей, то есть должностные лица слабо разбираются, за какие заслуги вручается та или иная награда. В таких случаях время на переоформление наградных документов неизбежно затягивается, и результат иногда получается нулевой. А ведь награды – мощный стимул в службе и действенное средство воспитания.

Поэтому хотелось бы пожелать командирам и кадровикам относиться к военнослужащим не как к абстрактному личному составу, а как к людям с особой судьбой, успехами и достижениями.

★

Беседовала майор
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СЛУЖИТЕ ЧЕСТНО, СЫНОВЬЯ!

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Ольги ПРОНИНОЙ

В здании областной администрации Иркутска состоялась встреча председателя областной организации "Матери Прибайкалья" Тамары Бабкиной с председателями женсоветов воинских частей Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России.

На встрече присутствовал председатель общественной организации "Содружество родителей военнослужащих" генерал-лейтенант в отставке Владимир Бакин. Он поблагодарил представителей областной организации "Матери Прибайкалья" и женсоветов воинских частей за плодотворную работу с допризывной молодёжью и военнослужащими по призыву, подвёл итоги работы в 2015 году и рассказал о мероприятиях, запланированных на 2016 год.

В ходе встречи родственникам погибших военнослужащих внутренних войск матери майора Василия Потапова – Людмиле Фёдоровне, матери младшего сержанта Евгения Аюшеева – Ольге Ильиничне и вдове лейтенанта Фёдора Покивайлова – Татьяне Евгеньевне были вручены памятные награды и подарки.

Областная организация "Матери Прибайкалья" более 10 лет входит в организацию "Содружество родителей военнослужащих" Российской Федерации и тесно сотрудничает с воинскими частями внутренних войск. Совместно с офицерами структур по работе с личным составом представители организации систематически проводят уроки мужества и тематические вечера в воинских подразделениях и в общеобразовательных учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей. Стали доброй традицией и совместные торжественные проводы нового пополнения в ряды Вооружённых сил и внутренних войск МВД России, которые проходят под девизом "Служите честно, сыновья!".

В 2015 году были организованы занятия с председателями женсоветов воинских частей иркутского соединения, на которых обсуждались вопросы проведения экскурсий по территориям военных городков внутренних войск, дней открытых дверей для учащихся городских школ, воспитанников интернатов для детей, оставшихся без попечения родителей. Всего за 2015 год было проведено более 20 подобных мероприятий.

ЗА ДОБЛЕСТЬ И ОТВАГУ

Большая группа военнослужащих 46-й отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России удостоена государственных наград.

За самоотверженность, доблесть и отвагу, проявленные при предотвращении попытки совершения теракта в феврале 2014 года в столице Чеченской республики, лейтенантам Беслану Алкадырову и Бекхану Гаруеву вручены ордена Мужества.

Медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени награждены подполковник Абдул-Салах Муталиев и лейтенант Артур Исраилов. Ещё тринадцать военнослужащих получили медали "За отвагу" и Суворова.

В НОВЫЙ ГОД С НОВОЙ КВАРТИРОЙ

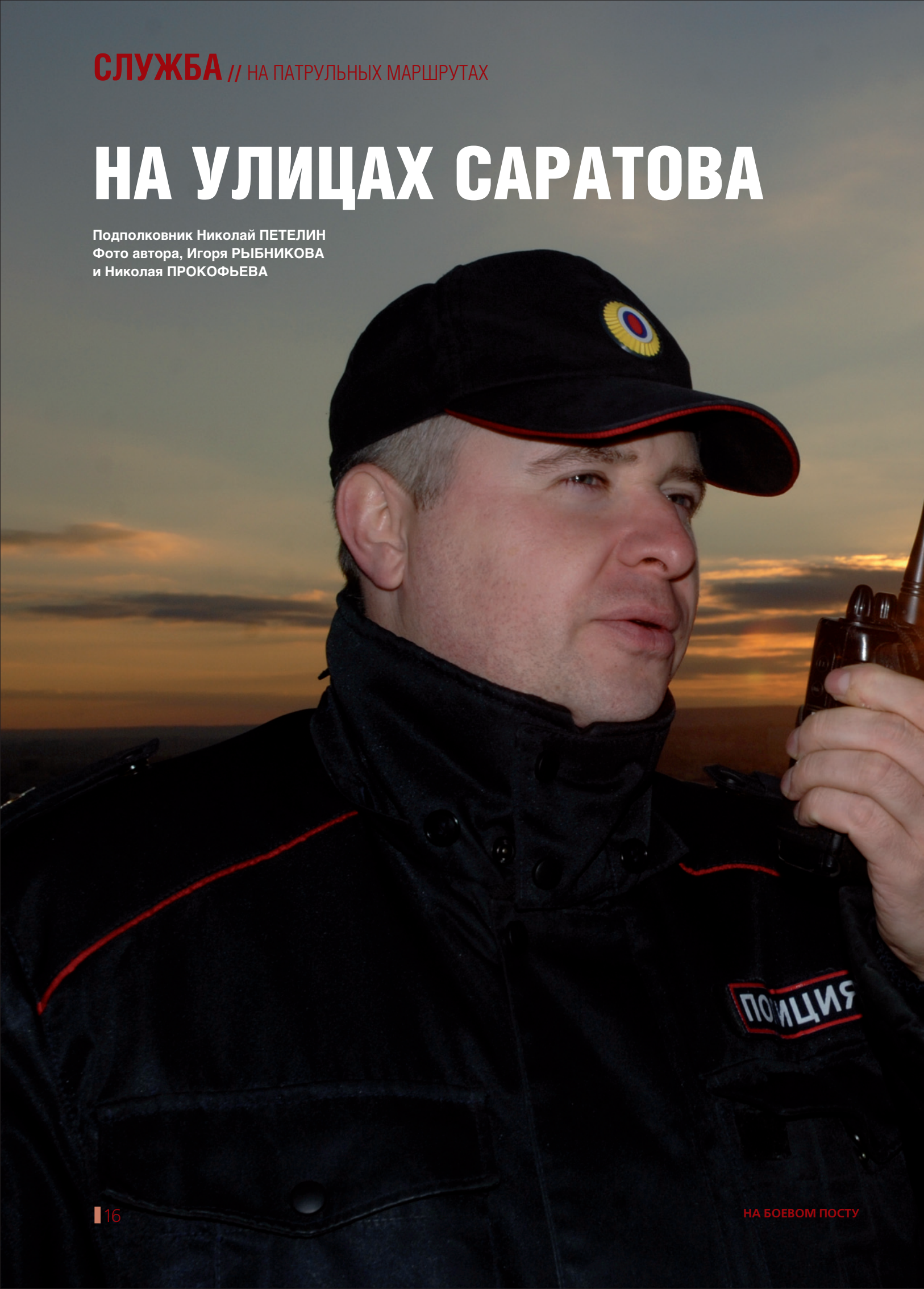
В Архангельске сдан в эксплуатацию монолитно-кирпичный девятиэтажный дом для военнослужащих отряда специального назначения "Ратник" Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России. Рядом с домом обустроены детская площадка и вместительная автомобильная парковка.

Ключи от нового жилья первым 20 новосёлам в торжественной обстановке вручили губернатор Архангельской области Игорь Орлов и заместитель командующего войсками Северо-Западного регионального командования по работе с личным составом полковник Николай Николаев.

Глава региона поздравил новосёлов с долгожданным событием. Он отметил, что местные власти успешно взаимодействуют с внутренними войсками МВД России в вопросах патриотического воспитания молодёжи и социального обеспечения военнослужащих.

НА УЛИЦАХ САРАТОВА

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, Игоря РЫБНИКОВА
и Николая ПРОКОФЬЕВА

У саратовского отдельного специального моторизованного батальона богатая история. Сама воинская часть, в будущем известная на всю страну радиошкола, была сформирована в мае 1930 года в Ташкенте. Её солдаты, сержанты и офицеры боролись с басмачами в Каракумах, обеспечивали связью части войск НКВД на Северо-Западном фронте в советско-финскую войну. Во время Великой Отечественной держали оборону под Ростовом и Армавиром. Охраняли подступы к железным дорогам, тоннельным сооружениям и мостам на Северном Кавказе, а затем в освобождённой от немецких захватчиков Прибалтике и на Западной Украине. В послевоенные годы вели борьбу с "лесными братьями" и бандеровцами. В 1991 году учебный полк был передислоцирован из Шауляя в Саратов, а в декабре 2013 года переформирован в отдельный специальный моторизованный батальон, которым сегодня командует подполковник Сергей Кан. О нелёгкой службе его подчинённых мы и расскажем в этом фоторепортаже.

НА ПРОВЕРКУ несения патрульно-постовой службы мы выезжаем вместе с заместителем командира первой патрульной роты по работе с личным составом лейтенантом Александром Щукиным. Пока юркий светло-серый патрульный УАЗ маневрирует по узким, забитым машинами улочкам Саратова, знакомлюсь с офицером поближе. Александр в батальоне недавно, меньше года. Он выпускник Новосибирского высшего военного командного училища Минобороны, но служить попал во внутренние войска, о чём совсем не жалеет. Тем более по образованию офицер – педагог-психолог, что идеально подходит к занимаемой должности.

– Во внутренних войсках служить интересно. Здесь живая работа с людьми. Мы же постоянно несём службу в городе. Охраняем общественный порядок на улице. Не сидим за забором. И боремся не с виртуальным противником, а с вполне реальными нарушителями и преступниками, – говорит замкомроты.

– А вы сами бандитов или хулиганов задерживали?

– Бандитов пока нет, а вот пьяных хулиганов приходилось. Недав-

но, когда был дежурным по войсковым нарядам, вместе с кинологом одного дебошира в отделение полиции доставили. Сержант рядом с вами сидит, пусть сам про этот случай расскажет.

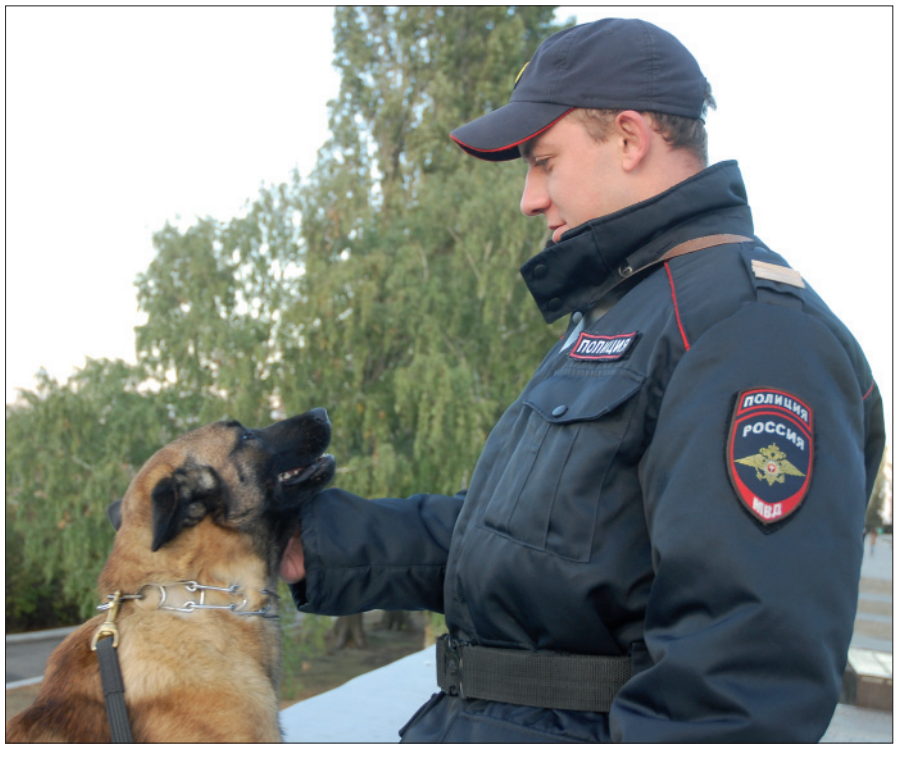
Мой сосед, дрессировщик кинологической службы сержант Кирилл Васянин, пожимает широкими плечами:

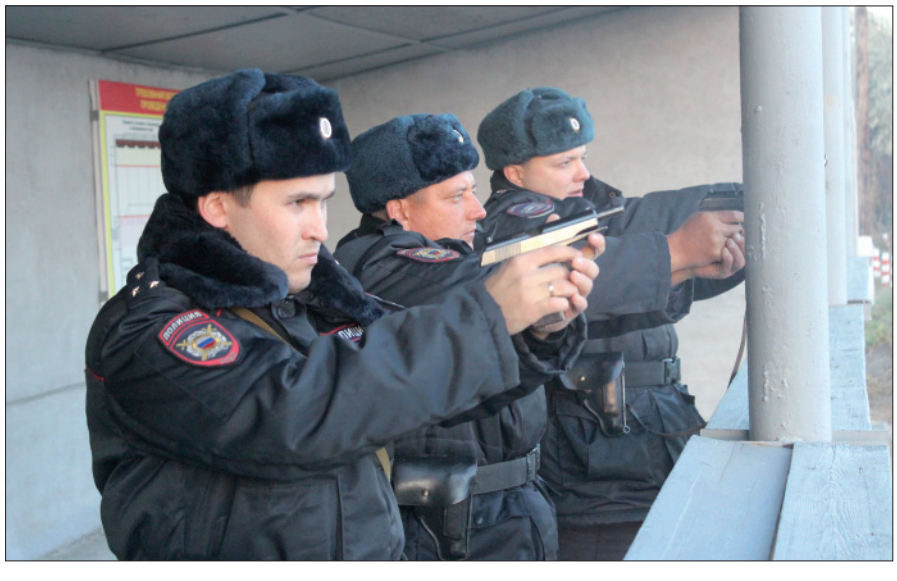
– Да что тут рассказывать? Обыкновенное задержание. Таких много бывает. Поступил сигнал от патрульных. Примчались к месту задержания. Там пьяный мужик буянит, матерится, на людей с кулаками кидается. Мы к нему подошли, зажали в коробочку, а он как моего пса увидел, так на глазах трезветь начал. Знаете, при виде служебной собаки большинство хулиганов успокаиваются.

– А почему ты решил стать кинологом?

– С детства с собаками дружу. Люблю с ними заниматься, да и не кусали они меня никогда. Вырос в семье военного, отец был лётчиком, служил командиром патрульного вертолёта в пограничных войсках. Я пошёл по стопам отца. Служил срочную в погранвойсках. Охранял государственную границу на Дальнем Востоке, а там как без

собак? После увольнения пошёл в наркоконтроль и прослужил в кинологическом подразделении больше четырёх лет. Но потом начались сокращения, и судьба привела меня во внутренние войска.

В этот момент мы подъехали к одной из контрольных точек патрульного маршрута. После доклада, пока лейтенант Щукин делал запись о проверке, я успел познакомиться и поговорить с начальником патруля.

Старший сержант Алексей Кожевников служит во внутренних войсках уже больше пяти лет. В батальоне с момента его образования. Сейчас пока состоит в должности командира отделения, но собирается сделать карьеру в войсках правопорядка. А почему бы и нет? Алексея на службе практически всё устраивает. Приличное денежное довольствие, которое даже немного превышает среднюю заработную плату в Саратове. Служебная квартира рядом с частью. Вскоре можно будет купить собственное жильё с помощью военной ипотеки. Поэтому старший сержант заключил новый контракт и два года назад поступил в университет на заочный факультет. Не удивлюсь, если он в скором времени займёт должность прапорщика.

Закончив проверку, возвращаемся в военный городок, где нас ожидает начальник штаба майор Алексей Круглов. Он выпускник Саратовского военного института. Офицерскую службу начинал командиром взвода в Самаре, а теперь второй год руководит штабом батальона.

Интересуюсь у офицера, как проходило реформирование части.

– Это было непростое время, – вспоминает начштаба. – За несколько месяцев из учебного полка требовалось создать действующий, способный нести службу в городе специальный моторизованный батальон. Всем тогда пришлось нелегко, но нам здорово помогали офицеры главка, регионального командования, бригады, да и местные органы полиции не оставались в стороне.

Опытные специалисты научили составлять планы и маршруты, проводили занятия, давали практические советы.

Всё делалось в сжатые сроки. В декабре батальон сформировали, а уже в марте мы начали проходить стажировку и закончили ввод в должность офицеров и младших командиров. За первый год несения службы показали хорошие результаты, и нам стали доверять ответственные задания. Так, в 2015 году несколько подразделений были задействованы для охраны общественного порядка во время проведения в Казани чемпионата мира по водным видам спорта, где тоже показали неплохой результат. Так что батальон со всеми поставленными задачами справился.

Сегодня мы на хорошем счету в своём самарском соединении. Боевая готовность и боевая подготовка у нас на достойном уровне. Службу наши патрули несут в Заводском районе города, он считается в Саратове одним из самых криминогенных. До этого мы совместно с полицией в течение пяти месяцев патрулировали Ленинский район и добились снижения уличной преступности практически в два раза. Теперь вот станем поправлять положение на новом месте.

И будьте уверены – поправим!

МАЛЫЙ ФЛОТ БОЛЬШОЙ РЕКИ

В период навигации на Большой реке – а именно так переводится "Амур" со многих языков народов Сибири и Дальнего Востока – жизнь не затихает: снуют туда-сюда быстрые туристические катера, неспешно проплывают гружённые под завязку баржи, практически неразличимыми на водной глади точками чернеют рыбацкие лодки.
– О! А эти куда поплыли? – заметив появившиеся из-за изгиба реки катера, спросил парень лет семнадцати.
Крепкий мужик с редкой проседью на висках, чуть нагнувшись вперёд, отвесил молодому подзатыльник:
– Это твоё корыто плавает, а военные корабли ходят. Сколько раз тебе повторять?
– Бать, уж больно мелкие катерки-то. Несолидно смотрятся.
– Ну не эсминец, конечно, но вэвэшникам больше и не нужно. У них своя работа, у морфлота – своя. Кстати, тебе в армию скоро. Глядишь, и сам за штурвал такого встанешь.

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора,
Александра КОЛЕСНИКОВА
и из архива хабаровского морского отряда

МОРЯКАМИ СТАНОВЯТСЯ БЫСТРО

ЕСЛИ бы в 1998 году выпускнику ДальВОКУ Юрию Василевскому сказали, что он через 18 лет станет капитаном 2 ранга, он бы, наверное, рассмеялся. Судьба распорядилась по-своему: в 2011 году в ходе реформы Вооружённых сил комбата-мотострелка уволили в запас.

Недолго побыв вольным человеком, Юрий Михайлович решил вернуться на службу, но уже во внутренние войска. Опытного офицера охотно приняли в хабаровскую бригаду, и уже в сентябре 2012 года он во главе батальона оперативного назначения отправился в командировку на остров Русский, где проходил саммит АТЭС. Рядом нёс службу морской отряд под командованием капитана 1 ранга Сергея Петрова.

Тогда и произошло знакомство с моряками войск правопорядка. А уже в следующем году ему предложили стать заместителем командира того самого отряда.

– Конечно, вначале всё было в диковинку: флотские термины, специфика работы на воде, взаимодействие с полицией и пограничниками, – вспоминает капитан 2 ранга Василевский. – Но втянулся довольно быстро, благо командир и сослуживцы помогли. И вскоре мне пришлось выдержать свой первый морской экзамен.

…То лето на Дальнем Востоке выдалось необычайно дождливым. Весь июль и август, наполняя и без того полные озёра и реки, с неба лились тонны воды.

– Пик наводнения пришёлся на середину сентября, – продолжает свой рассказ Юрий Михайлович. – Вода поднялась метров на восемь. Случалось видеть такую картину: идёшь по Амуру, а навстречу течение несёт дом: с крышей, трубой, целёхонькими стеклами. Прямо хоть сейчас заселяйся!

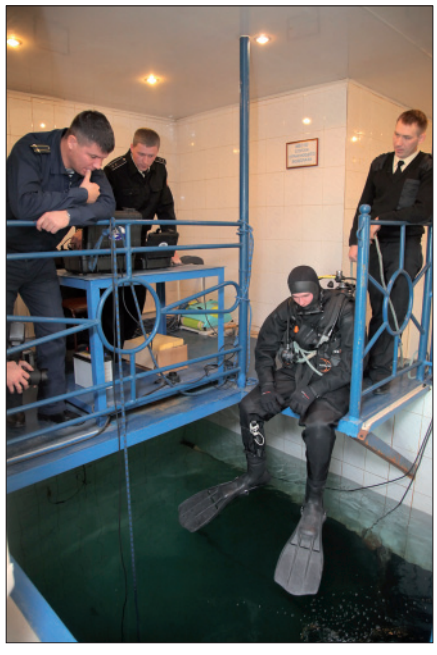
Пункт базирования катеров отряда затопило так, что моряки в срочном порядке соорудили плавающий пирс. Правда, они там практически и не бывали: часть катеров работала в предместьях Хабаровска, часть – в 100 километрах, близ посёлка Николаевка, и в Комсомольске-на-Амуре.

А небольшая группа под руководством командира дивизиона капитана 3 ранга Дмитрия Константинова направилась в отдалённое село Улика-Национальное, до которого и в спокойное-то время можно добраться лишь на стареньком теплоходе "Заря".

За несколько недель моряки войск правопорядка перевезли в безопасные районы 200 человек, доставили 16 тонн грузов, из которых половина – гуманитарная помощь. А по завершении спасательной операции более сорока военнослужащих хабаровского отряда получили медали "Участнику борьбы со стихией на Амуре", двое – "За отличие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций".

– Для себя я тоже сделал выводы, – рассказывает Юрий Михайлович. – Проанализировал, что делал, и понял, что служить в морской части мне по плечу.

В том же августе в морской отряд прибыл ещё один "пехотинец" – выпускник Новосибирского военного института внутренних войск Александр Трубачёв. Сейчас он старший лейтенант, заместитель командира роты, а тогда новоиспечённого офицера поставили командиром взвода… катеров! Правда, в спасательных операциях Александр не участвовал: несмотря на полученную должность, у него не было ни необходимых знаний, ни допусков.

Тренировки с водолазами проводит заместитель командира отряда капитан 2 ранга Юрий Василевский

– Сперва, честно сказать, я был озадачен подобным назначением. Я полжизни провёл в закрытых городах Лесной и Озёрск, где служили родители, и если имел представление о морской службе, то весьма смутное. Но выручили опытные наставники. К примеру, комдив Константинов – кадровый моряк, выпускник ТОВМИ, ходивший и на подлодках, и на надводных кораблях.

Так что с самого начала навигации 2014-го катера под командованием молодого офицера уже участвовали в операции "Путина–осётр", цель которой – поимка браконьеров и контрабандистов. Длится она с мая по сентябрь.

– Амур – река богатая, – говорит Александр. – Едва вскрывается лёд, как начинается незаконный лов рыбы. Но поймать и засолить – это полдела. Её надо продать. Вот и тянутся караваны в Хабаровск, причём не только по суше, но и по воде. Здесь мы их и поджидаем вместе с транспортной полицией, ОБЭПом и Рыбнадзором.

11 сентября лейтенант Трубачев вёл свой "Нерей" вместе с двумя малыми катерами вниз по Амуру. В двенадцатом часу дня в эфире раздался сигнал SOS!: это терпел бедствие сухогруз "Транс-Амур-2". Сверившись с лоцией, Александр понял, что до него рукой подать, и поспешил на помощь. Вперёд офицер отправил пару быстроходных катеров, которые помогли восьмерым матросам с "утопленника" выбраться из дырявых спасательных плотов, которые в скором времени могли также пойти на дно.

В скором времени на парадных кителях членов экипажа засияли государственные и ведомственные награды.

– В том, что исход дела оказался удачным, моих заслуг мало, – признаётся старший лейтенант Трубачёв. – Спасибо надо сказать моим тогдашним подчинённым: делали всё быстро, чётко и слаженно. Профессионалы!

НЕ ВСЯКОМУ ДАНО БЫТЬ МОРЯКОМ

ЧТОБЫ стать таким профессионалом, одного желания мало.

– Попасть к нам на службу не так-то просто, – говорит заместитель командира отряда по работе с личным составом капитан 2 ранга Владимир Матюшин. – В прошлом году из сотни приняли лишь четверть. Поток не такой большой, как в 2012-м, когда подняли денежное довольствие, но всё же люди на контракт стремятся.

Идут в основном за стабильностью. Средняя зарплата в Хабаровске – 20–25 тысяч рублей. Примерно столько же получает рядовой без выслуги. У специалистов – матросов дивизиона катеров и водолазов – где-то 40 тысяч.

– Да, на гражданке нет такой дисциплины и распорядка дня, многие работают в двух местах и "калымят", – объясняет замполит. – Но здесь всё упирается в, пожалуй, главную перспективу – жильё. Хабаровск город

"Полгода мы моряки, полгода – пехота", – часто шутят в отряде. Может, для кого-то это и верно, но не для водолазов. Лёд может сковать Амур, но не бассейны, где ежедневно проводятся спуски и тренировки.

Фельдшер мичман Тарас Медянников наблюдает за водолазами в барокамере

недешёвый, съём однокомнатной квартиры на окраине обойдётся в те же 20 тысяч. У нас же есть возможность получить служебное пристанище, а потом взять военную ипотеку. Практически все семейные, кому положено, живут в "служебках". Получают по комнате в трёхкомнатных квартирах.

Старшина 1 статьи Сергей Иванов один из тех, кто четыре года назад поступил на контракт. Отработав 7 лет судебным приставом-исполнителем и имея хороший классный чин, бросил всё и стал оператором во взводе охраны. Сейчас он отвечает за профессионально-психологический отбор кандидатов.

– Часто бывает, что приходит к нам молодой парень: сообразительный, крепкий, сильный, только отслуживший срочную. Вроде всем подходит, но "добро" не получает. Попросту не проходит психологические тесты, которые проводятся в несколько этапов.

Сергей демонстрирует специальную компьютерную программу, с которой общаются все вновь прибывшие.

– Этот комплекс разработали в нашем региональном командовании, – не без гордости объясняет старшина. – Его цель – упростить работу психолога. Кандидату предлагается пройти несколько лёгких тестов. Это занимает минут 40. По окончании программа выдаёт результат. Если он в пределах нормы, то молодой человек идёт на беседу с психологом. Нет – извини, придётся поискать себе другое дело.

В УЧЕНИИ – СИЛА

В ДИВИЗИОН "кап-три" Константинова новички приходят разные: кто-то служил на флоте, кто-то был артиллеристом или сапёром. Задача командира – собрать из этой разношёрстной массы сплочённую команду.

– Вся молодёжь сперва едет в Северобайкальск, в учебный центр, готовящий морских специалистов. Там проводится и переобучение, и повышение квалификации. Через пару месяцев ко мне возвращается достаточно квалифицированный матрос, которому не надо объяснять по сто раз, как вязать швартовы.

А дальше всё зависит только от него самого. Если есть желание – учись, никто тебе не мешает.

Едва лёд сковывает Амур и прекращается навигация, как в Сибирь на дополнительную подготовку уезжает команда от дивизиона, причём едут не отдельные специалисты, а целые экипажи. Таким образом, удаётся сгладить длительный перерыв в морской практике.

– Большая часть моих подчинённых служит уже второй контракт, – говорит Дмитрий. – И это их сознательный выбор. Одни видят свою карьерную перспективу, знают, что можно дослужиться от простого матроса-моториста до командира катера, старшего мичмана. Другие крепко держатся за место и прекрасно несут службу, чтобы иметь возможность учиться в вузах или техникумах. У меня таких с десяток наберётся.

Что интересно, стараются выбирать профильные заведения: Хабаровский техникум водного транспорта или какую-либо техническую кафедру Тихоокеанского государственного университета. Причём так делают и остальные. У водолазов ребята учатся. Завтра ведь к ним едете?

ИХ СЛУЖБА С СУШИ НЕ ВИДНА

ЧЕТЫРЕ тяжёлых баула почти синхронно ухнули на пол. В каждом – по полсотни килограмм снаряжения. Их хозяева начали быстро переодеваться, вытаскивая из сумок грузы, маски, ласты.

"Полгода мы моряки, полгода – пехота", – часто шутят в отряде. Может, для кого-то это и верно, но не для водолазов. Лёд может сковать Амур, но не бассейны, где ежедневно проводятся спуски и тренировки.

…На дне семиметрового бассейна лежит пудовая гиря. Водолазу надо её найти и поднять. Задача вроде бы простая, и все четверо отрабатывали её уже сотню раз, однако в движениях и репликах не чувствуется ни капли расслабленности.

– Любой спуск под воду, даже на 3 метра, опасен, – поясняет фельдшер мичман Тарас Медянников. – Несмотря на то, что все наши водолазы могут погружаться на глубину до 80 метров. Баротравму можно получить и на менее значительной глубине.

Тарас знает, о чём говорит: в 2014 году он в числе одиннадцати коллег прошёл уникальные курсы в Медицинской академии имени И.М. Сеченова, где преподавателями выступали корифеи отечественной водолазной медицины.

Старший инструктор мичман Денис Панкрац командует спуском. С помощью переговорного устройства он поддерживает связь с работающим на глубине специалистом, ко-

торый в ответ на вопросы Дениса отвечает условными сигналами – подёргиваниями сигнального конца.

– Водолаз на грунте, самочувствие хорошее, – докладывает обеспечивающий.

Напротив него, по диагонали через бассейн, стоят "вторые номера" – страхующий водолаз со своим обеспечивающим.

В скором времени трос в руках у обеспечивающего дёргается несколько раз: объект найден, закреплён и готов к подъёму.

Все участники спуска немного расслабились лишь тогда, когда мичман Олег Хазев, работавший на дне, вылез бортик бассейна.

Он служит в морском отряде почти шесть лет. После школы поступил в мореходку, но спустя год забросил учёбу и ушёл в армию. Как и многие его коллеги, попал служить сперва в Северобайкальск, а потом – в Хабаровск, где под конец "срочной" и подписал контракт.

– Вы не смотрите, что здесь вода прозрачная и условия во многом тепличные. Утонуть можно и в луже, – говорит мичман. – А любому из нас необходима постоянная практика, ведь после зимы работы будет непочатый край. Тем более для того, чтобы стать старшим инструктором, мне нужно набрать 1000 часов под водой, а до этого ещё очень далеко.

По словам Олега, в тёплое время года перерывы между командировками могут составлять два-три дня. Приехал, чуть отдохнул – снова под воду.

Воды же бывают разными: и весьма чистые близ Владивостока, где они с товарищами две недели посменно обследовали опоры мостов, и мутные, почти непроглядные, как в Амуре.

Пару лет назад под Хабаровском утонули пограничники: их лодка перевернулась в сильный шторм. Помочь в поиске тел и оружия пригласили водолазов внутренних войск. Течение было такое, что нагруженного дополнительным балластом ныряльщика, едва он опускался в воду и отпускал борт катера, мгновенно сносило метров на десять. Солнечный свет проникал сквозь плотное покрывало взбаламученного ила лишь на 20 сантиметров, так что в буквальном смысле слова дальше собственного носа на глубине не было видно.

Вверху: спасение людей из зоны затопления во время наводнения 2013 года.

Внизу: терпящий бедствие сухогруз "Транс-Амур-2", команду которого спасли моряки хабаровского отряда

Так работали несколько дней подряд, но в результате сумели помочь пограничникам.

– Мне нравится служить в отряде, – признаётся Олег. – Интересная служба, обустроенность быта, отличные сослуживцы и грамотные командиры. И главное, я чувствую, что моя работа нужна людям.

МОРСКОЙ отряд внутренних войск – часть в Хабаровске известная и уважаемая. Созданный в 1988 году на базе двух дивизионов сторожевых катеров, он в течение многих лет занимался защитой коммуникаций на реках Амурского бассейна. В 1999-м специфика службы поменялась: моряки внутренних войск стали охранять общественный порядок на акваториях совместно с органами внутренних дел.

За почти тридцать лет существования отряда офицеры и матросы не раз спасали жизни попавших в беду, приходили на помощь терпящим бедствие судам. Ежегодно они вместе с пограничниками и полицейскими встают на пути браконьеров и контрабандистов.

Только за прошедший год хабаровские моряки внутренних войск провели 890 рейдовых операций, задержали 89 судов и 94 нарушителя, изъяли в общей сложности 25 километров браконьерских сетей. Неплохой улов для малого флота большой реки!

Вопросы укрепления воинской дисциплины и правопорядка, которые поставлены перед делегатами Офицерского собрания внутренних войск, во многом касаются личной дисциплинированности офицеров. Согласитесь, проблем в соединениях и воинских частях было бы куда меньше, если бы все нынешние офицеры к понятию офицерской чести относились так же трепетно, как многие поколения их предшественников, для которых честь являлась одним из главных критериев оценки сослуживцев и самих себя. К сожалению, в последнее время мы вспоминаем об этом крайне редко. Не потому ли вопрос возрождения высокого понятия воинской чести сегодня стоит особенно остро?

ЧЕСТЬ – СВЯТЫНЯ ОФИЦЕРА

Подполковник Сергей ПОРТНОВ, делегат Офицерского собрания внутренних войск
Фото Юрия МУХИНА и из сети Интернет

ИСТИНЫ СТАРЫЕ, НО ВЕЧНЫЕ

НЕМНОГО истории. Хотя неписаные правила, апеллирующие к совести и чести офицера, были известны с незапамятных времён, в армии Российской империи свода законов, регулирующих эту сторону служебной деятельности офицерского корпуса, не существовало вплоть до начала XX века. И вот в 1904 году полковник Валентин Михайлович Кульчицкий сформулировал и издал "Советы молодому офицеру", собрав под одной обложкой "старые, но вечные истины, которые большинством забыты, а молодым офицерам неизвестны".

Вот лишь некоторые из них.

• Не обещай, если не уверен, что исполнишь обещание.

• Держи себя просто, с достоинством, без фатовства.

• Помни границу, где кончается полная достоинства вежливость и начинается низкопоклонство.

• Не пиши необдуманных писем и рапортов сгоряча.

• Меньше откровенничай – пожалеешь.

• Не кути – лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь.

• Не спеши сходиться на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал.

• Избегай денежных счётов с товарищами. Деньги всегда портят отношения.

• Сила офицера не в порывах, а в нерушимом спокойствии.

• Тайна, сообщённая тобой хотя бы только одному человеку, перестаёт быть тайной.

• Будь всегда начеку и не распускайся.

• Ничто так не научает, как осознание своей ошибки.

Прошло больше века, а советы полковника, согласитесь, не утратили своей актуальности. Их полезно прочитать всем, кто носит звёзды на погонах, чтобы затем обсудить с сослуживцами, дать свою оценку и претворять в жизнь.

ОФИЦЕР ПРИНАДЛЕЖИТ ОТЕЧЕСТВУ

ЧТОБЫ офицер не нарушил присяги и сохранил свою честь, от него требуется немало усилий в неукоснительном выполнении служебных обязанностей, приказов и распоряжений. Уклониться от их выполнения он не имеет права, потому что офицер – государев человек, не принадлежащий самому себе.

Кто-то может не согласиться: как так не принадлежать себе?! Но в этом тоже есть особое проявление чести, своего рода привилегия – если не мы, то кто? Однако не каждому по силам соблюдать ежедневно такие жёсткие требования. Поэтому офицер – не просто профессия, как, например, врач, инженер или учитель. Офицер – становой хребет армии, его мундир – щит Отечества. А щит должен быть без изъяна!

Об этом офицеру русской армии напоминали его форма, которую он не имел права снимать даже за пределами воинской части или учреждения, погоны, а также находящееся при нём личное оружие.

А ещё – сослуживцы, боевые товарищи. Такая корпоративность, кастовость способствовали формированию чувства гордости за принадлежность к элитному сословию государства.

К сожалению, многое из вышеперечисленного было разрушено и со временем утрачено. Однако преемственность поколений, единая цель и наличие офицерской чести, безусловно, объединяют и роднят нынешних российских офицеров с нашими предшественниками, ставят нас в один ряд.

Именно от офицеров общество ждёт подвига, готовности к самопожертвованию. Почему? Ответ один: потому что честь имеют.

ОДНАЖДЫ ПРЕСТУПИВ ЗАКОН...

ПРАВИЛЬНЫЕ и лишённые всякого пафоса слова военного писателя и публициста, Генерального штаба полковника М.С.Галкина о том, что "честь – святыня офицера, она – высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте", нынешнее поколение офицеров должно знать ещё с курсантской поры и постоянно ими руководствоваться. Однако, как показывает жизнь, это не стало нормой. И повестка Офицерского собрания внутренних войск, на котором в

Честь недаром называют святыней офицера. Святыней для человека, воспитанного в традиционной вере, семье и школе, было то, что нельзя нарушить, переступить, потому что это являлось грехом и влекло за собой неминуемое наказание – гибель души.

центр внимания поставлены вопросы личной примерности офицеров, – наглядное тому подтверждение.

О каком высоком понятии чести можно вообще вести речь, если сегодня, по данным военной прокуратуры, каждое третье преступление во внутренних войсках совершается офицерами? Мыслимо ли это было в русской армии? Думаю, вряд ли.

В ту пору офицеру, если он ударил подчинённого, никто из сослуживцев и руки бы не подал. В походах и кампаниях русский офицер запросто мог закупить на свои деньги провиант для солдат, чтобы накормить их. Примеров тому достаточно. Самый известный – князь Багратион, расплачивавшийся из своего кошелька во время Итальянского и Швейцарского походов с местными жителями, лишь бы его егеря не испытывали голода. А если офицер присвоил казённый рубль, он держал строгий ответ на офицерском собрании, авторитет которого среди русского офицерства всегда был высочайшим.

Сейчас в это сложно поверить, но были времена, когда офицерское собрание могло обязать офицера, совершившего бесчестный поступок, застрелиться, чтобы смыть позор.

А что мы видим сегодня? Всё с точностью до наоборот: офицеру ничего не стоит поднять руку на солдата, обобрать его, заставив пополнить счёт командирского мобильника, а за выполнение своих прямых обязанностей потребовать мзду.

Увы, в последнее время появился режущий слух термин – офицерская преступность. Значит, это уже не единичные случаи, а массовое явление! При этом большинство противоправных действий, совершаемых офицерами, имеют корыстную направленность, связаны с посягательством на военное имущество и бюджетные средства.

Всё чаще предметом таких посягательств становятся продовольственное и вещевое имущество, а также горюче-смазочные материалы, запасные части и агрегаты

Традиции русского офицерского корпуса зарождались во времена Петра I

Развод офицерских караулов в Царском Селе

автомобилей. Этот страшный бич, поразивший войска, безусловно, связан с потерей весьма большой категорией нынешних офицеров самого понятия чести.

К великому сожалению, только в прошлом году совершили преступления более 220 офицеров внутренних войск. Свыше 50 из них осуждены военными судами. Более 10 офицеров получили реальные сроки лишения свободы и сейчас отбывают их в исправительных колониях, почти двадцать наказаны условно с испытательным сроком, а на более чем тридцать человек наложен штраф.

Разве думали об офицерской чести бывшие военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского старшие лейтенанты Синякин и Якупов, когда, находясь на излечении в военном госпитале, планировали и совершали разбойное нападение на отделение банка и похитили оттуда 11 миллионов рублей. Были офицерами, стали бандитами. Один из них приговорён к четырём с половиной, другой – к трём с половиной годам заключения и сейчас отбывают наказание в колонии общего режима. У них появилось достаточно времени, чтобы задуматься над своим поступком и попытаться понять, в какой момент они забыли об офицерской чести и принесли её в жертву банальной жажде наживы.

Офицеры у полевой кухни. 1903 год

А как у бывшего заместителя командира роты по работе с личным составом лебяжьевской бригады старшего лейтенанта Дзидоханова и командира взвода владивостокской бригады старшего лейтенанта Гусейнова поднялась рука на подчинённых, которых они избивали, причинив им тяжкий вред здоровью?

Откуда берутся такие и им подобные офицеры? Мы до сих пор полагаем, что вместе с офицерскими погонами человек получает кристальную совесть, неподкупность, обострённое чувство долга и справедливости – все те качества, которые в совокупности и составляют понятие офицерской чести. Ан нет! Такие понятия, как долг, честь, ответственность, должны прививаться смолоду.

Скорее всего эти люди изначально не имели чести и не испытывали по этому поводу никакого внутреннего дискомфорта. Для них понятие чести трансформировалось лишь в воинское приветствие. Отдал – и пошёл дальше, по своим делам.

ЧЕСТЬ ЗАМАРАЛ – ДУШУ ПОТЕРЯЛ

ИМЕННО наличием сегодня в строю определённого количества офицеров с атрофированным чувством чести и объясняется безрадостная картина роста офицерской преступности в войсках правопорядка. Остановить этот процесс, помимо мер, принимаемых военной прокуратурой и командованием, можно только возвращением и воспитанием заново у большинства офицеров чувства чести в его первозданном, самом высоком и нравственном значении.

Почему в прежние времена такие позорные явления, как офицерская преступность, офицерский проступок, были единичны? Думаете, потому что офицеры лучше жили? Разве офицерский мундир надевали только из-за выгоды и корысти? К счастью, отечественная история, в которой огромную роль сыграли "государевы люди", говорит об обратном. Офице-

Группа офицеров
лейб-гвардии Атаманского полка.
Начало XX века

рами были почти все мореплаватели и землепроходцы, полярные исследователи и космонавты, многие писатели, поэты, художники, композиторы. Я уже не говорю о государственных деятелях. Престиж офицерской профессии прежде всего держался на праве обладать особым статусом, особыми правами и обязанностями. И, конечно же, честью. И настоящие офицеры дорожили этим.

Честь недаром называют святыней офицера. Святыней для человека, воспитанного в традиционной вере, семье и школе, было то, что нельзя нарушить, переступить, потому что это являлось грехом и влекло за собой неминуемое наказание – гибель души.

Мотивация службы офицера, по мнению известного дореволюционного военного теоретика полковника В.Л. Райковского, исключительно одна: "не жирные оклады и личные благополучия материального характера, а идейное служение делу". А оно без высочайшего понятия чести невозможно. Отсюда традиции беззаветного служения. Кому? Не Иван Иванычу, не своему командиру, а – Отечеству! Что может быть выше на земле? Офицер от своей причастности к святому и ответственному делу – защите Родины исполнялся чувства гордости. Да, именно он тот человек, который готов выполнить свой долг до конца – отдать жизнь за Родину. За это он себя и уважает и имеет честь!

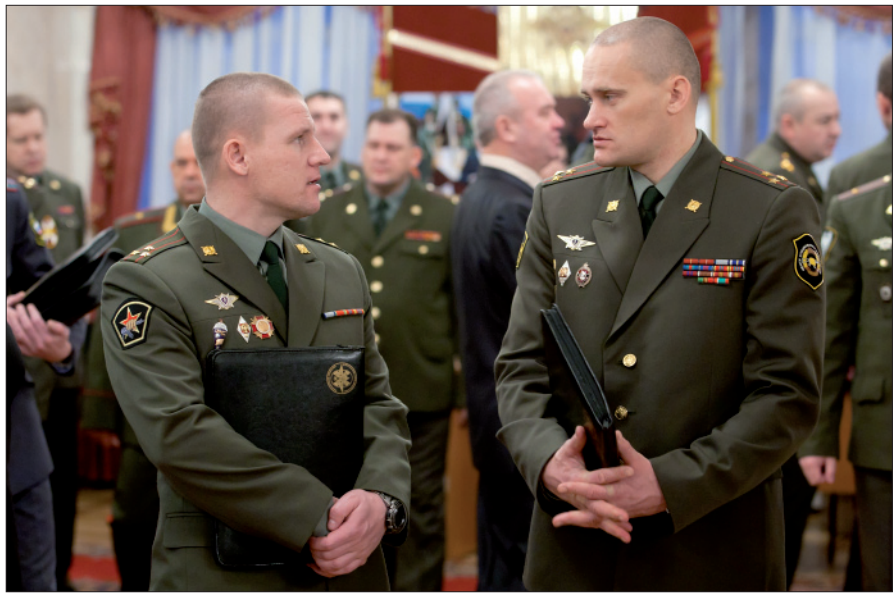
ПОНЯТИЕ чести, неотделимое от честности и совести, нужно воспитывать постоянно, взращивать. Только тогда этот процесс принесёт плоды. Воспитание офицера, человека чести, должно начинаться в военных вузах. Но ещё в начале XX века, накануне потрясших страну революционных событий, Генерального штаба полковник М.С. Галкин сетовал по этому поводу: "В военно-учебных заведениях подготовка нравственной стороны обязанностей офицера занимает очень мало места. Всё внимание обращено на ремесло, на техническую сторону, на науку". Извлекая уроки из ошибок прошлого, сегодня необходимо создать все условия для морально-нравственного воспитания нынешних курсантов – будущих офицеров.

Как известно, в их обучении огромную роль играет личность курсового офицера, преподавателя. Если у него слова не расходятся с делом, он сдержан в разборе ошибок подчинённых, всегда подтянут, корректен и бодр духом – всё это рождает прекрасный образец для подражания.

А когда сам наставник офицерской молодёжи не является хозяином своего слова, чванлив, в разговоре с курсантами постоянно срывается на крик, не сдерживает себя в крепких выражениях, то разве может он быть примером?

"В службе честь" – таков наиглавнейший завет создателя регулярной русской армии Петра I, когда-то вошедший в плоть и кровь российского офицерского корпуса. Так не пора ли нам вернуться к своим истокам, призадуматься о смысле жизни и осознать, для чего мы надели офицерские погоны. Только тогда каждый из нас сможет смело сказать: "Честь имею!".

★

Нынешние офицеры
внутренних войск –
наследники и продолжатели
славных традиций
русского офицерства

Бронегруппа отряда специального назначения "Меркурий" выехала из Ханкалы в пункт временной дислокации сразу после обеда. Бронегруппа – звучит, конечно, грозно, но на самом деле на базу, расположенную неподалёку от чеченского села Элистанжи, возвращались бронированные "уазик" и "Газель" с десятком спецназовцев. Старший колонны заместитель командира отряда по технике и вооружению майор Руслан Горбунов ехал в головной машине. В тот день, 29 июня 2009 года, обычно весёлый и жизнерадостный офицер был отчего-то молчалив и мрачен.

ДВАДЦАТЬ МИНУТ
МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото из архива отряда спецназначения "Меркурий"

ПЕРВЫМ ШАГНУЛ ПОД ПУЛИ

ПОСЛЕОБЕДЕННАЯ жара, казалось, испытывала спецназовцев на прочность. Несмотря на открытые верхние люки, в тесных непродуваемых бронированных коробках было душно. Солдаты и офицеры, обливаясь потом, разглядывали сквозь толстое запылённое бронированное стекло надоевшие пейзажи. Минули самый неспокойный участок дороги – от Шали до Сержень-Юрта, затем проскочили Верхотой. До расположения отряда осталось совсем немного.

Сержант Сергей Дима в тот день ехал в бронированном "уазике" вместе с майором Горбуновым.

– Вначале никто из нас не придал особого значения странным звукам. Они были похожи на стук камней по днищу автомобиля, – вспоминает спецназовец. – Только когда стекло со стороны водителя покрылось трещинами, стало ясно: попали в переплёт. А тут ещё граната из подствольника угодила в крышу УАЗа. Взрыв – мне осколками голову посекло…

Боевики отлично знали местность. Укрывшись на пригорке в кустарнике, они подпустили машины поближе и открыли стрельбу из автоматов и гранатомётов практически в упор. Майор Горбунов хотел проскочить зону обстрела и приказал водителю увеличить скорость. Но тут одна из пуль, выпущенных по "уазику", всё-таки пробила броню и развернула катушку зажигания. Автомобиль, несколько раз чихнув двигателем, заглох, но продолжал какое-то время катиться по инерции, с каждым метром теряя скорость.

Оставаться внутри неподвижной машины, пусть даже бронированной, было опасно. Бронестёкла пока ещё стояли, но долго выдержать массированный обстрел не могли. А один прицельный выстрел из гранатомёта вообще мог превратить броневик в братскую могилу. Спецназовцы же из группы прикрытия, которые ехали следом в "Газели", сначала не поняли, что на колонну напали. Они двигались метрах в пятидесяти за "уазиком", обзору мешала поднятая дорожная пыль, из которой перед ними неожиданно выросла корма обездвиженной головной машины. Водитель младший сержант Радик Степанов, мгновенно оценив ситуацию, начал выворачивать руль. Автомобиль пронёсся по обочине в каких-то сантиметрах от УАЗа.

Времени на размышления у майора Горбунова не было. Дав команду покинуть машину, Руслан первым выскочил на дорогу и длинными очередями из автомата прижал боевиков к

земле, что позволило бойцам занять позиции и изготовиться к бою.

– Пока офицер прикрывал нас огнём, мы выбрались из машины, – продолжал вспоминать Сергей. – Вначале Димка Присталов, водитель, потом я, а следом за мной Линар Закиров, наш связист. Укрылись за УАЗом, огляделись. Боевики – вот они, несколько человек в чёрных комбинезонах, засели в кустах буквально в пятидесяти метрах от нас.

В этот момент у Горбунова закончились патроны, он стал менять магазин. И тут две пули ударили ему в грудь. Майор рухнул на дорогу.

Рядом с обочиной – кювет. Мы в нём укрылись и открыли ответный огонь. Пока я и Димка стреляли, Линар связался с отрядом, доложил о нападении на колонну. Потом к нам повернулся, сказал, что помощь вышла, надо продержаться минут двадцать.

Что такое два десятка минут в обычной жизни? Это пара не спеша выкуренных сигарет. Но там, на обагрённой кровью, исклёванной пулями просёлочной дороге, время ощущалось совсем иначе…

ПОД ОГНЁМ

ПОНЯВ, что одними лишь автоматными выстрелами спецназовцев не достать, боевики опять пустили в ход подствольники. Один из ВОГов разорвался рядом с остановившейся "Газелью", осколками серьёзно зацепило ефрейтора Дениса Галина: посекло лицо, шею, руки и ноги. В ответ из своего подствольного гранатомёта открыл огонь сержант Сергей Дима.

– После ранения в голову меня словно кровавым туманом окутало, – медленно и как будто о другом человеке рассказывал он о самом себе, о том, что ощущал и делал в те минуты. – Тело ватное. С одной стороны, оно плохо меня слушается, а с другой – абсолютно не чувствует боли.

Лежу, стреляю из автомата по вспышкам в кустах. Вдруг удар в кисть, автомат из рук выпал. Оказывается, это меня пуля по касательной задела. Через пару-тройку секунд оторопь прошла. Подтащил "калаш" к себе, перезарядил одной рукой. Ухватился за пистолетную рукоятку, покрепче сжал. Упёр магазин в землю, прицелился и опять стал стрелять.

Сержант Сергей Дима во время боя под Верхотоем (раненый на носилках) и в последующей командировке

Израсходовал второй рожок, снова положил автомат, зарядил гэпэшку, выстрелил. Смотрю: далеко граната легла. Перезарядил, прицелился, выстрелил. На этот раз ВОГ упал точно в кустарник. Следом туда же послал ещё один, потом ещё…

Когда к попавшим в засаду подоспела поднятая по тревоге бронегруппа, на Сергее, можно сказать, не оставалось живого места. Он был ранен осколками в голову и ногу, пулями – в кисть, плечо и бедро. Пальцы на левой руке повредило так, что они уже не шевелились. Но даже израненный, действуя только одной рукой, сержант продолжал вести бой.

Подоспевших на выручку боевики встретили яростным огнём. Но теперь сила была на стороне спецназа. Огрызаясь короткими очередями, бандиты стали отходить к селу. Бронетранспортёры огнём крупнокалиберных пулемётов, как косой, прошлись по кустарнику, и стрельба прекратилась.

Когда над местом боя воцарилась тишина, старший лейтенант Мигурский подбежал к лежавшему на дороге майору Горбунову: все надеялись, что Руслан ещё жив, но…

Погибшего офицера, ценой своей жизни давшего бойцам возможность изготовиться к обороне, похоронили на малой родине – в деревне Узяр, что затерялась на просторах Пермского края. Проводить Руслана в последний путь пришли практически все жители деревни, в которой прошло его детство и юность. Посмертно он был удостоен ордена Мужества.

Сержант Сергей Дима вместе с другими ранеными спецназовцами вертолётом был эвакуирован в госпиталь. За их жизнь боролись врачи и выиграли эту схватку. После продолжительного лечения Сергей смог вернуться в строй и продолжает службу в смоленском отряде специального назначения "Меркурий". Женился, вместе с супругой Леной они воспитывают дочь и сына. Окончил школу прапорщиков, поступил на заочный факультет Академии физической культуры и спорта.

О том бое под Элистанжи спецназовцу напоминают орден Мужества, украшающий его парадный китель, да зарубцевавшиеся раны, всякий раз ноющие к перемене погоды…

"СВИСТЕЛИ ПУЛИ, СВИСТЕЛА ВЬЮГА..."

Капитан Александр КУЗНЕЦОВ
Фото автора

В деревне Новая на стрельбище Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского после начала зимнего периода обучения практически ежедневно проходят плановые занятия по различным предметам боевой подготовки. Особо интенсивно бойцы прославленного соединения совершенствуют навыки владения оружием. Трескучий мороз и сильный, порывистый ветер не только до предела усложняют условия стрельбы, но и позволяют солдатам и офицерам проявить характер, дают возможность руководителям занятий оценить не только профессиональные умения стрелков, но и их морально-волевые качества.

РАФИК МУШАВЕР АЛЕКСАНДР

Он родился через полтора года после Великой Отечественной. Его отец, Степан Селивёрстович Федяков, всю войну крутил баранку и вдоволь хлебнул лиха: бомбёжки, артобстрелы, мины в колее, дырявящие кабину осколки, изнуряющая жара и непролазная слякоть разбитых дорог. Всё пережил солдат-шофёр.
Потому, возвращаясь домой после Победы, мечтал только об одном: чтобы дети и внуки его никогда не знали, что такое война.
Не получилось…

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, из сети Интернет и семейных альбомов А.С. ФЕДЯКОВА

А МОГ СТАТЬ УЧИТЕЛЕМ

САШКА появился на свет в Баку в сентябре 1946-го. Когда подрос, мог бесконечно любоваться медалями, висевшими на парадном пиджаке, который Федяков-старший надевал лишь по большим праздникам, да часами расспрашивать отца о войне. Впрочем, свои фронтовые годы Степан Селивёрстович вспоминал безо всякой охоты. То ли не отпускала фронтовика боль утрат, то ли не хотел он заражать мальца боевой романтикой, которая, чего доброго, могла зародить в голове сына мысль стать военным.

Да и сам Александр посвящать свою жизнь ратной службе вовсе не собирался. Его, к радости родителей, больше привлекала профессия учителя. После окончания школы юноша предпринял попытку поступить в местный педагогический институт, но не прошёл по конкурсу. Не беда: чтобы не терять время и не бездельничать, парень устроился матросом на пассажирско-грузовой катер Каспийской нефтяной флотилии и отходил на нём целую навигацию, одновременно усердно готовясь к повторной попытке получить высшее образование.

В 1965 году молодой человек поехал в Казань, успешно сдал вступительные экзамены, стал студентом филологического факультета одного из старейших вузов страны. Во время учёбы в университете он пристрастился к волейболу, получил 1-й спортивный разряд. А на четвёртом курсе ещё и любовь свою встретил – Софья, будущая жена, училась на физико-математическом. Так в перспективе стала вырисовываться нормальная семья советских педагогов.

Однако после получения диплома Александру пришлось выбирать: служить год солдатом или на два года надеть офицерские погоны. Пораз-

мыслив, он выбрал второй вариант, и был направлен для прохождения службы в куйбышевскую дивизию внутренних войск МВД СССР, где стал командиром взвода в конвойной роте. Произошло это знаменательное во всех отношениях событие осенью 1970 года.

Вначале новоиспечённый лейтенант намеревался отслужить установленный срок и с чистой совестью уйти на гражданку. Но потом стал приглядываться к обстановке, окружающим его людям, а приглядевшись, задумался.

Не было вокруг ничего такого, что бы отталкивало молодого человека, шло вразрез с его жизненными принципами и убеждениями. Наоборот, строгая дисциплина, открытые отношения между людьми, взаимовыручка, готовность товарищей прийти на помощь, ясные перспективы служебного роста – всё это импонировало Александру. Плюс офицерская зарплата, которая в советские времена позволяла служивому безбедно содержать семью.

Александр Степанович до сих пор с удовольствием вспоминает забавный случай из своей офицерской молодости. Приехал он домой в Казань на побывку, и пошли они с Софьей в гости к её знакомым. Хозяин дома, солидный дядечка, явно гордившийся своими карьерными успехами, представился, протягивая руку молодому офицеру:

– Петров Иван Иванович, оклад 140 рублей.

Александр, не раздумывая, ответил в том же духе:

– Старший лейтенант Федяков, оклад 180 рублей.

У мужчины аж глаза на лоб полезли: он и вообразить не мог, что в таком возрасте можно столько зарабатывать.

В общем, окончательный выбор сын фронтовика сделал в пользу военной службы.

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

В 1972 ГОДУ Александр вступил в партию и вскоре после этого был переведён из конвойного подразделения в специальный моторизованный батальон на должность замполита роты. Потом стал инструктором политотдела конвойного полка, затем – старшим инструктором по пропаганде и агитации в учебном полку, расположенном в Тольятти. То есть довольно успешно двигался по "комиссарской" линии.

А душманам в Фарьябе было где развернуться: климат относительно мягкий, склоны гор и сопок покрыты зелёнкой, на них много кишлаков, развитая сеть кяризов – подземных галерей для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность в целях орошения. Их "духи" умело использовали для базирования и скрытого перемещения.

Служба шла своим чередом, спокойно и размеренно. Но вот весенней ночью 1980 года в квартире Федяковых раздался звонок. Звонил помощник дежурного по части: Александру Степановичу надлежало рано утром прибыть в штаб полка, а оттуда срочно выехать в Куйбышев, в управление дивизии.

Принял его лично командир соединения. Вначале поинтересовался состоянием дел на службе, затем – отношениями в семье, здоровьем жены и детей. А потом неожиданно спросил:

– Как вы относитесь к тому, чтобы покинуть пределы Куйбышевской области?

В тот момент майор Федяков подумал, что речь идёт о назначении на вышестоящую должность в политотдел оренбургского полка внутренних войск – его давно прочили на это место, даже предварительный разговор с кадровиками уже состоялся. И потому утвердительно кивнул головой: мол, я не против.

– А как смотрите на то, чтобы покинуть пределы СССР и отправиться в страну с жарким климатом? – огорошил комдив.

В то время от таких предложений офицеру, носящему партбилет в кармане, отказываться было не принято. И майор ответил, что готов поехать в любое место, куда пошлёт Родина. Даже не стал уточнять у генерала, куда конкретно предстоит командировка.

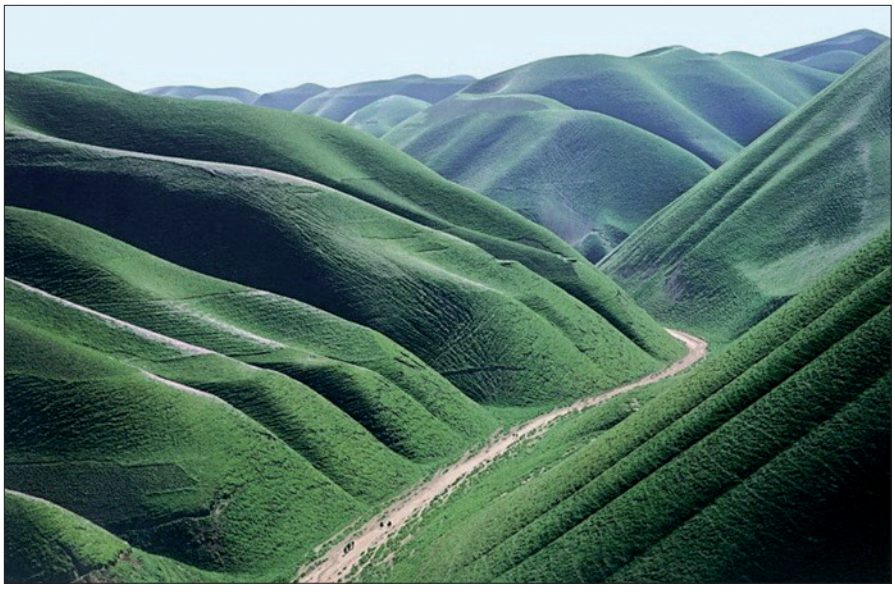
О том, что ближайшие два года ему предстоит провести в Афганистане, он узнал уже в Москве, на собеседовании в войсковом главке. Потом был перелёт в Ташкент, краткосрочный сбор с такими же, как он, будущими военными советниками. И 11 мая самолёт "Аэрофлота" доставил переодетых в цивильное офицеров в Кабул.

– Первое впечатление от Афганистана – страшная, прямо-таки убийственная жара, – улыбаясь, вспоминает те далёкие дни Александр Степанович. – А мы все – в добротных пиджаках, при галстуках, в шерстяных брюках и в шляпах. И смех и грех... Я вырос в тёплых краях, но у моря, поэтому такого сухого воздуха, буквально обжигающего лёгкие, не припомню.

Провели нас в автобус, вокруг куча охранников с автоматами. Сидим, потеем, ждём прилёта следующего борта с коллегами. Тут один из встречающих, остряк, видать, ещё тот, тихим, проникновенным голо-

Заместитель командира роты
по политической части
старший лейтенант Александр Федяков.
1972 год

Афганистан,
провинция Фарьяб

ском говорит, глядя в пол и вроде ни к кому конкретно не обращаясь:

– Вообще-то в первую очередь душманы отстреливают тех, кто носит галстук: думают, что это большой начальник…

Смотрю, после этих слов ребята из нашей группы один за другим стали потихоньку галстуки развязывать и в карман прятать. Потом и пиджаки все поснимали.

– Первые дни мы пили очень много жидкости, – продолжает рассказ Александр Степанович. – Тогда же в первый раз попробовал "Фанту" и "Кока-колу", в Союзе они были редкостью. От непривычной еды и частого употребления этих экзотических напитков у меня расстроился желудок. Хорошо, один из наших посоветовал выпить полстакана водки с солью. Гадость, конечно, страшная, но желудок успокоился в течение часа.

Перед тем как распределить нас по воинским частям, нам в Кабуле прочитали несколько лекций, чтобы познакомить со страной и ввести в общую обстановку. Потом перед нами выступил чрезвычайный и полномочный посол СССР в Демократической Республике Афганистан Фикрят Табеев. Он рассказал об общей политической и экономической ситуации, попросил не лезть на рожон, не участвовать в афганских межпартийных дрязгах и конфликтах, а просто помогать местным товарищам строить правоохранительные органы и воинские части. В конце пожелал нам всем живыми и здоровыми вернуться домой.

Когда посол уехал, вышел наш, эмвэдэшный, генерал и сказал:

– У Фикрята Ахмеджановича свой партийный и дипломатический взгляд и своё отношение к здешним событиям. Что же касается непосредственно вашей службы, то вы должны чётко понимать, что вам придётся участвовать в боевых действиях, отсидеться в тылу или при штабе, когда ваши подопечные пойдут в бой, не получится. Вам необходимо завоевать у них авторитет, и личная храбрость тут будет иметь не последнее значение. Не позорьте высокое звание советского офицера.

Но откровеннее всех был глава царандоя (афганского МВД) генерал Саид Мохаммад Гулябзой. Он честно предупредил: идёт война, придётся вести жестокие бои, в которых неизбежны потери. А ещё предупредил, что на Востоке человек думает одно, говорит другое, делает третье.

Так оно потом часто и оказывалось в действительности.

НА ДОРОГЕ ЖИЗНИ

МАЙОРА Федякова назначили советником к замполиту оперативного батальона, подчинявшегося Главному управлению защиты революции, который дислоцировался в провинции Фарьяб, граничащей с тогда ещё нашей Туркменией. Сама воинская часть располагалась неподалёку от города Меймене, рядом находился аэродром, где базировались советские вертолётчики и охранявшая их рота мотострелков.

Через провинцию практически каждый день шли вереницы машин, доставлявшие из СССР в ДРА военные и хозяйственные грузы. Поэтому трассу справедливо называли афганской Дорогой жизни. Соответственно, имелось много желающих перерезать эту жизненно важную транспортную артерию: у душманов трасса, петлявшая между гор, была излюбленным местом для устройства засад и налётов на колонны.

Для охраны колонн в них включали бронегруппы с десантниками или мотострелками. Но этого было явно недостаточно. Поэтому афганскому оперативному батальону, насчитывавшему почти 400 бойцов, приходилось принимать дополнительные меры для обеспечения безопасного прохождения транспорта по Дороге жизни – выставлять заслоны и блокпосты, совершать профилактические

В то время от таких предложений офицеру, носящему партбилет в кармане, отказываться было не принято. И майор ответил, что готов поехать в любое место, куда пошлёт Родина. Даже не стал уточнять у генерала, куда конкретно предстоит командировка. О том, что ближайшие два года ему предстоит провести в Афганистане, он узнал уже в Москве, на собеседовании в войсковом главке.

рейды или зачищать подконтрольную территорию, если поступала развединформация, что на ней начинают сосредоточиваться бандгруппы.

А душманам в Фарьябе было где развернуться: климат относительно мягкий, склоны гор и сопок покрыты зелёнкой, на них много кишлаков, развитая сеть кяризов – подземных галерей для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность в целях орошения. Их "духи" умело использовали для базирования и скрытого перемещения.

– Буквально через пару месяцев после прибытия в часть мне пришлось участвовать в операции по обеспечению безопасного прохождения крупной танковой колонны, в которой к тому же шёл транспорт со снарядами. Длилась она больше недели, – продолжает вспоминать Александр Степанович. – Переоделся в афганскую форму, только без погон и прочих знаков различия. Из документов при себе имелась одна лишь непонятная справка с фотографией, рядом с которой что-то было выведено арабской вязью.

Прибыли в указанный район, приступили к выполнению задач. Посмотрел я тогда, как подготовлены солдаты нашего батальона. Скрывать не буду, похвастаться им было нечем. Тогда же впервые увидел и душманов. Они, кстати, не особо прятались, действовали очень осторожно: маячили на лошадях на таком удалении, что ни из автомата, ни из пулемёта достать их невозможно. А орудий и миномётов у нас в батальоне не было. При малейшей опасности "духи" тут же уходили в зелёнку.

Все наши передвижения они тщательно отслеживали, что-что, а система наблюдения и оповещения у бандитов была налажена чётко. Только голова колонны покажется из-за поворота на трассе, как на сопке тут же загорается сигнальный костёр. И по мере нашего продвижения так они и вспыхивают, обозначая, где в настоящий момент "ленточка" движется. Древний способ передачи информации, но весьма эффективный.

Александр Федяков (стоит крайний справа во втором ряду) среди коллег – советских военных советников

Майор Федяков в Афганистане. 1981 год

Вообще, до серьёзных боёв у нас редко дело доходило. Душманам ведь надо было не только разгромить колонну, но и самим уцелеть при этом, чтобы заработок получить. А наша главная задача – не уничтожить, а отогнать банду от дороги, чтобы обеспечить безопасное прохождение машин. Поэтому после таких операций начальство редко спрашивало, сколько "духов" мы положили. Прошла колонна целой и невредимой – значит, батальон задачу выполнил. Вот так и служили.

Интересно выстраивались и отношения с афганцами. Например, мой главный подсоветный, замполит батальона, поначалу меня откровенно игнорировал. Я ему говорю, что и как надо делать, чтобы политическую работу в подразделениях выстроить, а он всё по-своему переворачивает. Спрашиваю: в чём дело? Он усмехается: вы, говорит, советник, вот и советуйте, а выполнять или нет ваши советы – это уже я сам решу.

Ладно, думаю, зайдём с другой стороны, не таких обламывали. Улыбаюсь в ответ: "Тогда я буду вынужден доложить руководству политуправления царандоя, что вы проводите в батальоне несанкционированные собрания парчамистов". Чтобы было понятно, поясню: тогда в

Подразделение царандоя готовится к выезду на боевую операцию

правящей Народно-демократической партии Афганистана существовало два враждовавших между собой крыла – "Хальк", что в переводе означает "народ", и "Парчам", то есть "знамя". Министр Гулябзой и большинство в руководстве царандоя были халькистами, поэтому к любой активности оппозиционеров-парчамистов относились негативно. Ну, это как у нас большевики в своё время боролись с троцкистами и разными там уклонистами от генеральной линии партии.

Так вот, после такого моего обещания афганский замполит аж посерел весь, в лице изменился и стал холодным потом покрываться: не думал он, что я настолько хорошо владею обстановкой в батальоне... И потом стал ко мне относиться с большим уважением и все мои советы и рекомендации выполнял не только беспрекословно, а и с каким-то особым рвением.

Я, к слову, когда немного вник в специфику афганской жизни, стал приобщать к работе с бойцами батальона и местного муллу. Хотя такому приёму партполитработы нас никогда не учили. В СССР, если помните, о появлении священника на территории советской воинской части даже подумать было невозможно. Но Афганистан и афганцы – это совсем другой мир, другая культура, другие традиции. Поэтому я через переводчика нередко с муллой общался, за жизнь беседовал. И у нас в батальоне он часто перед бойцами выступал, особенно когда мы в рейд или на операцию собирались.

В общем, через какое-то время мы с афганцами притёрлись друг к другу и зажили душа в душу. Они меня даже стали называть рафик мушавер. Мушавер – это советник, а рафик – товарищ, друг…

"САНЯ, ПОДНИМАЙ СВОИХ!"

ИЗ ДВУХЛЕТНЕЙ афганской командировки самым памятным днём для Александра Степановича Федякова стало 15 марта 1982 года.

– Сначала всё шло как обычно, в подразделениях проводили плановые занятия, – вспоминает подполковник в отставке. – После обеда взводы отправились на стрельбище, а я лёг отдохнуть. Не успел глаза прикрыть, как забегает мой коллега-советник. Волосы взъерошенные, глаза – по пять копеек.

– Саня, – орёт, – поднимай своих: "духи" вертолёт сбили! Вылетаем срочно!

У сбитого вертолёта

Провели нас в автобус, вокруг куча охранников с автоматами. Сидим, потеем, ждём прилёта следующего борта с коллегами. Тут один из встречающих, остряк, видать, ещё тот, тихим, проникновенным голосом говорит, глядя в пол и вроде ни к кому конкретно не обращаясь:
– Вообще-то в первую очередь душманы отстреливают тех, кто носит галстук: думают, что это большой начальник…
Смотрю, после этих слов ребята из нашей группы один за другим стали потихоньку галстуки развязывать и в карман прятать. Потом и пиджаки все посняли.

Я успел собрать сорок пять афганцев, вооружился сам. К нам добавились советники и солдаты из роты охраны аэродрома. Загрузились в вертушки и полетели к месту падения вертолёта в надежде найти уцелевших членов экипажа.

Сбитую вертушку обнаружили по столбу густого чёрного дыма. Высадились неподалёку. Мои товарищи залегли в воронке, а я вместе с афганцами спустился вниз на крохотный пятачок на склоне сопки, где даже укрыться было негде.

Рухнувший вертолёт горел ярким светло-синим пламенем. До него вроде рукой подать, метров 250–300. Но это если напрямик, а реально, чтобы до него добраться, надо было спуститься в ложбину и снова подняться по склону. Тронулись было в путь, но тут из-за гребня, по которому полз дым, показались душманы. Увидели нас, руками в нашу сторону показывать стали, а один поднял вверх какой-то круглый предмет и, размахивая им, стал пританцовывать, громко крича: "Шурави! Шурави!". Я навёл на него бинокль и обомлел – афганец размахивал отрезанной головой советского вертолётчика!

Рука сама потянулась к оружию, но в это время на нашу группу обрушился шквал огня. Били из автоматов, пулемётов, винтовок, потом начался миномётный обстрел. Позже выяснилось, что душманы в этом районе оборудовали учебно-тренировочную базу. На неё и напоролись сначала наши вертолёты, вылетевшие на разведку, а потом и мы. В общем, влетели в самое пекло.

Вначале наша группа пыталась вести ответный огонь, но патроны быстро закончились: собирались-то впопыхах, боеприпасов с собой захватили всего ничего, никто же не предполагал, что в такой переплёт попадём.

Спас нас тогда один афганский офицер: когда стрелять стало фактически нечем, он неожиданно поднялся в полный рост и не торопясь пошёл в сторону. Огонь "духов" прекратился. Они так и не поняли, что происходит, скорее всего подумали, что их соплеменник решил сдаться. А он неторопливым шагом зашёл за изгиб скалы, где в воронке укрывались наши ребята, и так же спокойно вернулся назад, неся в руках два цинка с автоматными патронами.

"Духи" поняли, что опростоволосились, когда мы вновь открыли по ним огонь. Обстрел с их стороны усилился, они даже попытались атаковать нас. Но тут нам на выручку прилетели вертолёты. Пилоты по рации запросили обстановку и поинтересовались, смогли ли мы найти экипаж сбитой машины. Узнав о судьбе своих товарищей, они не просто обстреляли позиции душманов, а, сделав несколько заходов, буквально залили их огнём. Это было что-то невообразимое, настоящий огненный смерч.

Потом подошла вторая группа вертушек, и пока часть вертолётов добивала "духов", пара бортов приземлилась рядом с нами, чтобы вынести из этого ада.

В себя я начал приходить, только когда оказался на аэродроме. В том бою наш батальон потерял семь человек убитыми, много было раненых и контуженых.

Подполковник Александр Федяков. Конец 1980-х годов

ТРЕВОЖНЫЕ СНЫ МУШАВЕРА

НА РОДИНУ майор Федяков вернулся в мае 1983 года. За мужество и отвагу, проявленные в афганской командировке, военный советник был награждён орденом Красной Звезды, медалью "За боевые заслуги", а также афганской медалью "От благодарного афганского народа".

В дальнейшем Александр Степанович продолжил службу во внутренних войсках и уволился в запас через одиннадцать лет.

Вместе с супругой Софьей Романовной они воспитали замечательных детей, теперь растят внуков. Александр Степанович активно участвует в военно-патриотической работе, часто бывает в вузах Казани, техникумах, школах и гимназиях. И, конечно же, не забывает родную воинскую часть: делится с офицерами богатым жизненным и служебным опытом, тепло беседует с молодыми бойцами.

– В последнее время мне часто снится один и тот же сон, – признался в конце нашей встречи заслуженный ветеран. – Снится, что стою я возле речки, а за ней – высокие горы. Очень мне надо эту речушку перейти, вроде бы неширокая и неглубокая она, а я и перебраться через неё не могу, и уйти от неё не получается: не отпускает что-то…

Сталинградская битва стала крупнейшей в истории человечества, положила начало перелому в Великой Отечественной войне. Советские войска смогли не только в тяжелейших боях отстоять город на Волге, но и, перейдя в контрнаступление, окружить, уничтожить и частично пленить 6-ю армию вермахта и другие силы немцев и их союзников.

ГДЕ КАЖДЫЙ ДОМ БЫЛ КРЕПОСТЬЮ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из сети Интернет

ПО-ДРУГОМУ БЫТЬ НЕ МОГЛО

ОСЕНЬЮ 1942 года, когда в полностью разрушенном Сталинграде советские воины вели кровопролитные бои не только за каждую улицу или дом, а буквально за каждый метр, мысль об особой награде для отважных защитников города напрашивалась сама собой. Поэтому в конце октября руководство Наркомата обороны обратилось в Президиум Верховного Совета с просьбой об учреждении медали за оборону Сталинграда. Это обращение было опубликовано в печати.

24 ноября 1942 года Председатель ГКО Верховный главнокомандующий И.В. Сталин дал прямое указание техническому комитету главного интендантского управления Красной Армии приступить к разработке такой награды. Над ней работали художник Н.И. Москалёв, архитекторы Н.С. Телятников, А.А. Кабаков, Б.Г. Бархин, скульптор Н.А. Конгиссер. И уже через четыре дня первые эскизы были представлены начальнику тыла Красной Армии генералу армии А.В Хрулёву. Он отобрал шесть работ, предложив их авторам выполнить рисунки в деталях. Всего за две недели художники сделали более 40 эскизов, но наибольшей выразительности в своих работах удалось добиться Н.И. Москалёву.

5 декабря в Наркомате обороны состоялся отбор проектов для показа И.В. Сталину. 21 декабря Верховный главнокомандующий просмотрел все проекты, собственноручно зачеркнул на эскизе свой портрет и девиз "Ни шагу назад". На лицевой стороне медали он разместил надпись "За оборону Сталинграда", а на оборотной – "За нашу Советскую Родину". Впоследствии это же художественное решение было положено в основу других медалей, над которыми работал Н.И. Москалёв, – "За оборону Одессы", "За оборону Севастополя" и "За оборону Киева", в результате чего все они приобрели единый стиль.

Медаль "За оборону Сталинграда" была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Она представляла собой правильный круг диаметром 32 мм, окаймлённый выпуклым бортиком с лицевой стороны. На лицевой стороне в центре медали была изображена шеренга красноармейцев с винтовками наперевес. Над ними, с правой стороны – развевающееся Красное знамя с серпом и молотом, а с левой – силуэты идущих в атаку танков и летящих друг за другом

самолётов. Медаль при помощи ушка и кольца соединялась с пятиугольной колодкой, обтянутой муаровой лентой оливкового цвета с продольной красной полоской посередине. Ширина ленты – 24 мм, ширина полоски – 2 мм. Эта награда носилась на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагалась после медали "За оборону Севастополя".

Первое вручение медалей состоялось 1 июня 1943 года. Медаль № 1 получил командующий 64-й армией генерал-лейтенант М.С. Шумилов. В числе первых награждённых также были сталинградские партийные и советские работники.

Медалью "За оборону Сталинграда" награждались все участники обороны города, как военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, так и лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в боях в период с 12 июля по 19 ноября 1942 года. Вручение медали производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в обороне Сталинграда, выдаваемых командирами частей, начальниками военно-лечебных заведений и Сталинградскими областным и городским Советами депутатов трудящихся.

БИЛИСЬ НА ПЕРЕДОВОЙ, ОХРАНЯЛИ ТЫЛ

В ТЯЖЕЛЕЙШИХ боях за город массовый героизм проявили военнослужащие 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, 91-го стрелкового полка войск НКВД по охране железных дорог, 178-го стрелкового полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, 249-го конвойного полка и 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД. Активное участие частей и соединений внутренних войск в Сталинградской битве обусловило тот факт, что значительное количество их солдат и офицеров были награждены медалью "За оборону Сталинграда".

В их числе – начальник разведывательного отделения штаба 10-й стрелковой дивизии войск НКВД С.А. Ястребцев. В наградном листе отмечалось: "Тов. Ястребцев обеспечивал командование дивизии необходимыми сведениями о противнике. С 20 по 25 сентября 1942 года, исполняя обязанности командира 272-го стрелкового полка, вёл бой в окружении противника, имея только 200 человек бойцов и командиров. За четыре дня боёв ими было уничтожено до 700 вражеских солдат и офицеров, подбиты 12 танков, 5 станковых пулемётов, 2 – захвачены. Будучи отравленным боевыми отравляющими веществами, продолжал в течение суток руководить боем подразделений полка".

Уличные бои в Сталинграде

Воины войск НКВД проявляли отвагу и мужество не только на передовой, но и в прифронтовой полосе. Специфику их служебно-боевой деятельности в ходе Сталинградской битвы отлично иллюстрируют фрагменты фронтовой биографии подполковника И.А. Антонюка. С августа 1942 года офицер возглавлял разведывательное отделение управления войск НКВД по охране тыла Донского фронта. Только за сентябрь–ноябрь его подчинённые уничтожили 73 агента немецкой разведки. А в период с 20 ноября по 10 декабря 1942 года в ходе наступления войск Донского фронта в освобождённых районах обнаружили и арестовали 4 шпиона и агента гестапо, 29 пособников немцев, 18 изменников Родины из числа бывших военнослужащих Красной Армии.

Всего же с ноября 1942 года по февраль 1943 года под Сталинградом бойцами и командирами управления войск НКВД по охране тыла Донского фронта была пресечена деятельность 137 агентов немецких разведывательных органов, арестовано или ликвидировано 196 ставленников и пособников врага, 404 изменника Родины, 22 бандита.

СЛАВА СТАЛИНГРАДЦАМ!

ДО 1 ЯНВАРЯ 1995 года медалью "За оборону Сталинграда" было награждено 759560 человек. Это они и их товарищи за 200 дней битвы на Волге уничтожили свыше 1,5 млн германских, румынских, венгерских, итальянских военнослужащих, пленили более 90000 вражеских солдат и офицеров. В ходе тех же боёв было уничтожено или взято в качестве трофеев колоссальное количество вооружения и военной техники противника: 5762 артиллерийских орудия; 1312 миномётов; 744 самолёта; 1666 танков и штурмовых орудий; 261 БТР; 80438 автомобилей; 3 бронепоезда и другое военное имущество, а в общей сложности – четверть всех сил и средств противника, действовавших на советско-германском фронте.

От такого колоссального удара Третий рейх и его союзники не смогли полностью оправиться вплоть до конца войны.

ПОХВАЛА ПОЛКОВОДЦЕВ

Мужество и доблесть бойцов и командиров войск НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной снискали глубокое уважение и высокую оценку советских полководцев. Вот тому подтверждения.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора
и фондов Центрального музея
ВВ МВД России

ГОРОД-ГЕРОЙ Одесса. В 1854 году защитники черноморского города обороняли его от иноземных захватчиков – британцев и французов. И в 1941-м наследники их боевой славы стояли здесь насмерть. Почти полностью окружённые, испытывающие жестокие лишения – даже питьевая вода была на вес золота, они били немцев и их союзников – румын.

– 17 августа румыны поймали в мешок в селе Шицли наш 1-й морской полк, – вспоминал в 1969-м дважды Герой Советского Союза заместитель министра обороны СССР – главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения Маршал Советского Союза Н.И. Крылов. – Полк отчаянно пытался прорвать кольцо. Но безуспешно…

Николай Иванович служил тогда заместителем начальника оперативного отдела штаба Приморской армии Южного фронта, оборонявшей Одессу.

– Спас моряков резервный батальон пограничников, – рассказывал маршал. – Его перебросили туда на грузовиках. В итоге только пленными румыны потеряли около двухсот человек. И это не считая трёх отбитых у них танков, бронеавтомобиля и восемнадцати пушек.

Но тот батальон состоял не из пограничников, а из неполных двух рот 249-го полка конвойных войск Народного комиссариата внутренних дел, которыми командовал старший лейтенант Иван Кришевский. В журнале "На боевом посту" не единожды рассказывалось о том памятном бое, в котором воины-чекисты взяли, кроме перечисленных маршалом Крыловым трофеев, ещё два десятка миномётов и примерно столько же станковых пулемётов и сразу же повели огонь из захваченного оружия по румынским воякам. О той схватке, в которой получившему семь ранений пулемётчику резервного конвойного батальона Тимофею Букареву хватило ещё сил раскроить малой сапёрной лопаткой головы двум вражеским офицерам, а затем лечь за неприятельский пулемёт и отстрелять не одну ленту.

А В 1979 ГОДУ Маршал Советского Союза Крылов, работая над мемуарами, вспоминал о подвиге 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД в битве за Сталинград. Тогда Николай Иванович руководил штабом 62-й армии.

– У них ведь не было ни одного орудия и даже ни одного противотанкового ружья! – писал Николай Иванович. – Но по инициативе командира дивизии полковника Сараева все артиллерийские орудия и минометы, сданные в ремонт на сталинградские заводы, буквально за считанные часы рабочие привели в исправное состояние. И соединение встретило огнём этих орудий и миномётов во-

Старший лейтенант
И.Д. Кришевский

При отражении одной из яростных контратак фашистов был тяжело ранен командир нашего 225-го полка. И по приказу комдива командование полком принял начальник оперативного отдела штаба дивизии майор И.И. Шиянов. До войны Иван Иванович служил в войсках Народного комиссариата внутренних дел. За Днепр ему присвоили звание Героя Советского Союза – ведь благодаря в первую очередь стойкости 225-го полка дивизия развила успех на Каневском плацдарме правого днепровского берега.

рвавшиеся на городские окраины фашистские танки.

Что было бы, окажись на месте полковника Александра Андреевича Сараева комдив не столь инициативный?

Неудивительно, что на предложение Сталина назначить Сараева начальником всего сталинградского гарнизона генерал-полковник – в будущем Герой Советского Союза и Маршал Советского Союза – Андрей Иванович Ерёменко, возглавивший советские войска в легендарном сражении на Волге, ответил:

– Мудрое предложение и своевременное – кандидатура достойная.

А ВОТ ЧТО вспоминал в 1970 году прославленный полководец-танкист дважды Герой Советского Союза, Герой Чехословацкой Социалистической Республики генерал армии Дмитрий Данилович Лелюшенко:

– Почему фашисты не прорвались в Москву через Дмитров 28 ноября сорок первого? Сейчас расскажу. Танки врага, не меньше двух рот, уже неслись по Дмитровскому шоссе. Прямо к штабу 30-й армии, которая тогда находилась под моим командованием.

И тут – бронепоезд. Тоже несётся, со стороны Яхромы и, только чуть-чуть притормаживая, открывает по танкам огонь – на ходу! И подбил их, на моих глазах, восемь! А там уже и наши КВ и тридцатьчетвёрки подоспели.

Но тот самый бронепоезд… Один против двух десятков танков!

Скажу, как старый танкист: это факт невероятный. Однако он был налицо. Командиру бронепоезда я сказал: "Вы действовали, как крейсер "Варяг", – он один атаковал целую японскую эскадру!".

Позже в одном из боёв немцы подорвали перед бронепоездом путь, а затем попытались подкрасться с противоположного участка, чтобы вывести из строя и его. Но один боец, я потом узнал его имя и фамилию – Николай Фомичёв, выскочил из бронепоезда с пулемётом и расстрелял в упор тех подрывников.

В 1967-м я совершенно случайно повстречался с командиром

Полковник
А.А. Сараев

Ф.Д. Малышев.
Фото послевоенных лет

этого героического бронепоезда и оставшимися в живых ветеранами, воевавшими под его началом. Фамилия отважного командира – Малышев.

Да, Малышев Фёдор Дмитриевич, капитан, командир 73-го Краснознамённого отдельного бронепоезда войск НКВД, участник оборонительных сражений 1941-го в Белоруссии, затем обороны советской столицы, и, наконец, Сталинградской эпопеи. "Семьдесят третий" возрождался в заводских цехах дважды после того, как гитлеровские снаряды и бомбы фактически не оставляли на нём живого места.

– А КАК МЫ выиграли время, чтобы в итоге подготовить к обороне Тулу и не пустить через неё немцев на Москву? – продолжал спрашивать незримого собеседника генерал ар-

Экипаж 73-го Краснознамённого отдельного бронепоезда войск НКВД

мии Д.Д. Лелюшенко И сам же отвечал: – В тот день, 9 октября 1941 года, мне, командиру 1-го гвардейского стрелкового корпуса, некем оказалось заслонить от фашистских танков Мценск – ворота в Тулу, кроме как 132-м пограничным полком подполковника Пияшева…

На самом деле это был 34-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД подполковника Ивана Ивановича Пияшева.

– Дали мы ему ещё два бронеавтомобиля, двенадцать мотоциклов с пулемётами, двести противотанковых мин да сто бутылок с зажигательной смесью. Он аж повеселел. И той же ночью остановил на шоссе Орёл – Мценск передовой отряд 4-й танковой дивизии генерала Гудериана. Особенно отличился у Пияшева в этом сражении капитан Хрусталёв. А пленные, которых взяли чекисты, выложили мне, какими именно силами фрицы двинулись к Туле. Эти сведения нам очень пригодились.

– В общем, – подытожил Лелюшенко, – били они немцев будь здоров. И все молодцы были ребята, как на подбор.

Пленных, о которых упоминал Дмитрий Данилович, захватили разведгруппы старших лейтенантов Тетющева и Шевцова. А подразделения капитана Хрусталёва спустя две с половиной недели остановили танки Гудериана у Захаровки.

– БИЛИСЬ они геройски. Для меня полк Пияшева оказался ценным пополнением.

Это слова уже другого выдающегося танкового стратега Второй мировой войны – дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск М.Е. Катукова, сказанные им в 1974 году.

– Пияшевцы били немецкие танки, предварительно подпустив их на предельно малую дистанцию, фактически в упор. А пияшевские разведчики и диверсанты прокрадывались по ночам в тыл к немцам, резали их финками, брали языков. Когда же по личному приказу Сталина чекисты Пияшева спешно, да ещё и под огнём фашистов, отходили от Мценска через узкий железнодорожный мост, чуть ли не половина их битюгов переломала себе ноги – они проваливались в щели наспех сооружённого деревянного настила – не по рельсам же было везти орудия, да и автомашины по путям бы не прошли. И машины в тех щелях постоянно застревали, приходилось почти что руками вытаскивать. Тем не менее переправились без задержек и даже малейших признаков паники. Простились мы с ними тепло. Пияшев подарил на память трофейный германский пистолет-карабин "маузер" вместе с кобурой-прикладом. Этот "маузер" я через много лет после войны передал в дар Центральному музею Вооружённых сил СССР. Потому что решил – такой подарок, подарок-символ, должны видеть все.

ЕЩЁ ОДИН легендарный предводитель танковых армий на фронтах Великой Отечественной войны дважды Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск П.С. Рыбалко в

Майор И.И. Пияшев. 1940 год

марте 1943-го оборонял от гитлеровцев Харьков, где на пути эсэсовских "тигров" встали части 17-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. И где принял свой последний бой её командир – участник битвы за Ленинград Герой Советского Союза по-

«Танки врага, не меньше двух рот, уже неслись по Дмитровскому шоссе. Прямо к штабу 30-й армии, которая тогда находилась под моим командованием. И тут – бронепоезд. Тоже несётся, со стороны Яхромы и, только чуть-чуть притормаживая, открывает по танкам огонь – на ходу! И подбил их, на моих глазах, восемь! А там уже и наши КВ и "тридцатьчетвёрки" подоспели. Но тот самый бронепоезд… Один против двух десятков танков! Скажу, как старый танкист: это факт невероятный. Однако он был налицо.

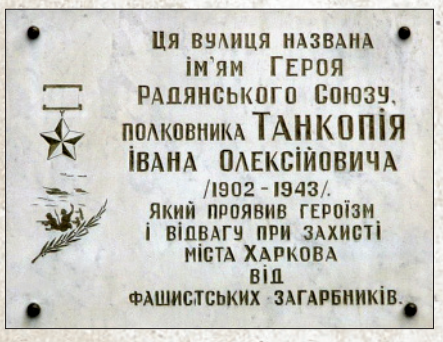
смертно полковник Иван Алексеевич Танкопий. Узнав о гибели комбрига, Павел Семёнович произнёс:

– Кого теряем… Каких людей!

– ОНИ СРАЖАЛИСЬ, как лучшие батальоны моих соединений.

Так высказался в 1972 году бывший командир 61-го стрелкового корпуса генерал-майор Фёдор Алексеевич Бакунин всего лишь об одном взводе – зенитно-пулемётном, из 73-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Вместе с частями корпуса бойцы этого подразделения защищали Могилёв летом сорок первого и приняли удар

Памятная доска в Харькове на улице имени Героя Советского Союза полковника И.А. Танкопия

Майор И.А. Танкопий. 1940 год

врага у вверенного им объекта – железнодорожного моста близ станции Луполово.

СЕРГЕЙ Александрович Андрющенко. Герой Советского Союза. Генерал-лейтенант. Братислава, столица Словакии, провозгласила его своим почётным гражданином – настолько блестяще он при освобождении этого города Красной Армией в апреле 1945 года спланировал действия 23-го Краснознамённого стрелкового корпуса, штаб которого тогда возглавлял. Венгерский орден Красного Знамени – это уже за заслуги в изгнании гитлеровцев с мадьярской земли. Имя этого талантливого военачальника дали советскому кораблю на Баренцевом море.

В сентябре 1943-го части 23-й стрелковой дивизии ценой неимоверных усилий и потерь пробивались к главной цели всех наступавших на юге СССР советских армий – к Днепру. Только взломав выстроенную на нём мощнейшую вражескую оборону, можно было очистить Украину от немцев.

– Гитлеровцы дрались отчаянно, стремились задержать нас хоть на час, на любом участке, постоянно контратаковали, – рассказывал в 1979 году Сергей Александрович, в сентябре сорок третьего начальник штаба этой дивизии. – И при отражении одной из яростных контратак фашистов был тяжело ранен командир нашего 225-го полка. Тому грозило окружение, ведь его сосед на левом фланге запоздал с подходом. И по приказу комдива командование полком принял начальник оперативного отдела штаба дивизии майор И.И. Шиянов. До войны Иван Иванович служил в войсках Народного комиссариата внутренних дел (в 160-м полку войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. – **Т.М.**).

И в том бою, и при форсировании Днепра, а потом в сражениях по удержанию захваченных днепровских плацдармов Иван Иванович проявил себя как хладнокровный, мужественный, вдумчивый, осторожный и высокопрофессиональный командир. Где надо, упреждал врага атакой, где надо, сдерживал танки противника

Герой Советского Союза полковник И.И. Шиянов

часами. А в критической ситуации сам вёл бойцов в наступление. Помню его высказывание: "Людей в моём полку осталось меньше батальона. Но сражаться будет полк". И ещё: "Мои ребята не считают, сколько танков идёт на них – они их уничтожают". За Днепр ему присвоили звание Героя Советского Союза – ведь благодаря в первую очередь стойкости 225-го полка дивизия развила успех на Каневском плацдарме правого днепровского берега. Шиянов был дважды тяжело ранен, однако оба раза в медсанбат его эвакуировали в принудительном порядке. И лучше Ивана Ивановича с полком тогда никто не справился бы.

Запомнил ещё такой эпизод: при очередной атаке фашистов на Каневском плацдарме Шиянов лично подбил из пушки-"дивизионки" два немецких танка…

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ полководцы знали цену мужеству, доблести и боевому мастерству. Их отзывы о воинах-чекистах дорогого стоят.

ЗОЛОТЫЕ ВЫСТРЕЛЫ ВИКТОРА ИВАНИЛОВА

Заслуженный тренер СССР, мастер спорта по пулевой стрельбе подполковник в отставке Виктор Дмитриевич Иванилов родился 13 апреля 1919 года в городе Иловайске Донецкой области. С 1939 по 1949 год служил в кавалерийском полку дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. Участник Великой Отечественной войны и исторического парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами "Знак Почёта", медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За оборону Москвы".
10-кратный чемпион СССР в личном и командном первенстве, многократный серебряный и бронзовый призёр соревнований по стрелковому спорту.

Анатолий МИХАЛЕВ
Фото из семейных альбомов В.Д. ИВАНИЛОВА

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

С ВИКТОРОМ Дмитриевичем я познакомился в июле 2007 года, когда начал собирать материал об отдельной стрелково-спортивной команде дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, членом которой он был со дня её образования. Меня приятно удивили его жизнерадостность и оптимизм. Ветеран подробно рассказал о своём детстве, о службе. Но как только речь зашла о его успехах в спорте, особенно на тренерском поприще, Виктор Дмитриевич в силу своей скромности стал малоразговорчив.

Поэтому для того, чтобы оценить вклад спортсмена и тренера Виктора Иванилова в развитие советского стрелкового спорта в обществе "Динамо" и стране, пришлось заглянуть в спортивные справочники. В его биографии меня особенно интересовали два момента. Каким образом он всего через год тренировок смог стать чемпионом Советского Союза? И почему именно его, действующего спортсмена, не имеющего тренерского образования и опыта, сразу же назначили старшим тренером Центрального совета общества "Динамо"? Ответ на эти вопросы я надеялся найти в той части биографии Виктора Дмитриевича, которая предшествовала началу его спортивной карьеры. И думаю, что мне это в какой-то степени удалось.

Родился Виктор Дмитриевич в многодетной семье железнодорожника. Мать умерла, когда ему не было и года. После окончания 6-го класса, его, как самого младшего, забрал к себе живший в Таганроге старший брат. Окончив семилетку, Виктор поступил в фабрично-заводское училище, где получил профессию столяра. С 1937 года и до самого призыва на военную службу работал на авиационном заводе имени Димитрова в цехе сборки гидросамолётов. В это же время начал заниматься стрелковым спортом, был награждён значком "Ворошиловский стрелок". На

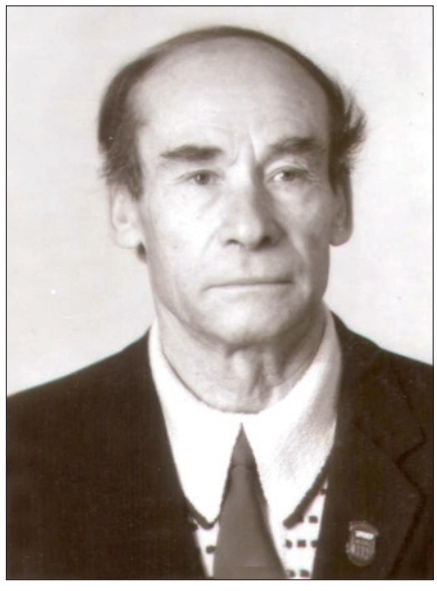
городских соревнованиях занял 3-е место в стрельбе из малокалиберной винтовки, выполнил норматив третьего спортивного разряда. Летом 1938 года окончил в Ростове-на-Дону снайперскую школу ДОСААФ. В октябре 1939 года надел военную форму. Служить попал в Москву в кавалерийский полк дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. На полковом учебном пункте прошёл курс молодого бойца и уже 7 ноября нёс службу в войсковой цепочке во время праздничной демонстрации на Красной площади. Стоял прямо напротив Мавзолея Ленина и никак не мог поверить, что видит живого Сталина.

После учебного пункта красноармейца Иванилова направили в полковую школу младших командиров, которую в 1940 году он успешно окончил, и в звании младшего сержанта был назначен командиром отделения пулемётного взвода. Пройдёт немного времени, и товарищи изберут его комсоргом пульэскадрона. В начале лета 1941 года кавалерийский полк, как обычно, выехал в летние лагеря в Реутово. В воскресенье 22 июня дивизия собиралась отпраздновать свою 17-ю годовщину: готовился большой военно-спортивный праздник. Однако утром все части были подняты по тревоге, и кавполк ускоренным маршем прибыл в Хорошёвские казармы.

САМОЛЁТ И ДВА ПАРАДА

НАЧАЛАСЬ война. Немцы быстро приближались к Москве. В первое время все ждали отправки на фронт. Однако дивизии была поставлена другая задача: готовиться к непосредственной защите столицы. Кавалеристы круглые сутки патрулировали московские улицы, задерживали нарушителей общественного порядка, дезертиров и мародёров.

Виктор Дмитриевич вспоминает, как они вместе с напарником, патрулируя на лошадях улицы, обезвредили вражеского лазутчика, подававшего немцам фонариком сигналы с чердака дома. В другой раз, когда весь полк был на службе, сержант Иванилов со своим пулемётным расчётом дежурил на огневой позиции в военном городке. Вдруг взвыла

Ветеран Великой Отечественной войны и советского спорта В.Д. Иванилов

сирена воздушной тревоги, и через несколько минут прожектора высветили немецкие самолёты. Они держали курс на находившийся неподалёку Центральный аэродром. Виктор Дмитриевич взял на прицел своего "максима" ведущего и нажал на гашетку. Длинная трассирующая очередь впилась во вражескую машину, и она, задымившись, рухнула рядом со школой на Хорошёвской улице. Вскоре дежурному по полку позвонил командир охранявшей аэродром воинской части и поблагодарил за сбитый самолёт.

– О том, что наш полк 7 ноября 1941 года будет участвовать в параде на Красной площади, мы узнали лишь утром того же дня, – вспоминал ветеран. – После завтрака полк конным строем проследовал до Манежной площади. Было холодно, мела позёмка. В тот день я даже представить не мог, что тот парад станет легендарным.

Виктор Дмитриевич хорошо запомнил и тот день, когда он вместе с сослуживцами конвоировал пленных немцев по улицам Москвы. Накануне их привезли из Белоруссии и разместили на плацу кавалерийского полка и столичном ипподроме. А 17 июля 1944 года 58 тысяч военнопленных несколькими колоннами провели по Ленинградскому шоссе, улице Горького, Садовому кольцу к вокзалам: одних к Павелецкому, других – к Савёловскому, Рижскому и Ленинградскому. Эти процессии, впереди которых вышагивали в военной форме немецкие генералы и офицеры, сопровождали с винтовками наперевес военнослужащие конвойных частей войск НКВД и на лошадях с шашками наголо – кавалеристы дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. Впереди строя, следовавшего к Рижскому вокзалу, ехал на светло-сером в яблоках жеребце по кличке Полюс сержант Виктор Иванилов.

ОТКРЫТИЕ ТАЛАНТА

ЗАКОНЧИЛАСЬ война. В стране возрождалась спортивная жизнь. В конце весны 1945 года на стрельбище дивизии в деревне Новая для подготовки сборной команды соединения собрали лучших стрелков. В основном это были снайперы, каждый из которых во время выездов в 1942–1944 годах на боевую стажировку в действующую армию уничтожил не по одному десятку фашистов. Попал на этот сбор и заместитель командира пулемётного взвода старший сержант Иванилов. В конце мая поступило распоряжение направить десять лучших стрелков на стрельбище в Мытищи для отбора из их числа кандидатов для пополнения сборной команды московского "Динамо", готовящейся к чемпионату Центрального совета общества. Когда контрольная стрельба закончилась, начальник дивизионного сбора стрелков майор Н.Т. Коляко попросил представителя спортобщества Н.Н. Галкина дополнительно проверить ещё пятерых военнослужащих, которые показывали мишени. В их числе был и Виктор Иванилов. После того как он успешно выполнил упражнение из снайперской винтовки на 600 метров, Н.Н. Галкин включил его в динамовскую команду. Этот день стал поворотным в судьбе будущего многократного чемпиона СССР.

Стрелковый талант Виктора Иванилова раскрылся стремительно. Уже летом 1945 года, участвуя в чемпионате ЦС "Динамо", он занял первое место в стрельбе из снайперской винтовки, за что получил в награду швейцарские часы и отрез дорогой

Старшина Виктор Иванилов (крайний справа) с переходящим призом за 1-е место в соревнованиях на первенство внутренних войск МГБ СССР

ткани на костюм. В том же году, защищая честь Центрального совета "Динамо" на чемпионате страны, стал призёром в стрельбе из армейской винтовки и выполнил норматив мастера спорта.

Начиная с 1946 года Виктор Иванилов 10 раз становился чемпионом СССР. Он также регулярно побеждал в войсковых первенствах, в соревнованиях среди Главных управлений МВД и МГБ СССР, в первенствах Москвы, успешно стрелял из всех видов оружия. Так, на чемпионате страны 1948 года он стал лучшим в стрельбе из револьвера, в 1949 году ему не было равных в СССР в стрельбе из боевой винтовки, а в 1955 году на Спартакиаде ЦС "Динамо", стреляя из малокалиберного пистолета, он и вовсе побил мировой рекорд!

НА ТРЕНЕРСКОЙ РАБОТЕ

ЭТОТ универсализм очень пригодился ему во время работы тренером, отвечающим за подготовку стрелков, специализирующихся в разных видах оружия. С 1949 по 1954 год старшина Иванилов – инструктор снайперского дела во вновь созданной отдельной стрелково-спортивной команде дивизии.

После её расформирования в 1954 году Виктор Дмитриевич проходил службу в отдельной спортивной команде ГУВКО МВД СССР, а с 1955 года – в штатной спортивной команде ОМСДОНа имени Ф.Э. Дзержинского.

В конце 50-х годов наметился спад в результатах динамовских стрелков. Это было связано, с одной стороны, со сменой поколений спортсменов и тренеров, с другой – с возросшей конкуренцией со стороны других спортивных обществ страны. На состоявшемся в марте 1958 года заседании президиума ЦС "Динамо" были вскрыты причины потери обществом ведущих позиций в стрелковом спорте и намечены конкретные меры по его дальнейшему развитию. Стрелковый комитет возглавил генерал-лейтенант Н.А. Верёвкин-Рахальский. Старшим тренером отдела стрелкового спорта ЦС "Динамо" стал В.Д. Иванилов.

Новому руководителю сразу же пришлось с головой окунуться в решение многочисленных, а главное, давно назревших проблем. Особого внимания требовали вопросы подбора тренеров на местах и повышения их квалификации, подготовки резерва стрелков из числа молодёжи, развития стрелкового спорта в войсковых коллективах, органах внутренних дел и госбезопасности. Виктор Дмитриевич проделал колоссальную работу. Постепенно ситуация в динамовском стрелковом спорте стала выправляться. В июне 1960 года после многолетнего перерыва мужская и женская команды "Динамо" на чемпионате СССР заняли первые места.

За 25 лет работы старшим тренером общества Виктор Дмитриевич зарекомендовал себя прекрасным организатором. Его отличали высокий профессионализм и ответственность, умение выстраивать отношения как с руководителями всех уровней, так и с многочисленным отрядом тренеров и спортсменов, работающих в самых разных уголках огромной страны. Одним из показателей его успешной деятельности в тот период служат высокие результаты выступлений динамовцев на международных соревнованиях.

С 1958 по 1983 год 56 динамовских стрелков становились чемпионами Европы, 41 побеждал на мировых первенствах, а Григорий Косых, Яков Железняк и Александр Мелентьев – на Олимпийских играх. В 1962 году Иванилову было присвоено звание "Заслуженный тренер СССР". А в 1971 и 1975 годах его вклад в развитие стрелкового спорта в стране был дважды отмечен орденом "Знак Почёта".

СЕЙЧАС подполковник в отставке Виктор Дмитриевич Иванилов на заслуженном отдыхе. 7 ноября 2001 года он ещё раз прошёл, но уже в пешем строю, по брусчатке Красной площади в колонне участников незабываемого военного парада 1941 года. Между этими двумя датами уместилась большая часть его жизни – очень непростой, насыщенной событиями, о которых он с удовольствием вспоминает, когда встречается с однополчанами. Крепкого вам здоровья, благополучия и бодрости духа, дорогой ветеран!

На снимке на стр. 46: *Открытие соревнований по пулевой стрельбе на первенство ВВ МГБ СССР. Виктор Иванилов – крайний справа.*

МЕДАЛЬНЫЙ ДОЖДЬ РОССИЙСКИХ БИАТЛОНИСТОВ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

В немецком Рупольдинге и итальянской Антерсельве прошли пятый и шестой этапы Кубка мира по биатлону, где мужская сборная России завоевала серебряные и золотые медали. Достойный вклад в этот результат внесли военнослужащие внутренних войск.

В Германии первый этап эстафеты бежал олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта, старший инструктор по физической подготовке и спорту спортивной команды при Уральском региональном командовании прапорщик Алексей Волков.

На втором этапе с соперниками боролся инструктор по спорту высшей категории спортивной команды Приволжского регионального командования, заслуженный мастер спорта, бронзовый призёр Олимпийских игр 2014 года лейтенант Евгений Гараничев.

Несколько дней спустя, уже в Италии, лейтенанту Гараничеву вновь доверили бежать второй этап эстафетной гонки. Приволжский биатлонист великолепно справился с этой ответственной задачей. Во многом благодаря его точной стрельбе и скорости российские спортсмены завоевали "золото". Проиграв нашим соотечественникам одну секунду, немецкие биатлонисты вынуждены были довольствоваться "серебром".

В 2015 году Алексей Волков, выступая на международных соревнованиях, завоевал 7 медалей различного достоинства, став при этом шестикратным чемпионом Европы. Евгений Гараничев в минувшем году поднимался на пьедестал почёта 8 раз, из них трижды на высшую ступень.

ТРИ ГОНКИ – ТРИ МЕДАЛИ!

В Италии завершился последний этап лыжной многодневной гонки "Тур де Ски". Бронзовую медаль в общем зачёте удалось завоевать военнослужащему Уральского регионального командования мастеру спорта международного класса младшему лейтенанту Сергею Устюгову.

До этого он дважды становился серебряным призёром на спринтерских этапах: на первом старте "Тур де Ски" в швейцарском Ленцерхайде и на четвёртом этапе в немецком Оберсдорфе.

ЦЕНА "ЗОЛОТА" – СОТЫЕ ДОЛИ СЕКУНДЫ

В Санкт-Петербурге инструктор спортивной команды Центрального регионального командования внутренних войск МВД России лейтенант Михаил Полищук завоевал "золото" на престижном международном турнире по плаванию "Кубок Владимира Сальникова".

В турнире приняли участие более трёхсот лучших российских и зарубежных пловцов. Но Михаилу не оказалось равных на дистанции 200 метров вольным стилем, которую он преодолел за 1 минуту 43,92 секунды.

ЕЩЁ ОДИН ШАГ К ЕВРОПЕ

В Тюмени прошёл международный турнир по греко-римской борьбе памяти Ивана Поддубного. В нём приняли участие более 200 борцов из России, Белоруссии, Киргизии, Узбекистана и других стран.

В весовой категории до 75 килограмм серебряным призёром стал военнослужащий Сибирского регионального командования прапорщик Роман Власов – олимпийский чемпион 2012 года и действующий чемпион мира.

Эти соревнования имеют особый статус – они являются отборочным стартом на чемпионат Европы, который пройдёт в марте.

Павел СТЕПАНОВ

ОБ ЭТОМ ЗНАЛИ НЕМНОГИЕ

По страницам афганского дневника генерала внутренних войск

КОМАНДИРОВКА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

В июне 1979 года в Министерство внутренних дел СССР поступила просьба советского посла в Афганистане о направлении в МВД этой страны советника для оказания афганским коллегам помощи в формировании внутренних войск. Руководство приняло решение для выполнения этой задачи направить в ДРА меня, служившего в то время заместителем начальника оперативного управления штаба внутренних войск. Об этом и было сообщено нашему послу в Кабуле.

В связи со сложной политической обстановкой, которая складывалась тогда вокруг Афганистана, оформление всех необходимых документов происходило в Государственном комитете Совета министров СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС) и было завершено к концу июля. Перед отъездом состоялся подробный инструктаж. Начальник войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев потребовал, чтобы я по возможности чаще докладывал об обстановке, о своей работе по формированию внутренних войск Афганистана, не стеснялся запрашивать помощь.

Находясь в Союзе и пользуясь только данными открытой печати да новостями, передаваемыми по радио и телевидению, я, конечно же, не мог в полной мере представить себе ту обстановку, которая складывалась в Демократической Республике Афганистан. Тем более не имел ни малейшего понятия о тех условиях, в которых предстоит создавать внутренние войска соседней страны, уже стоящей на пороге больших и грозных событий. Но я прекрасно понимал, что в ближайший год мне придётся надеяться лишь на свой служебно-боевой опыт, знание основных направлений деятельности наших внутренних войск и плотное знакомство с природно-климатическими условиями, сходными с афганскими. В конце 1950-х мне довелось командовать полком, подразделения которого выполняли задачи в горных районах Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Думаю, этот факт сыграл свою роль при выборе моей кандидатуры для этой командировки.

А впрочем, как бы там ни было, но 7 августа 1979 года я с документами специалиста главного инженерного управления ГКЭС прибыл в Кабул. На аэродроме встретили, проводили в гостиницу, и вечером того же дня я познакомился с генерал-майором милиции Николаем Семёновичем Веселковым, возглавлявшим тогда группу советников МВД СССР, командированных для оказания помощи коллегам из МВД ДРА. Пообщавшись, мы наметили план моей работы.

В первые дни пребывания в Афганистане я постарался прежде всего получить максимум сведений об этой стране, общеполитической и экономической обстановке, сложившейся в ней.

Труднодоступные хребты Гиндукуша и Сулеймановых гор занимали восемьдесят процентов афганской территории. Имелись и пустыни – Регистан, Дешти-Марго и пограничная с СССР узкая Бахрейнская равнина. Удобных перевалов крайне мало: сквозные автомобильные дороги вели в Гиндукуш через перевалы Шабсер и Саланг, а в Сулеймановых горах – лишь через Хайберский перевал. В стране насчитывалось двадцать шесть провинций (к концу 1979 года их стало двадцать восемь), в которых имелось сто восемьдесят шесть улусвали (районных центров). Более половины страны находилось под контролем мятежников, при этом ни армия, ни царандой (местное МВД) не являлись надёжной опорой нового режима, установленного Апрельской (Саурской) революцией 1978 года.

По существу, армия отказывалась вести действенную борьбу с мятежными группировками. Более того, подразделения с вооружением и боевой техникой (танками, БТРами, реактивными установками) часто переходили на сторону противника или сами устраивали антиправительственные

выступления. Как, например, это произошло в Кабуле 5 августа 1979 года, когда вспыхнул мятеж в десантной части, который удалось подавить только после подхода танков и вызова боевой авиации.

Крайне слабым, не подготовленным к мало-мальски активной и серьёзной борьбе с мятежными силами был и царандой.

Обстановка в органах государственной власти, Народно-демократической партии Афганистана (НСДАП), где шла непримиримая борьба между сторонниками Тараки и Амина, была не просто сложной, а взрывоопасной. Это противоборство пронизывало деятельность всех государственных структур от центра до периферии. Особенно остро оно ощущалось в МВД.

Министром внутренних дел в то время был Мохаммад Аслам Ватанджар – герой Апрельской революции, сторонник Тараки. А командующим воинскими частями царандоя – полковник Али Шах Пайман, который поддерживал Амина. Его влияние было ощутимее, чем министра, и, по существу, он главенствовал в МВД. Исключительная личная преданность Амину и глубочайшая неприязнь к другому его близкому сподвижнику и родственнику – начальнику генерального штаба афганской армии подполковнику Мохаммеду Якубу – ярко отражались на всей его служебной деятельности.

К слову, Али Шах Пайман в своё время окончил Одесское высшее военное объединённое командно-инженерное училище ПВО, до назначения на должность в МВД был начальником политотдела армейского корпуса. Он неплохо владел русским языком и при случае с удовольствием цитировал ленинские работы. К нашей стране относился тепло и дружелюбно, очень любил украинскую кухню, особенно борщ со сметаной. Советских военных уважал и нередко обращался за советами к генералу Веселкову, а Николай Семёнович стал привлекать к встречам с Пайманом меня и со временем делал это всё чаще и чаще.

Теперь вы можете представить, насколько трудной была работа небольшого советнического аппарата офицеров советского МВД и его руководителя. Надо отдать должное генералу Веселкову: Николай Семёнович всегда находил разумные решения, устраивавшие обе противостоящие стороны – министра и командующего воинскими частями царандоя.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Моя практическая работа как военного советника началась уже через четыре дня после прибытия в Кабул. Не успев полностью ознакомиться с основной базой, на которой предстояло создавать оперативные части афганского МВД, я начал решать не менее сложные вопросы организации службы и прикрытия важных объектов.

Трасса Термез – Кабул считалась в Афганистане "дорогой жизни", поскольку именно по ней из СССР прибывало большинство грузов – от вооружения, боевой техники, ГСМ до медикаментов, продовольствия, стройматериалов и товаров народного потребления. По просьбе министерства обще-

ОБ АВТОРЕ

Служба Павла Александровича Степанова во внутренних войсках началась в июне 1940 года, когда юноша из города Грязовец Вологодской области стал красноармейцем 3-го мотострелкового полка войск НКВД, расквартированного в Таллине. До начала Великой Отечественной он успел закончить полковую школу, стать командиром отделения. Затем – война, бои за Ленинград. В июне 1942 года его направляют на ускоренные курсы подготовки офицеров в Саратов, откуда младший лейтенант Степанов распределился в 13-й мотострелковый полк войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта, где и служил до Победы. В сентябре 1949-го с должности помощника начальника штаба полка по боевой подготовке поступил в Краснознамённый ордена Ленина военный институт МВД СССР.

С 1962 года в Управлении внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД РСФСР в Москве. Прошёл многие ступени командирской лестницы, в феврале 1978-го стал заместителем начальника оперативного управления войскового главка. А в августе следующего года в служебной карточке генерала Степанова появилась запись: "Направлен в длительную загранкомандировку с оставлением на действительной военной службе".

Что скрывалось за этой расплывчатой формулировкой? Во время командировки Павел Александрович вёл дневник, который спустя много лет помогал ему воскрешать в памяти увиденное и пережитое. С этими воспоминаниями мы и знакомим вас сегодня. Ну а для полноты картины добавим лишь, что Павел Александрович возвратился в Советский Союз в январе 1981-го. После афганской командировки продолжил службу на ответственных должностях в Главном управлении внутренних войск МВД СССР. В запас ушёл в 1986 году.

Сердце генерала, первым ступившего на афганскую землю в качестве военного советника от советских внутренних войск и так много сделавшего для создания и становления внутренних войск МВД ДРА, перестало биться 31 мая 2000 года.

ственных работ, в чьём ведении находились автомобильные дороги страны, МВД взяло под охрану наиболее важные объекты на этой трассе.

И вот 9 августа в семидесяти восьми километрах севернее афганской столицы было подорвано два моста. Через два дня после диверсии по поручению генерала Веселкова я вместе с начальником управления афганского МВД полковником Сайфутдином обследовал все сооружения на участке от Джабаль-ус-Сирадж до посёлка Доши. К слову, на этом отрезке трассы находился и знаменитый Салангский тоннель.

После проведённой рекогносцировки я внёс предложение сформировать отдельный батальон царандоя по охране мостов, галерей и тоннеля. Своё предложение подкрепил уже разработанным штатным расписанием личного состава, проектом постановления Совета министров и протоколом согласования о содержании батальона в четыреста сорок бойцов и командиров за счёт средств министерства общественных работ. Николай Семёнович в целом идею одобрил, но тут же встал вопрос о дополнительном призыве для формирования батальона, наборе аджиров (сверхсрочников), создании условий для расквартирования сформированных подразделений.

Решая эту задачу, я одновременно определял базу, на основе которой можно создавать оперативные части МВД ДРА. К тому времени приказом министра внутренних дел во всех провинциях были сформированы роты царандоя по борьбе с бандитизмом численностью шестьдесят-восемьдесят человек каждая, а в самом министерстве – управление по борьбе с бандитизмом, которое возглавил бывший армейский майор Азим Зурмати.

Знакомство показало, что военная подготовка главного борца с бандитами в Афганистане находилась на уровне нашего слабенького командира батальона. А в управление, помимо руководителя, входили лишь два сержанта и десять солдат, главной задачей которых являлась охрана этого майора. Поэтому Азим Зурмати, по сути, лишь передавал распоряжения командующего воинскими частями царандоя и выполнял его личные поручения. Правда, рядом с управлением размещалась кабульская рота численностью восемьдесят человек, которой командовал бывший капитан шахской полиции.

Следовало проверить уровень подготовки всех рот, расположенных в провинциях, их организационно-штатную структуру, вооружение и оснащение всем необходимым для выполнения служебно-боевых задач, а также документы, которыми руководствуются командиры в обучении и воспитании личного состава.

Эту проверку я решил начать с кабульской роты. Со взводом её бойцов прежде всего выехал на стрельбище и был крайне удивлён тем, что личный состав не знает матчасти и в большинстве своём никогда не стрелял. Два последующих дня я выезжал на стрельбище и с помощью толкового сержанта учил солдат вести огонь из АКМ. Что ж, если жизнь заставит, то и генералу приходится выполнять обязанности командира отделения!

Кроме этого, в те же дни я установил, что никаких уставных документов в роте нет, не планируются и не проводятся занятия по боевой подготовке. Тут уж стало не до смеха: если столичная рота в таком состоянии, то можно представить уровень подготовки аналогичных подразделений в провинциях. Я уже понял, что единого управления ими не существовало. К тому же, по поступавшей информации, эти роты укомплектованы лишь наполовину, вооружены нашими автоматами ППШ и карабинами, а в ряде провинций даже не обеспечиваются питанием. Никакими боевыми операциями против бандитов они не занимаются, в лучшем случае охраняют местных губернаторов и начальников царандоя.

О своей оценке боеспособности этих подразделений доложил генералу Веселкову, а он – начальнику управления Азиму Зурмати. После этого мы вместе составили докладную командующему войсками царандоя республики. Ознакомившись с ней, полковник Али Шах Пайман попросил внести свои предложения по созданию действительно боеспособных подразделений и частей, подчинённых афганскому МВД. Чем я сразу же и занялся.

В сложившейся обстановке – при откровенном нежелании афганской армии предпринимать какие-либо активные действия против мятежных формирований, низкой мобильности армейских частей, имеющих тяжёлое вооружение, слаборазвитой дорожной сети, особенно в горных районах, основой боевых частей МВД, по моему мнению, должны были стать подвижные, вооружённые современным стрелковым оружием, бронетехникой и лёгкими миномётами оперативные батальоны по пятьсот-шестьсот человек каждый. Я подготовил свои предложения по созданию таких частей с пунктами их дислокации в Кабуле (два батальона), Баглане, Чарикаре, Гардезе, Джелалабаде, Газни, Кандагаре, Фарахе, Герате и других ключевых центрах провинций. Всего предложил сформировать двенадцать батальонов общей численностью семь тысяч человек, а в ряде провинций иметь роты, усиленные двумя-тремя БРДМ.

Первоначально афганские внутренние войска должны были насчитывать около десяти тысяч человек и, кроме стрелкового оружия, иметь на вооружении семьдесят два 82-мм миномёта и столько же БРДМ плюс необходимое количество грузовиков и наших внедорожников УАЗ-469. Была надежда, что в оснащении создаваемых частей вооружением, боевой техникой и автотранспортом серьёзных затруднений не встречу.

С ЧИСТОГО ЛИСТА

Существовало несколько проблем, без скорейшего решения которых формирование боеспособных частей царандоя представлялось мне невозможным.

Первая – отсутствие в афганском МВД собственных войсковых командных кадров, которым и предстояло впоследствии обучать подчинённых и командовать ими в боях. Следовательно, требовалось быстро организовать подготовку офицеров и сержантов. Сделать это можно было на краткосрочных курсах, которые следовало создать в нашей стране на базе одной из частей внутренних войск. На первых порах предстояло обучить с десяток командиров стрелковых взводов, тридцать шесть командиров для миномётных подразделений, шестнадцать для взводов БРДМ, а также сорок заместителей командиров рот по политчасти. Если это пред-

ложение будет принято, то уже в ноябре–декабре 1979 года воинские части афганского МВД могли бы получить первую группу подготовленных специалистов.

О своих предложениях я по ВЧ связи доложил в Москву начальнику штаба войск генерал-лейтенанту Ивану Никифоровичу Витенко. Он их одобрил и пообещал, что в ближайшее время сделает соответствующий доклад генералу армии Яковлеву. Буквально через три-четыре дня моё предложение было принято: подготовку афганских командиров взводов предстояло проводить на базе ташкентского мотострелкового батальона, а офицеров-политработников – в Ленинградском политическом училище МВД СССР. Первую партию курсантов в Ташкенте готовились принять уже через две недели.

Вторая кадровая проблема, которую предстояло решать непосредственно в Афганистане, – комплектование царандоя личным составом срочной службы. Здесь существовали две серьёзные трудности. Во-первых, призыв был невозможен в провинциях, контролируемых мятежными группировками. Во-вторых, я понимал, что начальник генерального штаба министерства обороны ДРА подполковник Якуб, находясь в противоборстве с командующим войсками царандоя полковником Пайманом, будет всячески тормозить комплектование новых подразделений личным составом срочной службы. А призвать было необходимо ни много ни мало пять тысяч человек. По всему выходило, что без помощи советского посла и главного военного советника этот вопрос не решить.

Третья проблема – отсутствие в царандое каких-либо уставных документов, определяющих тактику действий частей и подразделений по вооружённой борьбе против бандформирований. А наш противник, к слову, в это время уже имел и активно использовал при подготовке своих вооружённых отрядов изданное в Иране наставление по тактике партизанской борьбы. В основу его был положен опыт партизан Великой Отечественной: подробно излагались многие тактические приёмы партизанских отрядов и диверсионных групп Красной Армии как при проведении крупномасштабных операций, так и во время атак на отдельные объекты; большое внимание уделялось организации всех видов разведки, внедрению агентуры в структуры государственной власти, в том числе в армию и МВД.

В основу своего наставления по борьбе с бандитизмом мы положили опыт советских органов госбезопасности и воинских частей МВД в послевоенный период на территории Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии. И хотя последующие события показали, что для Афганистана он малоэффективен, другого опыта у нас на то время просто не было.

Четвёртая проблема, которую также предстояло решать в кратчайшие сроки, – создание управления войск, способного руководить воинскими частями, их подготовкой и проведением боевых операций. С чистого листа предстояло делать всё: разработать организационно-штатную структуру, создать штаб с соответствующими подразделениями, политический отдел, отдел кадров и службы войскового тыла. Создав штат нового управления, надо было убедить командующего войсками царандоя в необходимости его скорейшего утверждения, так как это была одна из основ формирования войск и их дальнейшей служебно-боевой деятельности.

14 августа 1979 года генерал Веселков доложил наши предложения по формированию оперативных частей царандоя советскому послу Александру Михайловичу Пузанову и представителю КГБ СССР в Афганистане генералу Борису Семёновичу Иванову. Они предлагаемые меры одобрили. Оставалось ждать решения командующего войсками царандоя полковника Али Шаха Паймана и, конечно же, Хафизуллы Амина, занимавшего в тот момент посты премьер-министра и министра обороны.

ПЕРВЫЕ БОЕВЫЕ УСПЕХИ

Генерал Веселков, видя, сколько предстоит работы, решил помочь мне в выполнении поставленной задачи и 21 августа направил в МВД СССР телеграмму с просьбой командировать в ДРА в качестве военных советников ещё трёх офицеров внутренних войск вместо запланированных сотрудников органов внутренних дел. А меня всё это время не покидала мысль показать на каком-нибудь примере, что при определённой подготовке и организации подразделения царандоя способны не только выполнять охранные функции, но и наносить пусть небольшие, но эффективные удары по бандитам. И такая возможность вскоре появилась.

В конце лета участились случаи нападения на автомобили, следующие из Кабула в сторону Газни. Я решил попробовать использовать для борьбы с налётчиками машины-

ловушки. Для этого предстояло достать два-три грузовика, в каждом из которых можно будет укрыть по десятку бойцов, вооружённых автоматами. Борта кузовов защитить мешками с песком, сложенными таким образом, чтобы между ними оставались амбразуры для ведения огня. Всё это закамуфлировать любым товаром и скрытно пристроить к другим машинам, следующим на Газни.

Своим замыслом я поделился с начальником управления по борьбе с бандитизмом майором Азимом Зурмати. Он хоть и высказал сомнения в успехе операции, но через день подогнал три грузовых "мерседеса". Тщательно подобрав бойцов из состава кабульской роты царандоя, подробно объяснив им задачи и проведя несколько тренировок, я дал добро на первую боевую операцию.

Утром 19 сентября одна из наших машин-ловушек отправилась в рейс. В полдень в районе кишлака Нани, что в восемнадцати километрах севернее Газни, произошёл короткий бой с бандой, пытавшейся ограбить колонну. Результат впечатлял: двенадцать нападавших убито, четверо ранено, а среди афганских бойцов никто не пострадал.

Через неделю на подъезде к Газни сработала наша вторая подвижная засада. На этот раз противник потерял десять человек убитыми, восемь ранеными, несколько бандитов были взяты в плен. К слову, среди трофеев тогда впервые оказался АКМ китайского производства. Бойцы царандоя и на этот раз потерь не имели, правда, сама машина была сильно повреждена ответным огнём нападавших.

После первых удачно проведённых засад настроение и у солдат кабульской роты царандоя, и у начальника управления по борьбе с бандитизмом заметно поднялось. Можно было планировать и готовить более масштабные операции, но события иного плана не дали нам возможность планомерно строить дальнейшую работу и добиться более ощутимых результатов.

ВЛАСТЬ МЕНЯЕТСЯ, ОБСТАНОВКА НАКАЛЯЕТСЯ

Отношения между премьер-министром Хафизуллой Амином и главой государства Нур Мохаммадом Тараки тоже продолжали обостряться. 14 сентября сторонники последнего предприняли попытку ликвидировать Амина. Но она не увенчалась успехом, а лишь спровоцировала вооружённый мятеж: по сигналу начальника генерального штаба полковника Якуба войска Кабульского гарнизона блокировали правительственные объекты и резиденцию Тараки, фактически изолировав главу государства от внешнего мира. 16 сентября прошёл чрезвычайный пленум ЦК НДПА, на котором Нур Мохаммад был исключён из партии и снят со всех постов. Главой страны и генеральным секретарём Народно-демократической партии Афганистана стал Амин. Так начался новый этап развития кровавой афганской эпопеи.

20 сентября командующий войсками царандоя Али Шах Пайман сообщил мне, что мятежники, верные Тараки, окружили Хисарак, расположенный в шестидесяти километрах юго-западнее Джелалабада. Их группировка насчитывает до пятнадцати тысяч человек, в ней около трёх сотен бывших офицеров афганской армии, много боевой техники – от танков до реактивных установок залпового огня. Он предложил мне выехать в Джелалабад и подготовить тамошние силы для взятия Хисарака. Я поинтересовался, чем буду располагать. Оказалось: расквартированная в Джелалабаде рота царандоя (около шестидесяти человек), группа партийных активистов города, взвод по охране посольств и три БРДМ. Не густо. И я сказал, что такими силами Хисарак освободить нельзя. Но Али Шах и, главное, генерал Веселков просили, чтобы я всё же возглавил операцию по освобождению райцентра с привлечением всех возможных местных сил. Такая просьба для меня была приказом.

Для выполнения задачи я взял с собой начальника управления по борьбе с бандитизмом майора Азима Зурмати. 22 сентября мы прибыли в Джелалабад и узнали некоторые подробности. Хисарак защищали тридцать два солдата царандоя и сто двадцать партийных активистов. С наступлением темноты их атаковали около двух тысяч человек. Расстреляв в воздух все боеприпасы, оборонявшиеся сдались в плен. Командир мятежников, отобрав у них оружие, отпустил служивых по домам, и они пришли в Джелалабад.

По прибытии в город я установил контакт с командиром расквартированной там афганской пехотной дивизии и его военным советником. Они сообщили, что в Хисарак был направлен батальон, усиленный тремя танками, двумя БТР-60, четырьмя 120-мм миномётами, но мятежники остановили его, устроив завалы на дороге в десяти километрах от райцентра.

Мы с Азимом сформировали сводную роту, пулемётный взвод и взвод на БРДМ, поскольку три таких машины в нашем распоряжении имелось. С ротой провели стрельбы (с сожалением выяснив, что большинство солдат впервые вели огонь из своего оружия), а также тактические занятия по взаимодействию на поле боя. Командир афганской дивизии решил вместе с нашими силами направить к ранее высланному батальону ещё одну роту с тремя миномётами. Руководителем этого отряда он почему-то назначил командира одного из своих полков.

Наши приготовления к штурму населённого пункта были в самом разгаре, когда противник без боя покинул Хисарак. После получения этой информации я вздохнул с облегчением: выходило, что и задачу мы выполнили, и людей не потеряли.

ЖИЗНЬ ПОД ОГНЁМ

Не надо думать, что подразделения царандоя в это время не вели активных действий против бандитов и вооружённых отрядов оппозиции. Они выполняли задачи временными формированиями и в ряде случаев действовали весьма успешно. Правда, порой допускали досадные промахи из-за отсутствия опыта и надлежащей выучки. Приведу два характерных примера.

15 октября мятежниками был взорван мост на дороге в Джелалабад в десяти километрах восточнее Сороби и обрушена скала в шестидесяти километрах от Кабула. Али Шах Пайман попросил меня помочь сформировать сводный отряд из бойцов царандоя и спланировать его действия по ликвидации диверсионной группы душманов. Вместе с майором Азимом Зурмати мы создали такой отряд в пятьдесят пять человек, придав ему три грузовика и две БРДМ. Азим, встав во главе этой манёвренной группы, действовал правильно, как мы с ним ранее обговорили, и в коротком бою душманы были рассеяны, а трое из них ранеными взяты в плен.

22 октября полковник Пайман просил нас с Азимом подготовить и провести силами царандоя операцию по оказанию помощи Тагабу – райцентру, занятому душманами, под которым уже около месяца без каких-либо результатов топтался 444-й отдельный батальон "Коммандос" афганской армии. На этот раз мы включили в сводный отряд сто человек из резервного батальона, ещё сотню из формируемого кабульского батальона, по полсотни человек из кабульской роты царандоя и полицейских подразделений кабульской провинции. На следующий день спланировали провести стрельбы и тактические занятия под руководством уже прибывших в Кабул наших советников из внутренних войск Назарова и Сисина.

Ночью разработали план операции. А утром узнали, что на рассвете наш отряд под командованием Зурмати ушёл на выполнение другой задачи: в тридцати километрах южнее Кабула была обнаружена довольно крупная банда. Оказавшись в районе действий, Азим выслал три заслона, чтобы не позволить душманам уйти в горы. Но те двигались медленнее расчётного времени. А Азим, думая, что заслоны заняли указанные позиции, начал атаку под прикрытием огня трёх БРДМ. Завязалась интенсивная перестрелка, в которой майор Зурмати был ранен. В это время на помощь бойцам царандоя пришёл взвод, который должен был находиться в заслоне. Противник, поняв, что его окружают, немедленно начал отход, и причём именно в неприкрытую заслоном сторону. В конце концов душманы прорвались в ущелье, унеся с собою раненых и убитых.

Надо сказать, что нас очень волновали случаи, когда подразделения выходили к району расположения душманов, а те успевали улизнуть. Выходило, в управлении царандоя действовала агентура противника, и ему сообщали о предстоящих операциях. По всему следовало и нам организовать войсковую агентурную разведку. Майор Зурмати согласился, однако, прекрасно зная психологию своих соотечественников, заявил, что для этого нужны деньги: без денежного вознаграждения агентуры в мятежных группировках не создать. Тогда я встретился с министром финансов ДРА. Сначала он не понял сути задуманного, когда же уяснил, то выделил МВД дополнительно восемьсот пятьдесят тысяч афгани, хотя мы запрашивали полтора миллиона.

В последующем работой агентурной разведки руководил лично Азим.

ТРЕВОЖНАЯ ОСЕНЬ

В эти же осенние месяцы происходило формирование оперативных батальонов в провинциях, но процесс этот шёл очень медленно. По данным генерального штаба афганской армии, в МВД для этих целей было направлено две тысячи семьсот молодых солдат, но в действительности поступило чуть больше полутора тысяч. И всё же батальоны создавались и уже представляли довольно внушительную силу, способную поддерживать порядок в провинциальных центрах и вести борьбу с небольшими вражескими группировками.

Октябрь 1979 года стал очень насыщенным разного рода событиями. Третьего и девятого числа в Ташкент на курсы командиров взводов были отправлены сто восемьдесят пять сержантов царандоя – наша надежда на создание собственных офицерских кадров.

12 октября командующий войсками царандоя полковник Пайман осматривал место, выбранное нами с Азимом для создания учебного центра. Али Шах дал согласие на формирование учебного полка и расквартирование его на данном участке. В этот же день мы с майором Зурмати подготовили штатное расписание полка и подобрали его командира.

За последующие несколько дней там развернули палатки, установили спортивные снаряды, создали хозяйственный блок из армейских походных кухонь, продовольственный склад. То есть всё было подготовлено для обучения поступающего пополнения и подготовки командиров отделений.

13 октября генерал Веселков был у Хафизуллы Амина, который сказал, что советские советники в воинских частях царандоя и оперативных батальонах (в том числе и политработники) должны быть во всех провинциях и что он подго-

товил по этому вопросу докладную записку руководству Советского Союза.

А на следующий день в афганской армии вспыхнул очередной антиправительственный мятеж: взбунтовалась 7-я пехотная дивизия, расположенная в четырнадцати километрах южнее Кабула. В этом выступлении, проходившем под лозунгом: "Умрём за Тараки!", участвовали штабная рота, пять танков, четыре орудия артполка и полторы тысячи курсантов. Основные же силы дивизии – два пехотных и артиллерийский полки – в это время находились в другом месте и готовились к проведению боевой операции. Утром 15 октября авиация и полк 8-й пехотной дивизии нанесли удар по мятежной группировке, разгромили её, сожгли военный городок.

Как только известие о мятеже поступило в МВД, полковник Пайман попросил генерала Веселкова и меня срочно прибыть к нему. Когда мы пришли, Али Шах спросил нашего совета, как лучше использовать силы царандоя вместе с другими армейскими частями, верными Амину, для подавления бунта. Мы с Николаем Семёновичем были единодушны: подразделения царандоя необходимы для поддержания порядка в Кабуле, в бой с армейскими частями, имеющими тяжёлое вооружение, их бросать нецелесообразно. По всему было видно, что полковнику наш совет понравился.

15 октября в 30 километрах от Кабула душманами была подорвана опора линии электропередачи, и треть Кабула осталась без света. Советский посол Александр Михайлович Пузанов сделал нам серьёзный упрек, что, дескать, МВД плохо обеспечивает охрану электрокоммуникаций. Но что может сделать наше ведомство? К каждой опоре охрану не поставишь, для этого у нас просто не хватит людей. Я предложил организовать патрульную службу вдоль ЛЭП и охрану тех опор, к которым возможен подъезд на машинах, а у остальных установить противопехотные мины на ограждённых проволочным забором участках. С этим предложением полковник Пайман согласился.

19 октября тяжело заболел Николай Семёнович Веселков, слёг в посольскую больницу и поручил мне возглавить нашу советническую группу. В этот же день мятежники из гранатомёта обстреляли ГЭС в Сороби. Наши специалисты там и на ГЭС в Наглу сильно нервничали и запросили помощи в охране электростанций.

В двадцатых числах октября я доложил Пайману новые штаты теперь уже Главного управления защиты революции. Вскоре они были утверждены, и возникла очень сложная задача по подбору кадров, их обучению практической работе. И тут совсем некстати медики сообщили, что состояние генерала Веселкова ухудшилось, он поедет в отпуск прямо из больницы.

7 ноября был большой приём в советском посольстве. Беседуя с приглашёнными афганцами, близкими к правительственным кругам, я узнал, что по просьбе Амина заменяют нашего посла и главного военного советника генерала Горелова. Советским послом в Афганистан назначен Фикрят Ахмеджанович Табеев, до этого бывший первым секретарём Компартии Татарской АССР, а главным военным советником – заместитель командующего Забайкальским военным округом. Несколько позже узнал и о том, что Амин также просил заменить и нашего генерала Веселкова.

14 ноября полковник Пайман внёс предложение в каждой провинции сформировать по батальону царандоя и просил подготовить их штаты. Я ответил, что штаты таких воинских частей уже подготовлены и требуют утверждения. Вместе с этим высказал сомнение в возможности выделения достаточного количества призывников для комплектования этих батальонов, не говоря уже о том, что у афганского МВД не найдётся столько офицеров, способных возглавить данные части. Али Шах пообещал переговорить с начальником генерального штаба о дополнительном призыве в царандой рядового состава, а при необходимости и с самим Амином. Командиров же частей он собирался подбирать лично.

В тот же день меня пригласили в представительство КГБ СССР, где его руководитель полковник Богданов сообщил, что звонил начальник управления кадров МВД СССР и предупредил, что медицина возражает против продолжения работы генерала Веселкова в Афганистане. Поэтому временно его обязанности должен выполнять я. После чего Леонид Павлович спросил, как я отнесусь к тому, что он будет рекомендовать меня на должность Веселкова. Я ответил категорическим отказом.

Лишь в начале декабря в Кабул прибыл генерал-майор милиции Александр Михайлович Косоговский, заместитель начальника Главного управления охраны общественного порядка, и я вновь смог сосредоточиться на своей основной задаче – создании оперативных частей афганского МВД.

(Здесь необходимо сделать небольшое редакционное отступление, чтобы сказать несколько слов о генерале Косоговском, поскольку Александр Михайлович тоже имел самое непосредственное отношение к внутренним войскам: в них начиналась и долгое время шла его служба.

Родился он 1 сентября 1921 года в шахтёрском посёлке Боково-Платово Ворошиловградской области. Отец работал на шахте, мать вела домашнее хозяйство, воспитывала четверых детей. В 1940 году после окончания средней школы Александра призвали на службу, и он стал красноармейцем 239-го конвойного полка войск НКВД СССР. В начале Великой Отечественной Косоговский вместе с сослуживцами участвовал в боях под Москвой, а в 1942 году был направлен в военное училище. После выпуска младший лейтенант Косоговский принял взвод в 236-м конвойном полку войск НКВД. В нём он служил до Победы, которую встретил старшим лейтенантом, командиром роты. Здесь же в 1943-м и 1944-м получил известия о гибели старшего брата Василия, лётчика-истребителя, и сестры Юлии, воевавшей медсестрой. Здесь же познакомился со своей будущей женой Маргаритой, военным врачом, с которой они сыграли свадьбу в 1946 году. Как одного из перспективных офицеров, Александра Михайловича в 1947-м направили на учёбу в Краснознамённый ордена Ленина военный институт МГБ СССР, а после его окончания назначили начальником 46-го отделения московской милиции, которое располагалось на Маросейке. С тех пор его служба проходила в органах внутренних дел.

И вот в 1979-м Косоговскому, теперь уже генералу, вновь довелось плотно заниматься вопросами, связанными с жизнью и службой внутренних войск, правда, уже афганских. Но при этом руководить и работать в тесном взаимодействии с советниками из внутренних войск МВД СССР.)

САМЫЙ ТРУДНЫЙ ДЕНЬ

Выполняя свою работу, мы чувствовали, что надвигаются серьёзные события. Вскоре генерала Косоговского и меня проинформировали о предстоящем вводе советских войск в ДРА и о готовящейся, как было сказано, изоляции Амина. Нам, советникам МВД, была поставлена задача быть готовыми оказать содействие спецподразделениям КГБ в овладении зданием МВД и изоляции командующего войсками царандоя полковника Паймана.

25 декабря эту информацию дополнили: сигнал на штурм поступит со дня на день, в помощь нашей группе будет выделен взвод десантников и три офицера спецназа КГБ. После этого мы с Александром Михайловичем вызвали из провинций нескольких наших советников и, не раскрывая сути предстоящей операции, разместили их в здании, где проживали кабульские военные советники и переводчики.

На следующий день стали известны дата и время атаки здания афганского МВД.

27 декабря, 19.30. Генерал Косоговский собрал нашу группу из десяти человек, распределил обязанности и уточнил задачи, главной из которых был арест Паймана.

В назначенный срок здание министерства было атаковано, но Али Шаха в нём не оказалось. Как вскоре выяснилось, он в нижнем белье прибежал к месту нашего проживания, где его обнаружил и задержал наш советник из внутренних войск майор Назаров. После этого генерал Косоговский доложил в штаб операции о выполнении задачи.

В это же время другой наш советник майор Сисин пытался помочь тяжелораненому спецназовцу КГБ. Через грохочущий Кабул он доставил его в посольскую поликлинику, но, к сожалению, спасти капитана врачи уже не смогли...

Под утро поступило распоряжение, чтобы я лично доставил Паймана в штаб руководства операцией, для чего к нам была выслана БРДМ. Около шести утра она прибыла, и через полчаса мы с Али Шахом были на месте. Руководитель оперативной группы КГБ СССР генерал Борис Семёнович Иванов попросил нас составить обращение к народу, которое будет передано по радио. Прежде чем писать его, Али Шах спросил меня, где Амин и кто пришёл к власти. На эти вопросы я ответить не мог, поскольку и сам не знал ни того, ни другого.

В подготовленном обращении указывалось на необходимость соблюдения спокойствия и порядка в стране. После ознакомления с обращением руководители операции по изоляции Амина разрешили мне вернуться в МВД. Прибыв туда, я узнал, что глава государства Амин и начальник генерального штаба афганской армии Якуб погибли. А сопротивляться продолжает лишь командир гвардии с небольшим отрядом и тремя танками.

С НОВОЙ КОМАНДОЙ

29 декабря в МВД прибыли новый министр внутренних дел Саид Мохаммад Гулябзой, до этого возглавлявший министерство связи, и новый командующий войсками царандоя подполковник Асгар, который до этого томился в тюрьме Пули-Чархи под Кабулом.

Новые руководители МВД сказали, что хотят срочно сформировать оперативные батальоны царандоя. Я доложил, что для этого нужно призвать около пяти тысяч человек, оснастить их оружием, боевой техникой и другими материально-техническими средствами.

После этого я просил министра оставить на прежней должности начальника Главного управления защиты революции Азима Зурмати, который в событиях 27 декабря проявил выдержку, не допустив боестолкновений подразделений царандоя с советскими войсками. Саид Мохаммад Гулябзой согласился.

В эти же дни звонил из Москвы начальник штаба внутренних войск генерал-лейтенант Иван Никифорович Витенко. Он предложил создать в Кабуле военное училище для подготовки офицеров царандоя. Я ответил, что это не лучший вариант решения кадрового вопроса, потому что он потребует значительного времени и больших материальных затрат. Лучше, если это возьмёт на себя одно из наших военных училищ. В последующем так оно и было: офицеров для воинских частей царандоя и оперативных батальонов готовили в Новосибирском высшем военном командном училище МВД СССР.

В первых числах января наступившего 1980 года в Кабул прибыли первый заместитель министра обороны Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов и заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Сергей Фёдорович Ахромеев. Через несколько дней к маршалу был вызван генерал Косоговский. На эту встречу Александр Михайлович взял и меня.

Соколов попросил доложить о нашей работе, обстановке в стране и в министерстве, мерах, которые принимаются на местах по установлению правопорядка. Когда Александр Михайлович закончил говорить, я коротко рассказал о состоянии воинских частей царандоя, ходе формирования оперативных батальонов и трудностях, которые испытывает МВД при решении этой задачи, а также той помощи, которую хотелось бы получить от Советской армии.

Маршалу и генерал-полковнику понравились предпринятые меры по подготовке офицерских кадров царандоя в нашей стране, особенно тот факт, что мы уже получили первый выпуск – около ста человек. Я также доложил о создании учебного полка в Кабуле для подготовки молодого пополнения и командиров отделений, курсах подготовки командиров миномётных расчётов в Ташкенте и экипажей БРДМ на базе Академии царандоя в Кабуле.

ДОКЛАД В МОСКВЕ, МЯТЕЖ В КАБУЛЕ

В конце января пришло распоряжение прибыть в Москву с докладом министру внутренних дел об обстановке в Афганистане и работе советнического аппарата, прежде всего – по созданию оперативных частей.

Я прилетел в столицу 3 февраля. Прежде всего сделал подробный доклад командованию внутренних войск. Рас-

сказал о трудностях, поблагодарил за помощь в подготовке офицерских кадров царандоя. Вскоре прибыл на доклад к министру внутренних дел Николаю Анисимовичу Щёлокову и его заместителям. По ходу дела понял, что руководство министерства имело весьма поверхностное представление о настоящем положении дел у южного соседа. Я просил министра через Генштаб, руководство ГКЭС выделить для нужд афганского МВД современное стрелковое оружие, бронетранспортёры и прочее необходимое вооружение.

В Кабул возвратился 21 февраля. Через два дня в советском посольстве был организован приём в честь годовщины Советской армии. Начался он в восемнадцать часов, а через час прибывшие мои офицеры Сисин и Романейков доложили, что в городе складывается весьма опасная обстановка. Мне и генералу Косоговскому надлежало срочно выехать в министерство.

Только мы покинули посольство, как услышали интенсивную стрельбу по всему городу. Возле особняка, где жил Косоговский, шла перестрелка. С двумя автоматами мы заняли позиции на втором этаже, приготовившись к отражению возможного нападения. Часа через полтора стрельба стала удаляться к центру города и его южным окраинам. Посовещавшись, решили, что Александр Михайлович останется дома с женой, а мы вместе с офицерами и врачом попробуем прорваться к министерству и там разобраться в обстановке.

Лавируя на "Волге" по тёмным кабульским улицам, нам удалось добраться до здания МВД. Уже на подъезде нас остановила группа людей в военной форме. Мы приготовили гранаты, но оказалось, что это офицеры и солдаты кабульского батальона царандоя. Они нас узнали и беспрепятственно пропустили через выставленный кордон.

Оказавшись в министерстве, мы стали обобщать информацию о происходящем. Самой большой неприятностью было то, что мятежники разгромили три полицейских участка в старом городе и захватили около четырёхсот единиц оружия.

Тяжёлым оказался весь следующий день. Утром был атакован ряд объектов в городе, шёл бой и недалеко от здания МВД. Сюда под защиту подразделений царандоя прибыли Нур, Асадула, Кадыр, Ватанджар и Гулябзой. Они составили штаб по подавлению мятежа. Боестолкновения в городе продолжались, наиболее интенсивные перестрелки велись в районе хлебозавода. Лишь к вечеру 24 февраля после введения в Кабул танков мятеж был подавлен.

Февральские события в афганской столице подтвердили необходимость ускоренного формирования оперативных батальонов царандоя, укрепления Главного управления защиты революции более квалифицированными офицерскими кадрами, способными повышать боеготовность подчинённых частей и подразделений не только в Кабуле, но и в провинциях.

РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

После прихода к власти Бабрака Кармаля (являвшегося лидером фракции "Парчам" в НДПА) и его сторонников обстановка в стране стала крайне напряжённой, а в ряде провинций – взрывоопасной. Острейший характер приобретала внутрипартийная борьба.

В МВД она особенно наглядно проявлялась во взаимоотношениях министра Гулябзоя (халькиста) с новым начальником войск царандоя Асгаром (парчамистом). Последний неоднократно предпринимал различные провокационные действия. Приведу только один пример.

9 апреля около 21.00 в министерство внезапно приехали министр обороны и начальник ХАД (Службы госбезопасности) с группой парчамистов. Генерал Косоговский и я в это время были в министерстве. Начальник ХАДа Наджибулла и партийный представитель Бабрака заявили, что получили данные о концентрации на территории МВД вооружённых сил царандоя и о разоружении парчамистов. В связи с этим они намерены арестовать Гулябзоя.

Александр Михайлович твёрдо ответил, что к министру никого не допустит и предложил Наджибулле вместе с ним пройти на территорию министерства и проверить достоверность полученной информации. Минут через двадцать руководитель Службы безопасности и генерал Косоговский вернулись в здание и Наджибулла сказал своим соотечественникам, что их сведения были ошибочными.

На следующий день об инциденте мы доложили послу и старшему партийному советнику Леониду Ивановичу Грекову. Они, как нам стало известно, провели потом серьёзную и продолжительную беседу с Бабраком Кармалем, после которой председатель Революционного совета и генеральный секретарь ЦК НДПА пригласил к себе министра внутренних дел и заверил, что если командующий войсками царандоя в течение ближайшего времени не изменит своего поведения, то будет снят с должности. А буквально через четыре дня мы получили информацию, что Асгар отдал распоряжение о выдаче около трёх тысяч единиц оружия парчамистам. Нужно было срочно принимать меры по его удалению с ключевого поста в МВД, пока он не наломал дров. Мы с Александром Михайловичем предложили Гулябзою внести на рассмотрение Революционного совета новую организационно-штатную структуру министерства внутренних дел, где должность командующего войсками царандоя ликвидировалась бы и вводилось трое заместителей министра для курирования определённых направлений работы. 25 мая политбюро ЦК НДПА приняло решение о реорганизации центрального аппарата МВД. Должности командующего войсками царандоя в нём больше не было, и Асгар покинул министерство.

7 июня я был у посла. Он сказал, что намерен направить в Москву телеграмму об открытии в ДРА представительства МВД СССР вместо группы советников. Я попросил его направить телеграмму с просьбой продлить на год командировку трём армейским специалистам, занимающимся у нас подготовкой экипажей БРДМ. И такую телеграмму Фикрят Ахмеджанович послал в тот же день.

Спустя три дня я встречался с маршалом Соколовым и генералом Ахромеевым, докладывал им о ходе формирования оперативных батальонов царандоя, просил помощи с призывом пополнения и выделением необходимого числа БРДМ. И они помогли: в начале июля мы получили сообщение из Хайратона, что для воинских частей царандоя из Союза поступило три десятка БРДМ. В это же время в Кабу-

ле на призывных пунктах нам выделили три тысячи молодых солдат. Учебный полк был готов принять половину из них, а остальных призывников мы решили направить в формируемые батальоны в Парване, Газни и Джелалабаде, где разворачивались свои учебные пункты.

В начале лета 1980 года приступил к боевой учёбе кабульский оперативный батальон в составе трёх мотострелковых рот, роты БРДМ, миномётной батареи, сапёрного, автомобильного взводов и взвода разведки.

В конце июня я закончил работу над Наставлением по оперативно-боевому использованию частей царандоя, и министр внутренних дел ДРА утвердил его. Первые отпечатанные экземпляры документа отправились в войска. Мы же продолжали совершенствовать свою работу, систематизировать административно-организационную деятельность советнического аппарата всех структур.

Тем же летом было принято решение о создании на территории ДРА восьми оперативных зон с центрами в Герате, Фарахе, Кандагаре, Гардезе, Джелалабаде, Кабуле, Мазари-Шарифе и Кундузе. За зонами закреплялись влиятельные афганские партийные и государственные деятели, которые должны были координировать и объединять усилия властей и вооружённых сил в укреплении и расширении революционных завоеваний. Соответственно работа всех советнических аппаратов также отныне была скоординирована по зонам.

Вскоре нас известили, что в МВД СССР принято решение дополнительно сформировать оперативные группы отряда специального назначения "Кобальт". Вошедшие в них сотрудники органов внутренних дел и офицеры внутренних войск будут оказывать практическую помощь царандою в организации и ведении агентурно-разведывательной работы. Разворачивавшаяся борьба с душманами настоятельно требовала этого.

Подготовка групп "Кобальта" происходила в Ташкенте под руководством заместителя начальника внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенанта Александра Георгиевича Сидорова. Был вызван в Ташкент и я для занятий с личным составом формируемого отряда.

Июль 1980 года выдался не только напряжённым, но и трагичным месяцем для нашей группы: 27-го при следовании на работу был убит наш врач Анатолий Дмитриевич Дубровин, подполковник, кандидат медицинских наук. Он прибыл в Афганистан с должности заместителя начальника Центрального госпиталя МВД СССР по лечебной части. Это при его непосредственном участии мы развернули сначала военный лазарет, а затем и первый небольшой госпиталь для раненых и больных офицеров, сержантов и солдат царандоя. Это он организовывал медицинский осмотр прибывающего на укомплектование войск пополнения. Посмертно этот замечательный человек был удостоен ордена Красной Звезды.

Жизнь и служба в Афганистане продолжалась, не давала ни дня передышки. 24 июля прибыли ещё пятнадцать офицеров внутренних войск – советников для оперативных батальонов. Перед отправкой на места я провёл с ними трёхдневные занятия по особенностям и стилю работы в частях и подразделениях царандоя.

30 июля маршал Соколов и министр Гулябзой подписали соглашение о поставке в 1980 году для воинских частей МВД ДРА тридцати девяти БТР-60 и семнадцати БРДМ. Мы подготовили тридцать человек к отправке в Новосибирское военное училище МВД СССР и ещё сорок – в Ленинградское политическое. Ждали прибытия из Ташкента очередной группы сержантов, окончивших офицерские курсы. Офицерские звания им присваивались по результатам работы в частях и подразделениях. Так что из первой группы в сотню человек офицерами стала лишь пятая часть.

В начале августа из Москвы сообщили, что до возвращения из отпуска генерала Косоговского его обязанности предстоит выполнять мне. А это означало, что в Афганистане придётся задержаться сверх установленного срока командировки...

«Я шёл по жизни не один...»

Евгений АРТЮХОВ

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в феврале 1950 года в подмосковном городе Реутово. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького и Саратовское высшее военное Краснознамённое командное училище МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Сорок с лишним лет работает в войсковой печати, большую часть из которых в журнале внутренних войск «На боевом посту». Полтора десятилетия возглавлял отдел литературы, в котором и ныне является обозревателем. Полковник в отставке. Заслуженный работник культуры РФ.

Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, писал из многих горячих точек. Награждён орденом Почёта, медалью «За спасение погибавших», знаком «Почётный сотрудник МВД».

Автор многих поэтических книг. Член Союза писателей со времён СССР.

Его стихотворения включены в десятки коллективных сборников и антологий, в том числе «Русская поэзия. XX век» и «Русская поэзия. XXI век».

БАЛЛАДА ОБ ЭЖЕНЕ ДЕ БОГАРНЕ,

пасынке Наполеона,
вице-короле Италии,
принце Лихтенбергском

Когда на боевом коне
въезжал в Россию Богарне
в двенадцатом году,
да разве думал он о том,
как сложится судьба потом
мужчин в его роду.

Что старший сын юнцом умрёт,
а младший — тестем назовёт
российского царя,
женой — великую княжну,
и родиной второй — страну,
где кровь прольётся зря.

О нет! Эжен де Богарне
такого и в кошмарном сне
не мог увидеть. Он
не мог представить и того,
что жизнь блестящую его
изменит вещий сон.

Он был в боях при Островно,
Смоленске и Бородино.
Великий Бонапарт
гордился пасынком своим —
повсюду был необходим
его талант и фарт.

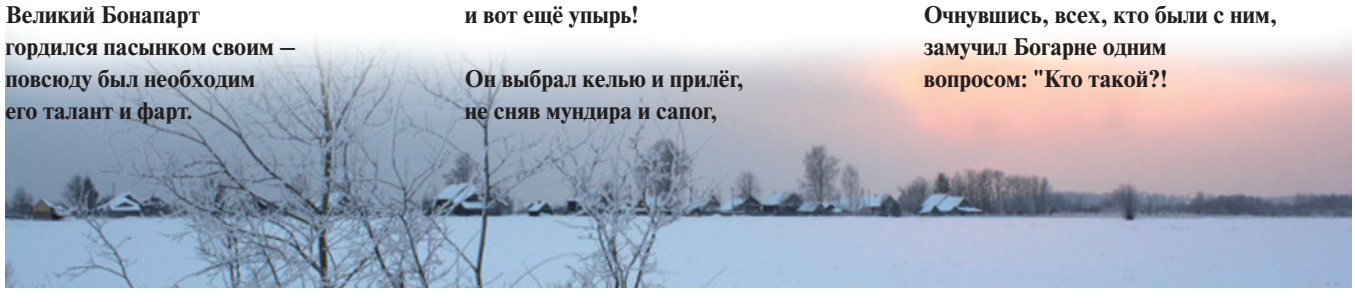
Уже московские дары
с Поклонной виделись горы,
а корпус Богарне
к Звенигороду держит путь,
чтоб русских с тыла шугануть,
а там — конец войне.

Впотьмах Эжен де Богарне
подъехал к каменной стене.
За нею — монастырь.
Обитель Саввиной звалась,
знавала польскую напасть,
и вот ещё упырь!

Он выбрал келью и прилёг,
не сняв мундира и сапог,
как вдруг ему во сне
явился старец с бородой —
окладистой, как лунь, седой —
и молвил: "Богарне,

отдай приказ своим войскам,
чтоб не зорили Божий храм,
тогда Господь спасёт
тебя от пули и штыка,
от мести русского клинка,
на родину вернёт".

Очнувшись, всех, кто были с ним,
замучил Богарне одним
вопросом: "Кто такой?!

Что за неведомый монах
без стука заходил впотьмах
в его ночной покой?"

Как ни ярился властелин,
но все молчали, как один.
И вдруг ушла гроза:
взглянул Эжен де Богарне,
а на иконе, на стене…
знакомые глаза.

– Кто это?!
– Савва, – был ответ. –
Тому четыре сотни лет,
как храм здесь основал…
– Не трогать никаких вещей!
Икон особо и мощей! –
воскликнул генерал.

…Был в пух разбит Наполеон.
Мюрат бежал, но был казнён.
И только Богарне
с остатками своих солдат
вернулся всё-таки назад
целёхоньким вполне.

"Хранит Бог русские края", –
не раз от вице-короля
слыхали сыновья.
И младший сын решил: вернусь
путём отца в святую Русь
без сабли и копья.

Седа ты, русская беда.
От недругов иных следа
не сыщется. Зола
снегами падает с небес.
Но кто прозрел – считай, воскрес.
Ведь мы не помним зла.

ГУСАР

Он слыл гусаром нового призыва –
седлал броню по сорок раз на дню,
и на груди поблёскивал игриво
округлый крест за "первую Чечню".

Бивачный быт, и схожий, и несхожий,
вот разве только песенка стара:
"Что наши раны?
Был бы врач хороший,
а главное –
хорошенькой –
сестра".

Он принял роту, вскоре стал комбатом,
а в тридцать три командовал полком.
Ни с госпиталем, даже с медсанбатом,
по счастью, оставаясь незнаком.

Но если ни осколка и ни пули
не подарила долгая война,
в глухом тылу завистники "обули",
и камень в спину бросила жена.

Инфаркт, инсульт, больничная пижама,
кардиограмма, капельница, шприц,
ни грамма водки, радости ни грамма
и ни родных, и ни знакомых лиц.

Его б сломало непосильной ношей,
когда б не позабытое вчера:
"Что наши раны?
Был бы врач хороший,
а главное –
хорошенькой –
сестра".

Как он теперь?
Не знаю. Врать не буду.
Но не лежит колодой на одре
и жизни рад, как истинному чуду,
когда заходит речь о медсестре.

* * *

Мир, в чудесах великих разуверясь,
с холодным сердцем, трезвой головой
не раз твердил: "Потоп всемирный – ересь;
Ковчег не мог построить мастер Ной.

Ну как вместить по паре всякой твари
и запастись едою и питьём
в скорлупке, что, по Библии, едва ли
сравнима с самым жалким кораблём?!"

Сомнений тьма. Рассудочности силой
мечту любую можно одолеть.
И всё ж она голубкой сизокрылой
в душе людской высматривает твердь.

И океан ошибок и сомнений
становится не так уж и глубок,
чтоб ей бросать с тупым остервененьем:
"Спасённый мир спасённым быть не мог!"

И где-то там, на склонах Арарата,
под ледниковой вечною корой
среди досок, вмороженных когда-то,
лежит и та, где вырезано: "Ной".

* * *

О как ты, юность, многословна,
заносчива, несправедлива.
Твоё дыхание неровно,
речь сбивчива и тороплива.
А молодость путём суровым
идти старается.
Ей ближе
не объяснять, а резать словом:
"люблю",
"надеюсь",
"ненавижу".

Чем дальше, тем сложнее бремя.
Уже и старость где-то рядом.
А с нею наступает время
учиться объясняться взглядом.

* * *

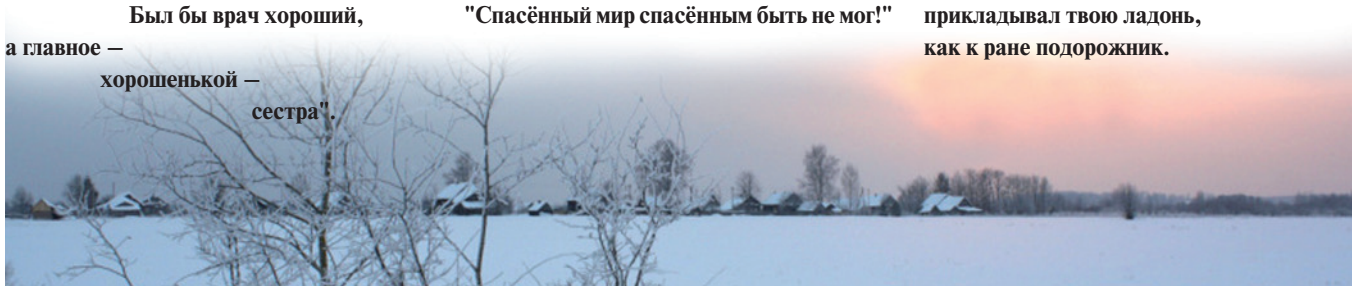
Я шёл по жизни не один –
ты и сегодня рядом
и на снега моих седин
глядишь вечерним взглядом.

Я облако стряхну со лба,
рвану, как ветер шторы,
и слов летучая гурьба
расшевелит просторы.

Как водопад, звенит твой смех,
взгляд молниями блещет.
Непредсказуемее всех
была ты среди женщин.

И я благодарил не раз
судьбу свою за милость:
что не приснилась ты в тот час,
а наяву явилась.

И загнанный, как будто конь,
забитый, как острожник,
прикладывал твою ладонь,
как к ране подорожник.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли и высказывания известных людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ДИСЦИПЛИНА

Дисциплина – мать победы.
Александр СУВОРОВ

Дисциплина – это душа армии. Она превращает маленькие отряды в грозную силу, приносит успех слабейшей стороне и внушает уважение ко всем, кто пользуется её плодами.
Джордж ВАШИНГТОН,
генерал-лейтенант,
основатель армии США,
первый президент США.

Без дисциплины и должного порядка армия не только оказывается не приспособленной к сражению с противником; армия становится настоящим позором для страны, честь которой она призвана защищать.
Артур Уэлсли ВЕЛЛИНГТОН,
британский полководец и государственный деятель,
фельдмаршал.

Хотя солдаты имеют тысячи отличий друг от друга, они не могут действовать без единого командования и дисциплины точно так же, как не могут жить без еды, питья или сна. Дисциплина составляет основу любой армии, но её необходимо приспосабливать к условиям и моральному климату эпохи.
Шарль де ГОЛЛЬ,
французский военный
и государственный деятель, генерал.

Дисциплина заключается в том, чтобы вызывать на свет Божий всё великое и святое, таящееся в глубине души самого обыкновенного человека.
Михаил ДРАГОМИРОВ,
военный и государственный деятель, генерал,
военный теоретик и историк.

Военачальнику мы в особенности удивляемся тогда, когда даже в его отсутствие войско соблюдает порядок.
Иоанн ЗЛАТОУСТ,
архиепископ Константинопольский,
богослов, почитается как один
из трёх Вселенских святителей
и учителей.

Повиновение порядку – это спасение, а неповиновение уже многих погубило.
КСЕНОФОНТ,
древнегреческий писатель, историк,
полководец и политический деятель.

Беспрекословное повиновение начальникам есть душа воинской службы. Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасность, а тот, кто повинуется.
Михаил КУТУЗОВ,
военачальник, генерал-
фельдмаршал, первый полный
кавалер ордена Святого Георгия.

Дисциплина – это не ограничение свободы. Это отсечение всего лишнего.
Брюс ЛИ,
мастер китайских боевых искусств,
киноактёр, философ.

Военная история содержит гораздо больше примеров побед, одержанных с помощью мужества и дисциплины, а не количества людей и боеприпасов.
Роберт Эдвард ЛИ,
американский военачальник,
реформатор армии.

Немногие люди являются храбрыми от природы, но надлежащий порядок и опыт делают многих храбрецами. В хорошей армии следует больше полагаться на дисциплину, чем на мужество солдат.
Никколо МАКИАВЕЛЛИ,
итальянский мыслитель.

Дисциплина и контроль делают человека мужчиной.
Роберт Рик МАККАММОН,
американский писатель.

Дисциплина состоит из выполнения приказов. Если солдаты не выполняют назначенных приказов, ими нельзя будет управлять в сражении. Я поддерживаю строгую дисциплину – поступить иначе означает совершить массовое убийство.
Джордж Смит ПАТТОН,
американский генерал.

Строгая дисциплина – залог успеха.
Ник ПЕРУМОВ, писатель,
микробиолог.

Дисциплинированность – похвальное качество.
Эрих Мария РЕМАРК,
немецкий писатель.

Армейская дисциплина тяжела, но это тяжесть щита, а не ярма.
Антуан де РИВАРОЛЬ,
французский писатель.

Высшее развитие воинского долга – это строгая, но сознательная дисциплина, не за страх только, а за совесть, которая является душою службы.
Пётр РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ,
военный и государственный деятель,
генерал-фельдмаршал.

После организации войск военная дисциплина является следующим первоочередным делом. Это душа армии. Если вы не установите разумную дисциплину и не будете поддерживать её с непоколебимой уверенностью, у вас не будет солдат. Полки и армии превратятся в презренную вооружённую толпу, более опасную для своей страны, нежели для противника. Лучше всего обойтись небольшим количеством приказов, но они должны выполняться неукоснительно. Недисциплинированность подлежит наказанию без пристрастий и исключений, невзирая на чины и звания, иначе вас начнут ненавидеть.
Мориц САКСОНСКИЙ,
французский полководец, маршал.

Чем более современной становится война, тем большую актуальность приобретают в ней те основные качества, которые с глубокой древности отличали армию от толпы. Первым из них является дисциплина.
Уильям Джозеф СЛИМ,
фельдмаршал британской армии.

Субординация, или послушание – мать дисциплине или военному искусству.
Александр СУВОРОВ,
великий полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус.

Быть дисциплинированным не означает хранить молчание и делать только то, что представляется возможным без риска для себя и какой-либо ответственности за свои поступки. Быть дисциплинированным означает действовать в духе полученных приказов, обеспечивая возможность их исполнения разумным планированием и силой характера, позволяющей идти на необходимый риск. Праздность ума приводит к недисциплинированности точно так же, как отсутствие субординации.
Фердинанд ФОШ,
французский военный деятель, военный теоретик,
маршал.

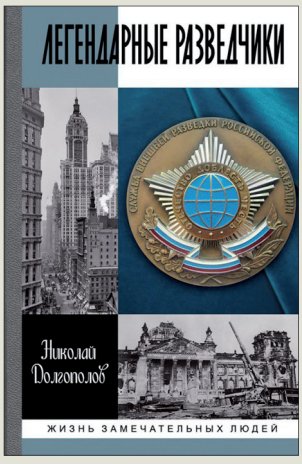

Во всём, что касается военной службы, командир должен поддерживать суровую дисциплину.
ФРИДРИХ II Великий,
король Пруссии.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России

25 ГЕРОЕВ-РАЗВЕДЧИКОВ

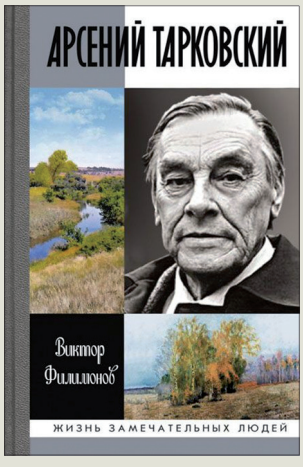
О деятельности наших спецслужб во время Великой Отечественной войны сегодня известно довольно много, но, конечно же, далеко не всё. Хотя круг прославленных имён и совершённых подвигов очерчен широко и точно, всё же значительная часть разведопераций остаётся под грифом "секретно". С иных завеса секретности снята не до конца, а лишь приподнята. Поэтому рассказать об участии разведчика в том или ином деле во всех подробностях или написать его биографию в классическом, привычном понимании фактически не представляется возможным. В описании всегда будут оставаться белые пятна, побуждающие автора строить догадки, высказывать предположения, выдвигать версии, выдавая их за истину, которые чаще всего, увы, остаются домыслом. Однако Николай Михайлович Долгополов, признанный историк разведки, старается избегать отсебятины. И в новой книге, вышедшей в популярной "молодогвардейской" серии ЖЗЛ "Легендарные разведчики", он верен себе.

"Возможно, некоторые факты вам уже известны, но они уточнены и перепроверены, – пишет он в предисловии. – А главное – во многом дополнены, благодаря помощи сотрудников Службы внешней разведки и пресс-бюро этой службы".

Долгополову посчастливилось встречаться со многими выдающимися советскими и российскими разведчиками, которые, как он замечает, "были вполне откровенны на излёте своей жизни". Много нового и сугубо личного поведали ему дети героев повествования, их ученики и последователи, те, кто, рискуя жизнью, защищал интересы Родины и в годы Великой Отечественной, и в годы холодной войны.

"Большинство героев к моменту выхода книги уже, к сожалению, ушли из жизни и только двое из них – полковник Службы внешней разведки Джорж Блейк и многолетний командир нелегалов генерал-майор Юрий Дроздов, перешагнувшие девяностолетний рубеж, здравствовали", – рассказывает Николай Михайлович. Но это, добавим уже от себя, не делает его труд менее интересным и поучительным. Двадцать пять героев живут на страницах книги, а сама она посвящена отцу автора – фронтовому корреспонденту Михаилу Долгополову, дошедшему до Берлина.

И ПОЭТ, И СОЛДАТ

Мне посчастливилось знать Арсения Александровича Тарковского – замечательного поэта, одного из выдающихся мастеров русского стиха второй половины XX века, бывать у него в гостях в Москве на улице Черняховского. Сохранил и его письмо, в котором он напутствует меня перед учёбой в Литинституте. Поэтому, наверное, не надо объяснять, какое волнение я ощутил, открывая книгу Виктора Филимонова "Арсений Тарковский", пополнившую полку с книгами, на корешках которых белеет горящий факел знаний – ЖЗЛ.

Тарковский не просто выдающийся поэт, он яркий представитель замечательной семьи: сын народовольца, отец знаменитого кинорежиссёра, дед известного ныне прозаика. И неспроста подчёркивает Филимонов, что Арсений Александрович создал не только книгу своей собственной судьбы, но и судьбы Дома Тарковских, весьма заметного в истории отечественной культуры.

Судьба поэта была непростой. Он рано потерял отца. В Первую мировую в Мазурских болотах погиб его дядя – полковник Ильин, в Гражданскую в бою с отрядом атамана Григорьева – старший брат Валерий. И хоть самого Арсения признали не годным к строевой службе, в январе 1942 года он добился отправки на фронт, стал корреспондентом армейской газеты. В начале сорок третьего "за личное мужество и умелое руководство боевыми действиями" представлен к ордену, а в конце того же года был тяжело ранен, потерял ногу.

Он много переводил с языков народов СССР. Свою же первую книгу стихов выпустил лишь в 1962 году. Но не зря заметил его сверстник, тоже замечательный советский поэт Николай Ушаков: "Чем продолжительней молчанье, тем удивительнее речь". Каждый из выходивших затем сборников стихов Тарковского становился явлением в русской поэзии. К своему 80-летию он был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, а его книга "От юности до старости" удостоена Государственной премии СССР.

Владимир АГАТОВ

Владимир Гариевич АГАТОВ (1901—1966) родился в Киеве. В молодости поменял много профессий, среди прочего работал журналистом-фельетонистом. Его литературные заметки публиковались в сборнике «Стихи и проза о русской революции», авторами которого были А. Блок, М. Горький, С. Есенин, В. Маяковский. Переехав в Москву, работал в газете «Гудок» (в одно время с В. Катаевым, И. Ильфом и Е. Петровым, Э. Багрицким). Позднее сотрудничал с газетами «Правда», «Рабочая Москва», журналом «Огонёк». Первый сборник стихов «Зеркала» издал в 1923 году. Однако настоящая известность пришла к Агатову с выходом кинофильма «Два бойца» (1942), для которого он написал тексты песен «Тёмная ночь» и «Шаланды» на музыку Н. Богословского. Исполненные в фильме М. Бернесом, они и доныне любимы россиянами.

ТЁМНАЯ НОЧЬ

Тёмная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звёзды мерцают.
В тёмную ночь ты, любимая, знаю, не спишь
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Тёмная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, чёрная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня тёмной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, мы не раз с ней встречались в степи.
Вот и сейчас надо мною она кружится.
Ты меня ждёшь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится.

ISSN 0869-6403

© Getty Images | Image is subject to copyright

КАТЯ ВНОВЬ НА ВЫСОТЕ!

На очередном этапе Кубка мира по сноуборду в составе российской сборной выступали двое военнослужащих Центрального регионального командования внутренних войск МВД России.

Престижное международное первенство прошло в австрийском Бад-Гаштайне. Прославленная российская спортсменка двукратная чемпионка мира, заслуженный мастер спорта старший лейтенант Екатерина Тудегешева (на снимке) завоевала золотую медаль. В финальном заезде ей удалось опередить австрийку Юлию Дуймовиц.

К сожалению, бронзовый призёр Олимпийских игр в Сочи заслуженный мастер спорта прапорщик Алёна Заварзина на этих соревнованиях стала четвёртой, уступив в малом финале австрийке Сабине Шёффманн.